

A landscape photograph showing a dirt road winding through a vast, open field. The field is covered in dry, brown grass, suggesting an autumn or winter setting. In the distance, there are low hills and a line of trees. On the right side of the road, a tall, thin tree with bare branches stands prominently. The sky is a pale, clear blue. The overall mood is quiet and somewhat desolate.

Владимир Назаров

ПЕСНЬ И ПЛАЧ
МАТЕРИ-ЗЕМЛИ

книга вторая

Назаров В. П. Песнь и плач Матери-Земли. В 2-х кн. Книга 2 –
Верхний Тагил: Уральское Провинциальное издательство
(ИП Чумаков С. В.), 2019.

Подготовлено на основе оригинал-макета печатного издания

Знак информационной продукции 12+

UUID: a5916925-5317-47c3-b58b-e4c24dfbe038

Авторский экземпляр

В книгу журналиста и фотографа-натуралиста вошли очерки и статьи о природе Среднего Урала и Ханты-Мансийского Автономного Округа (ХМАО-ЮГРА), созданные им за 50 лет литературного творчества.

В своих произведениях он воспекает «мудрость» и красоту Природы и, в то же время, показывает её хрупкость и уязвимость. Автор слышит её стон, её плач от неграмотного, потребительского и грубого обращения с ней и призывает бережно относиться к окружающему нас миру.

Издание богато иллюстрировано фотографиями автора.

Редактор: Чумаков С. В.

Подготовка электронного издания: Чумаков С. В.

Все права защищены. Предназначено для использования только в личных целях. Копирование, распространение и коммерческое использование запрещены.

© Назаров В. П., текст, иллюстрации, 2019

© Составление, оформление. ИП Чумаков С. В., 2019

© Электронное издание. ИП Чумаков С. В., 2019

ИП Чумаков Сергей Викторович, Свердловская область, г. Верхний Тагил

e-mail: uralizdat@bk.com, сайт: <http://uralizdat.ru>

группа в соцсетях: <https://www.facebook.com/groups/uralizdat>

Владимир Назаров

ПЕСНЬ и ПЛАЧ
МАТЕРИ-ЗЕМЛИ

книга вторая

УРАЛЬСКОЕ
ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Верхний Тагил
2019

*Посвящается внучке Анечке, внуку Дениске
и всему юному поколению России!*

СОДЕРЖАНИЕ

Живи, протока Чеускинская!..	5
Шаги таёжной весны	12
И снова белые ночи над Обью	16
Когда и кулику протока... по колено!	24
Юганские осенины	32
Они тоже – живые!	36
«Снеговая»... ондатра	39
И белки, и лисы – в пригородных лесах!	43
Из моего походного дневника	46
Грибная сюита	48
Про одинокого мышкующего лиса	51
Цветущие протоки	54
Красиво Среднее Приобье!	58
«Тальниковые сады» обской поймы	65
Такие разные лики Оби	68
Ода русской берёзе	75
Осень, рыжая кобыла, машет гривой...	81
Прощальная песнь журавлей	87
Зимние радуги... к радости!	95
Мой «грибной огород»	99
Орхидеи – цветы июля!	103
Рыжий лис с Оленьего острова	107
Дикарь с Девкиной протоки	114
Март: от весны света - к весне воды!	120
По борам и горельникам Оленьего острова	122
...И волшебная радуга над Обью!	123
Уж небо осенью дышало...	125
Улыбашка	129
Поближе... к Оби! Зачем?	131
И стройный, и щеголеватый!	132
Из уватских болот – в Юганское Междуречье!	134
Таёжные... змеи-горынычи	136

О снежных ловушках и... трясилах	138
Март. Река и острова	143
Следы на снегу – книга следопыта!	147
По снежной каше... без лыж!	150
Золотые бутоны калужницы	153
Плывут лебеди над тихой водой	155
В ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОТ АВТОРА	158

Живи, протока Чеускинская!..

Неравнодушные заметки эколога-краеведа

Почти весь северо-запад и запад Нефтеюганского района занимают ручьи, речки, озёра, протоки, болота, поймы: вроде бы отличные места для отдыха, рыбалки, охоты! Но... Между протоками Чеускинская и Юганская Обь, где сосредоточено всё это природное богатство, сплошная промзона, перемешанная с посёлками СУ-62, Звёздный, одиннадцатым микрорайоном и т. д. Ничего этого не было ещё полвека назад, пока не начались ударно-советские нефтеразработки и пока мутным потоком не хлынул на «севера» разный народ, в основном за «длинным рублём».

Так уж получилось, что ровно четверть века назад и я, журналист, попал на работу в Нефтеюганск, никогда до этого не мечтавший жить в каком-либо... «нефтеграде»!

Да, мне сразу понравилась северная природа: зелёные кедровые и сосновые леса, чистые рыбные голубые протоки, грибы, ягоды, ночёвки у костра на берегу Оби! Правда, уже тогда ударным коммунистическим трудом, бешеными стахановскими темпами не только извлекалось из недр «чёрное золото», но столь же яростно губилась эта ласковая и приветливая к человеку природа. Жглась тайга, уродовалась нефте-газопроводами, дорогами, кустовыми площадками и нефтяными амбарами ранимая земля, стонялись в национальные посёлки стойбищные ханты и манси...

Приедь я сюда ещё на четверть века пораньше, обязательно застал бы в местном магазине висящие осетровые балыки, которые никто не брал, поскольку дорогую и сорную рыбу или все сами ловили, или покупали практически задарма на Усть-Балыкском рыбоучастке, десятками тонн загребавшем её из протоки Юганская Обь!

Знаменитый Усть-Балыкский нефтяной фонтан прозвонил громкую панихиду по осетрам, нельмам, стерлядям, муксунам, а заодно и по рыбакам и рыбопереработчикам...

В апреле 1986 года напротив нынешних первого и второго микрорайонов Нефтеюганска я видел на льду Юганской Оби большую группу рыбаков-подлёдников; в марте и начале

апреля 2011 года вся протока от автодорожного моста и до речпорта была пустынна! Ни лунки, ни проруби, ни рыбацкой палатки...

Живя уже более 30 лет в «городе большой нефти», не устаю писать о бедах природы Юганского Междуречья.

...10 апреля. Сажусь на третий автобусный маршрут и выхожу на конечной остановке посёлка Звёздный. Здесь близко до моей любимой Чеускинской протоки, делающей две большие петли слева от автодороги на Сингапай и потом прямо устремляющейся на запад, мимо хаотично-беспорядочных жилых и дачных построек, мимо нефте- и газопроводов, ЛЭП-500, подстанций, ВЛ рангом поменьше... Всего этого техногенного добра наткано в пойме протоки очень много...

Два с половиной десятилетия назад «звёздная стройка» только-только разворачивалась... Помню первомайский праздник 1986 года, когда по твёрдому насту (на дворе было минус 20!) я шёл пешком в направлении чёрных остовов вековых деревьев, сгоревших в адском пламени бушевавшего здесь лесного пожара. На белом снежном фоне молили к небу обезглавленными стволами и узловатыми ветвями столетние кедры, осины, сосны... Потом я находил их, мертвецов, на всех пойменных островах Юганского Междуречья!

«На Севере дальнем...» – так поэтично назван мой снимок двух чудом сохранившихся сосен на берегу Чеускинской протоки! Но посетители фотосайта, скачавшие в свои альбомы эту фотографию, ничего не знали и не знают о трагедии исчезающей нефтеюганской островной тайги! Конечно, в пойме сохранились ещё берёзово-осиновые колки, ещё скачут по бесконечным здешним снегам зайцы, белки, мышкиют лисы, барабанит чёрный дятел – желна, кричит чёрный ворон, стрекочут сороки... Сам всё это видел, ходя не раз на охотничьих лыжах по руслу протоки и по её пойме...

Да, ещё рыбачат здесь с весны до осени рыбаки-любители! Ловят и сетишками рыбку!.. Чеускинская протока – водоём рыбохозяйственного значения! Особо много всякой чёрной рыбы появилось здесь после строительства нового автомоста на трассе Нефтеюганск – Сингапай; и весенний подъязок, и осенний щурогай не минуют и сегодня сети и спиннинги северян.

Кстати, сам не раз с бывшим водителем УТТ-2 Евгением Ш. закидывал в протоку удочку на утренней зорьке – и однажды леску с поплавком повело, дёрнуло так, что снасть оборвалась! А запасной не было... Копали мы тогда арендованные у другого водителя Николая М. картофельные грядки вблизи горгаза и Нефтеюганского районного пассажирского автопредприятия; сплавлились по очереди по протоке на двухместной резиновой лодке. Бурное, с круговоротами, течение быстро несло нас мимо цветущих черёмух, зеленеющих островов с ондатровыми хатками, прибывало к большой песчаной отмели у ЛЭП-500... А вечером Николай на здешнем своём дачном участке жарил на костре ароматные куриные шашлычки, к которым полагалась и крепкая стопочка!..

Отличное было время, перестроечное, с большими надеждами!.. В городской газете я не раз тогда писал и о рыбалке, и о моих друзьях-рыбаках!

...Километров пять-шесть идёт вдоль протоки нефтепромысловая дорога, ставшая хорошим подъездом и к садово-огородному кооперативу «Кедровый». Но обочины трассы едва ли не сплошь завалены промышленными и бытовыми отходами – от пустых кузовов автобусов и легковушек, до металлолома, отработанных автопокрышек, разного дачного мусора. Свои «Рублёвки» появились по берегам некогда пустынной протоки Чеускинской, оканчивающей свой короткий путь впадением в Юганскую Обь в районе одноимённого национального посёлка Чеускинский! И очень красиво выглядят с вертолёта или самолёта ежегодные весенние разливы наших рек и проток, сливающихся в безбрежную водную гладь!

Нефтеюганск, кстати, единственный крупный город, что расположился на большом острове в Юганском Междуречье!

Почти сомкнувшиеся поймы Оби и Юганской Оби с их многочисленными притоками – шириной аж километров в 40-50! – в это роскошное, праздничное июньско-июльское время просто необъятное раздолье и счастье для любого биолога, натуралиста, фотографа, кинооператора!

Жаль, нет подходящих плавсредств, кроме одноместной резиновой лодки; но и она незаменима на разлившихся сорах!

Нет возможности и запечатлеть с высоты птичьего полёта нежную-нежную зелёно-голубую палитру обских проток и пойм... И всё же можно найти высокий пригорок, вышку, чтобы показать на снимках эту удивительную и неповторимую красоту цветущей, плодоносящей северной земли!

Снимаю обскую природу во все времена года, но особенно люблю пришивинские «весну света», «весну воды»!

Начало апреля нынешнего года подарило прекрасную тёплую погоду, яркое солнце и голубое небо. И я вполне воспользовался этим даром весны, совершив очередное путешествие по протоке Чеускинской и её ещё тогда заснеженной пойме! В кадр попали и одинокий чёрный ворон, в полёте курлыкавший по-журавлиному, и шумные «сорочьи свадьбы», и солнце в луже талой воды, и жёлто-голубые наледи, и первые цветки мать-и мачехи!.. И, конечно же, не вернулся я домой без прекрасных веток зацветающей вербы, что пережили в трёхлитровой банке с водой и Вербное воскресенье, и Пасху, и 1 Мая, и до сих пор радуют мой глаз на кухонном столе, даря воспоминания о любимой природе и зовя в новые путешествия!

Тогда, 10 апреля, в Звёздном меня встретили стаи бродячих собак, от которых пришлось отбиваться палкой; и по всему маршруту эти злобные оголтелые псы рычали и лаяли из-за заборов частных домишек, заставляя усомниться в «лучшем друге человека». Попадись в зубы – изорвут в клочья!

Но за десятилетия своих странствий я привык ко всему, тем более что настоящих волкодавов в стаях не было, а рычали какие-то безродные шавки...

После самого крайнего недостроенного дома спускаюсь к урезу пробуждающейся понемногу поймы. И сразу – новая встреча! Правее меня, за кустами тальников, осинников, березняков, – фермерское хозяйство: кучи соломы, навоза, стекающего в прибрежные полыньи, следы конских копыт... Забор высокий, из разномастных листов железа, алюминия, досок... Но кругом тишина, даже собаки не слышно. Фотографирую всё это на память... По пути к этой заброшенной ферме нашёл две кучки птичьих перьев: рыжих и белых! Загадка: чьи же, кто кого съел? Рыхлый, ноздреватый снег тут, на склоне, избороджен следами всё тех же бродячих

псов; лисьей «строчки» не видно, как и отпечатков на настё совиных крыльев. Ястреб-тетеревятник промышлял?

Вон там, на вершинках жёлтых тростников, замерла какая-то птичка, молчаливая, одинокая... Не похожа ни на воробья, ни на щегла, ни на зяблика. Грусть её тут же передаётся и мне...

...Без широких охотничьих лыж мой апрельский поход не совсем удался, ведь снега кругом лежали ещё глубокие, хоть и тронутые сверху горячим весенним солнцем!.. Их глазурь слепила глаза. Пробую пройти снежной целиной – и сразу проваливаюсь в сугроб по пояс! С десяток шагов – и пот льёт рекой по спине, по лицу!.. Особенно тяжело вытаскивать ноги из слежавшейся, ноздреватой массы талого апрельского снега и зверю, и человеку! Застигнутый внезапной оттепелью далеко в тайге – не выберешься из неё, погибнешь!

– Эй, паучок! – говорю чёрной точке, быстро передвигающейся по бело-голубому насту. – Тебе вот хорошо, пока... А что будешь делать, когда побегут бурные ручьи? Унесут они тебя в Обь, а затем и в Северный Ледовитый океан!

Пальцы и ступни ног, оказавшиеся в «холодильнике» из снега и льда (масса эта быстро набилась в резиновые сапоги), уже теряют чувствительность, онемели... Пора на дорогу – быстренько скинуть обувь, выжать носки, низ обеих промокших штанов... И хоть противно хлопает в каждом сапоге вода, ноги при быстрой ходьбе по твёрдой грунтовой дороге быстро согреваются. Я – спасён!..

...Вырабатывать время от времени адреналин в крови – полезно! Проверять себя на прочность в борьбе с дикой природой, стихиями... Уважаю рыбаков, охотников (не браконьеров), фермеров, т. е. всех людей, тесно соприкасающихся с реками, озёрами, тайгой, пойменными сенокосами! Даже самое чёрствое сердце оттаивает перед Красотой мира Божественного, ещё нами вглубь этого мира, в его духовность не познанного!

Вспоминаю осеннюю сельскохозяйственную выставку фермеров Нефтеюганского района. Сколько там даров Природы было выставлено! Многих из них, фермеров, я лично знаю, у многих бывал в гостях... И на протоке Большой Балык, и на Оби, и на Юганской Оби, и на протоке Чеускинской, и на Берёзовом и Горелом островах, и на Большом

Салыме – везде трудовой человек содержит скотину, производит мясо и молоко, выращивает замечательные овощи, ягоды, фрукты!..

– Во время сенокоса обязательно беру с собой мотодельтаплан! – сказал мне на выставке фермер из посёлка Юганская Обь Станислав Якубчик. – После тяжёлой косыбы так замечательно полетать на высоте 200-300 метров!

Да, невольно позавидуешь такому «продвинутому» работнику сельского хозяйства!

Знаю и другого фермера, Савченко, из национального посёлка Чеускино, который во время сенокоса не расстается с фотоаппаратом! Радугу на небе снимает, июльский дождь, цветы и бабочек, разлив воды в пойме проток, волны на Юганской Оби! Трактор с сенокосилкой, катер с мотором, сети и... моментальная камера, мгновенно выдававшая при мне цветные снимки размером 6 на 6 сантиметров... Хорошего довольно качества... «Землю попашет, напишет стихи!..» – правильно сказал про наших крестьян Владимир Маяковский!

...Бежит, бежит лисий след по руслу мартовской протоки Чеускинская! Сворачивает к дачам, жилым домам, постройкам... Курами там пахнет, приятно кумушке!..

А я иду навстречу, подальше от человеческого жилья. Очень уж захотелось дикой природы, настоящей, не виртуальной!..

В пойме протоки Чеускинской полно широких следов от снегоходов «Буран»; гусеницы то и дело пересекают мою лыжню, карабкаются на откосы берегов. Кто они? Охотники, браконьеры, рыбаки, просто катающиеся с детьми или развлекающиеся? Душа у людей не выносит долгого сидения в тёплой квартире, у телевизора. Рвётся она на необъятные просторы Матушки-Земли, рвётся в облака, в небо, в космос!

– Угости меня, калинушка, сладкою ягодой! – говорю вслух, как живой подружке, таёжной калине, чей тонкий ствол тянется к свету между двух сумрачных елей. Ветки с кистями рубиновых ягод клонятся к снежным сугробам, просятся в рот. Пробую... Ягоды-ледышки словно редкие, необыкновенные. Леденцы – горчат и сластят одновременно!

Выхожу на крутой берег протоки – здесь стеной встали молодые осинки-подростки. За ними спящая скатерть пой-

менных снегов и глубоких мартовских сугробов! Наметает на яру за зиму такие, что избушка охотничья скроется с крышей и трубой!.. Особенно опасно провалиться в снежный капкан, сотворённый ветрами с подветренной стороны берега! Утонешь там с головой, как в снежной лавине!..

До весеннего паводка ещё далековато. Можно досыта ещё находиться на охотничьих лыжах... Фотографирую таёжную калину, снежные сугробы, старую берёзу в бело-голубой тональности, уцелевшие радостные сосны на берегу протоки. «На Севере дальнем!..». Знали бы мои почитатели всю горечь этого снимка! Один предательский майский пал – и падут деревья-великаны! Вместе вот с этими елями, калиной, тальниками, берёзами...

Много я встречал в Юганском Междуречье и больных, изувеченных двуногими хищниками деревьев; из глубоких ран кедров и сосен слезится смола, не в силах залечить злодейскую порубку острым топором... После низовых пожаров хвойные деревья ослаблены, годами подтачиваются вредителями... И падают, падают в зимние, осенние бури... Живое превращается в мёртвое! Одумайся же, человек! Останови конвейер смерти!

Не погуби остатки этих драгоценных водозащитных лесов, без которых пойма так быстро обмелевает. высыхает! И становится пустой, безжизненной – без птиц, рыб, животных! Долой и всякие «чеускинские», «сингапайские», «юганские» «РУБЛЁВКИ», плодящиеся в самых красивых местах наших протоков и их пойм!

В дикой природе пусть счастливо живут и дикие братья наши – золотой, бриллиантовый, платиновый генофонд живой планеты, невозполнимый ничем «банк» её генетического, биологического разнообразия!

Увы, даже обычных чаек и крачек стало мало на юганских протоках. Однажды в конце апреля, когда на Юганской Оби заканчивался столь ранний в эту пору ледоход, увидел я над водой большую белую чайку, с криком летевшую в противоположную от города сторону. В реке не было рыбы, птица грустно отправлялась на одну из нефтеюганских свалок...

«На Севере дальнем!..»

Из цикла «Мартовские акварели». Окрестности протоки Чеускина, март 2004 г.

«В весенней тональности». Из серии «Весна воды»

«Весне навстречу!». Соцветия вербы. Протока Чеускина, май 2017 г.

Шаги таёжной весны

...Самое моё любимое время в году – весна!

Начинается она уже в феврале пришивинской «весной света», а заканчивается «весной воды», «весной первой зелени». В наших северных краях период этот иногда сильно растянут: нежная зелёная кисея окутывает островные леса когда в начале, когда в середине, а когда и в конце мая. Вслед за «весной света» очень часто приходит снова зима – с морозами, снегопадами, острым жёстким настом в тайге. А потом опять оттепель, циклон с Атлантики – и в течение нескольких часов образуется снежная каша вокруг дальних охотничьих избушек! Даже на «Буране» оттуда не выберешься!.. (Правда, в это время все зимовья пустуют).

Нынешней зимой дыхание весны я впервые почувствовал второго февраля; в то самое время, когда «...под голубыми небесами великолепными коврами, блестя на солнце, снег лежит!». Так именно пушкинскими строками и хотелось говорить, тропя сверкающую снежную целину широкими охотничьими лыжами. Разлинована она была везде длинными голубыми тенями от деревьев; голубыми были и сугробы в тени, и снежные пни, и, конечно, само просторное, широко распахнувшееся над тайгой небо, мощно отражавшееся в снежном зеркале февраля.

Голубые шпалеры, разнообразная мозаика голубых пятен на искрящихся снежных пуховиках, весеннее попискивание синичек и радостный стрекот сорок, готовящихся к своим свадьбам; стук дятла и падение густых снежных шапок с веток сразу весело позеленевших сосен и елей; яркие солнечные лучи, пробивающиеся в самую глухую лесную чашу, – всё это запечатлелось не только в памяти, но и на цветной фотоплёнке.

Снимал я «весну света» и плёночным фотоаппаратом со сверхширокоугольным объективом, и цифровой камерой. Но даже цифровая фотография, по-моему, не в состоянии была передать то, почти что весеннее, великолепие в природе, которое виделось обыкновенными моими глазами. Но они, увы, слезились и щурились от яркого света, миллиардов колючих блёсток на снегу.

Но дышалось очень легко и свободно, чистый, свежий лесной воздух, напоённый смолистым запахом, волновал грудь...

Часов пять бродил я на лыжах по весенней уже тайге, выискивая места поинтереснее...

Но из сотен снимков выбрал потом лучших, увы, не больше десятка! Но продолжу весеннюю тему!

Второй раз «весну света» мне удалось поснимать в начале марта, в просторной берёзовой роще. День стоял совсем тёплый, на солнцепёке снег уже начал подтаивать, образуя сосульки. Мартовский свет – совсем не тот, что февральский! Он гораздо мягче в тених, гораздо теплее, акварельнее, что ли... Возможно, этому помогает разлитая в воздухе дымка, влажные испарения. Серия фотографий под общим названием «Мартовские акварели» тоже неплохо подошла для фотоконкурса!

Теперь пора за съёмками наступающей «весны воды»!

...Как-то в детстве я, надев обыкновенные резиновые сапоги, отправился бродить по апрельской снежно-водяной каше. В лесу она оказалась глубокой, чуть ли не по пояс! Еле выбрался из этого холодного хлюпающего месива, конечно, зачерпнув в голенища сапог весенней водицы...

Сушился на просеке, где апрельское солнце жарило вовсю. Здесь валялись не убранные с зимы лесорубами поваленные стволы сосен, кедров, елей, источавшие густой аромат смолистой хвои. Она уже начала вянуть, засыхать на мёртвых стволах...

Над дальним краем леса пролетел маленький «АН-2»; села на сучок рыжая бабочка; хлопотливые муравьи спешили куда-то по перекрещенным тёплым стволам; прела освободившаяся от снега земля. Раздевшись, я загорал под жаркими лучами апрельского солнца!..

А через неделю с севера дохнула Арктика, пошёл снова снег. Северный Урал по погоде очень близок нашему округу!

Уже здесь, в Нефтеюганске, выбираясь далеко за город по весеннему насту, я не раз попадал в ловушки: с утра морозец, наст хорошо держит ходока, а к полудню снег под ногами начинает проваливаться до самой земли; увязаешь по пояс, особенно там, где зимой намело сугробы.

Брести по апрельской снежной рыхлой целине очень тяжело! Выматываешься враз!.. Меня выручали снегоступы собственного изготовления: срубишь несколько берёзовых веток потолще и кладёшь их по очереди впереди себя! До ближайшей дороги добраться можно, но не приведи Господь оказаться в это время далеко в тайге! Даже с охотничьими лыжами, на которые густо налипают снизу талый снег. Надо останавливаться, снимать лыжи, очищая их по всей длине от снежной «шубы».

... Не раз я и здесь, на Севере, бродил в сапогах по снежной каше, но уже в начале мая, когда в островных лесах всё ещё полно снега, но просеки и дороги начинают понемногу освобождаться от него. Идёшь по краю лесной дороги, там, где солнце уже успело растопить снег и лёд. Тут тоже не зевай: тракторные колеи глубоки и налиты ледяной водой, куда я раз и плюхнулся со всей своей фотоаппаратурой (потом дома её разобрал, развинтил, насколько можно было, и сушил у горячей батареи).

... У «весны воды» свои особые прелести: широкое, всё захватывающее половодье! С приобских лесных островов устремляются в пойму мутные глинистые ручьи, прорывая по краям глубокие безобразные рвы и борозды; подмывая вековые деревья, которые с грохотом рушатся вниз, под откос! Таких лесных завалов у пойменных проток очень много!.. Почти не пробраться!..

Зато на моторке или даже на резиновой лодке плыть по весенней пойме одно удовольствие. Особенно, когда начинают расцветать тальники, и густой медовый запах сопровождает вас километрами. На широких разлившихся сорах кричат лебеди, утки, кулики; в светлом небе утрами и вечерами проплывают дальше на Север караваны гусей, журавлей...

Трудно описать словами этот праздник в природе, случающийся только раз в год!..

Поэтому в погожую погоду я всегда спешу на пойменные острова, на широко разлившиеся протоки, полные необъяснимых чудес и загадок!..

Встречи с обитателями здешних привольных мест запоминаются навсегда! Даже если кто-то и не попадает в кадр.

Многие художники, например Левитан, очень любили пору половодья, «весны воды», и запечатлели её на своих полотнах. Наш певец природы М. М. Пришвин прекрасно, прочувствованно отразил в своих книгах и «весну света», и «весну воды»!.. Знаменитые окские разливы снимал В. М. Песков!

Тургенев, Некрасов горячо любили это лучшее время года! Но для многих лесных обитателей большое и затяжное половодье грозит страшной бедой: для зайцев, для лис, для белок, для мышей – для всех, кто плохо умеет плавать. Но даже лоси и медведи, вроде бы привычные к воде, стараются по весне уйти поближе к дорогам, к буграм, к человеческому жилью, чтобы прокормится.

Зато орлану-белохвосту раздолье: парит над разливами вод в пойме, высматривая добычу. А это и снулая рыба, и зазевавшаяся ондатра, и другой неосторожный сосед прилетевшего издалека, с южной зимовки, на свою исконную родину хищника...

...Быстро пролетает весеннее время! Не успеешь оглянуться, уже июнь: время цветения таёжного багульника, пушицы, черники и брусники, рябины и калины...

2004 г.

Ледоход на реке Юганская Обь, май 2015 г.

Ледоход на фоне нефтеуганского речного порта, май 2015 г.

Автор на льдине, выброшенной ледоходом. Река Юганская Обь, май 2017 г.

Разлив протоки Чеускина, май 2016 г.

II снова белые ночи над Обью

...Девятнадцатого июня я с утра самым первым дачным автобусом отправился на любимую Девкину протоку. В половине восьмого утра был уже в лесу...

При входе в него с федеральной дороги обнаружил зацветающую белоснежными лепестками калину; все кусты шиповника были облеплены красными и розовыми соцветиями, куда уже прилетели покормиться вкусной пылью осы, шмели, разные лесные мушки. Под ногами золотыми лепестками осыпался лютик едкий, манили к себе притаившиеся в тени мелкие ярко-голубые цветочки незабудок. А в тайге, под пологом сосново-кедрового леса, пышно доцветал багульник. Ровно неделю назад у этого многочисленного болотного растения появились ослепительно белые и нарядные «шапки» соцветий, представляющие собой как бы шары и купола собранных тесно вместе тычинок и лепестков...

Каждый июнь, с начала его второй декады, багульничьи сады лесных пойменных островов ошеломляют нечаянно забредшего сюда путника незабываемым очарованием: повсюду, даже у поваленных древесных колод и в чёрном валежнике, на высоких моховых шапках, на косогорах и на обочинах дорог цветёт душисто-дурманый багульник! Его цветение не сравнимо ни с каким другим растением: ни с болотной пушицей, тоже образующей светлые островки и полянки; ни с малорослым белым клевером, любящим сушь, солнечные просторы просек, заброшенных дорог и старых, когда-то истоптанных полян; даже поповник-нивяник не ровня цветущему багульнику: ослепительная белизна лепестков есть, а запаха не учуешь, разве что у схожей с поповником ромашкой лекарственной!

Царственные черёмуха, калина и рябина цветут высоко над землёй, не сразу там заметишь обилие их белого непорочного цвета. А багульник-демократ ростом невелик, до колен да до пояса человека достаёт... Вот и видишь издали, даже прозрачной июньской белой ночью, его особое матовое свечение, особенно же ослепляющее глаза днём, на самом солнцепеке!

С начала мая до конца июня, сменяя друг друга или даже распускаясь одновременно, цветут наши приобские пойменные цветы, куда нужно обязательно включить золотистые калужницу болотную и лютик едкий, прекрасную княженику, седмичник, майник и другие мелкие, невзрачные лесные травки, но всё же имеющие свой своеобразный тонкий запах. Цветение это начинается с мирта болотного, множества чьих кисточек с фарфоровыми колокольчиками покрывают верховые болота. Потом зацветают розовая андромеда и болотная морошка, чьи белые лепестки похожи на яблоневые.

Изо всех цветущих трав в тёплой прибрежной воде проток можно увидеть только калужницу, но цветёт она и на пойме, правда, поближе всё же к сырым местам...

Жёлтые барашки тальника в эту же пору начала лета окутывают пойменные гривы, привлекая наших северных пчёл. Этот первый ранний медосбор бывает так обилён, что сравниться с ним может только июльский – кипрейный!

В моей фотоколлекции есть снимки бабочек, жучков, ос, шмелей, чаек, орлана-белохвоста, куличков, дятлов, сорок, ворон, воробьёв и других лесных и городских птичек. В кадр попались зяблик, утки-кряквы в стремительном брачном полёте, болотная жаба в весенней луже и т. д.

К сожалению, пресс любительской и особенно браконьерской охоты на дичь не убывает: две майских недели все мои лесные и пойменные странствия сопровождала ружейная пальба – и днём, и ночью! Видел я на «стрелке» Девкиной протоки моторную лодку, палатку с охотниками и незаметный сверху скрадок у воды с плавающими резиновыми чучелами уток.

А на высоком крутом берегу южного берега протоки в середине июня попало мне оборудованное по-современному браконьерское обиталище: маленькая зелёная шатровая палатка, разнообразные ловчие снасти на барсука, чьи норы с каждым годом пустеют, засыпаются палым листом, сучьями бурелома. Зато на автобусной остановке увидел объявление: «Продаётся медвежья шкура и свежий барсучий жир»!

Лов карася, язя, плотвы, щук начинается в наших нефтеюганских краях сразу же после ледохода, причём –

многометровыми сетями, вместительными вершами. А на прилавках городских мини-рынков горкой высится рыба, так и не отметавшая икру!

Впрочем, нефтяные озёра в мае этого года тоже попались мне на острове Пим, как и свирепые, беспощадные весенние палы, приведшие к нескольким серьёзным лесным пожарам в хвойном бору в районе Нефтеюганского аэропорта, на трассе нефтепровода Холмогоры – Клин и недалеко от санатория-профилактория «Юган», где 27 мая под вечер дышать было трудно от дыма окрестных лесных пожаров.

Всё это заснято мною. Хотел по горячим следам написать обо всех этих безобразиях в местную прессу, да настроение от творимых подлостей в природе человеческой рукой не позволило. Лишь позже сердце и душа отошли!..

Но всё же о плохом – мизер, а о хорошем – бесконечно! Так решил впредь писать!..

Могу достоверно заверить лишь в одном: даже низовой пожар, распространяющийся со скоростью, чуть большей скорости пешехода, способен погубить растерявшегося человека, особенно если огонь наступает со всех сторон. Бежать от него надо немедленно – и в сторону ближайшего болота, протоки, озёрца, закрывая рот и нос мокрым платком, чтобы не задохнуться от двуокиси углерода, от гари и пепла, тучами поднимающихся в небо. Языки низового пожара всё время норовят по смолистым стволам сосен и кедров перебраться к вершинам боров – и помчаться вперёд со скоростью курьерского поезда! Беда тогда всем – человеку, лосю, медведю, зайцу, нерасторопной птице.

Те майские пожары на Пиме уничтожили множество мелких и крупных насекомых, яйца птиц, муравейники. Сегодня – это мёртвая пустыня!..

Хотя, знаю, подобные низовые пожары не раз посещали за последние тридцать-сорок лет наши островные леса: свидетельства тому – зарастающие березняком и осинником огромные завалы вековых сосен, елей, кедров, пробраться через завалы которых и сейчас практически невозможно! Пробовал не раз сам – и всегда со ссадинами, порезами, ушибами. Повреждённые давно уже низовыми пожарами

хвойные и лиственные деревья постепенно умирают: подточенные грибом, стволовой гнилью, вредителями вываливаются малейшими бурями!

Но это не конец, не погибель островным лесам! У меня есть много десятков снимков молодого хвойного подроста, причём, только там, где когда-то уцелели от огня и порубок сосны и кедры. Они-то дали и дают ещё потомство, возрождают новые леса.

... Чёрный дятел-желна и обыкновенный пёстрый, дрозды, хищные птицы, вороны (летом) и сороки, чёрный ворон, тетерева и рябчики, синицы, поползни и всякие прилетающие с юга птицы, в том числе певчие и кукушка, клики лебедей, покрякивание уток, их стремительные брачные полёты в мае – всё это ещё оживляет наши пойменные леса и приобские протоки, поймы.

Особенно хорошо здесь на вечерних и утренних зорях! От зари до зари кукуют в июне кукушки!

И снова о ночёвке, проведённой мною белой ночью 19 июня на северном берегу Девкиной протоки. В тот день с утра дул тёплый южный ветер, на небе громоздились красивые кучевые облака. Свирепствовали, как и полагается им летом, комары, слепни, вылет которых нынче произошёл даже раньше срока – несмотря на явно запоздавшую весну.

Несколько жарких дней, подаренных нам среднеазиатскими и южно-казахстанскими ветрами, моментально согнали снег в тайге; убежав бурными ручьями и ручейками в протоки, ещё не освободившиеся от толстого зимнего льда, вешние воды помогли и им быстренько прогнать желтоватогрязные его куски – ковриги.

Удивительно, но уже к 19 июня верховые болота заметно пересохли, а многие вытекавшие из них ручьи исчезли. Так стремительно ушла «весна воды», дав дорогу «весне цветов» и первой зелени, появившейся в тайге с середины второй декады мая. К концу месяца молодая зелень уже буйствовала в пойменных лесах, на берегах проток. Первыми проклюнулись берёзовые, ивовые и рябиновые листочки!

19 июня пушица ещё только кое-где выкинула на длинных тёмно-зелёных прутиках свои «ватные комочки», а уже 25 июня пушицевые поляны сплошь покрыли влажные места

Самаровского чугаса в Ханты-Мансийске, как и золотистые лютиковые поляны. По обочинам федеральной автодороги я видел зацветающий иван-чай!

Потом он зацвёл и севернее, в наших краях. Но 19 июня, когда приблизилась самая короткая ночь в году, чай на протоке я заваривал душистым смородинным листом и цветами шиповника (кипрей здесь ещё не расцвёл!).

Но хватило и этой целебной заварки вкупе с чёрным цейлонским чаем, которым я наслаждался с вечера до утра, посматривая на поплавки удочек. Однако клевало плохо... И утром выяснилось: погода за ночь поменялась, стало прохладнее, пасмурнее, едва ли не дождливей!

С одиннадцати вечера, когда багровый краешек солнца закатился за край дальней обской гривы, и примерно до 3.30 по местному времени, когда должен был показаться (но не показался из-за облаков) утренний шар солнца, – до этого времени я не пропустил ни минуты прекраснейшей северной белой ночи!..

Только понемногу подкладывал сушняк в начинавший гаснуть костерок, над которым грелся закопчённый чайник с заваренными целебными травами.

Собственно, белой ночи почти не было: северный край неба с запада на восток был залит дивными красками: огненно-красного, рубинового, розового, всех их оттенков!

На берегу Девкиной протоки среди поваленных деревьев я заранее выбрал широкий прогал-окно, в которое и наблюдал всю эту феерию светов и красок. Берег здесь представлял собой довольно крутой склон с небольшим распадком (стекал весенний ручей). В этом-то узком распадке, на относительно ровном пятачке, заваленном вокрут до самой воды протоки буреломом, я провёл пять напряжённейших часов, время от времени щёлкая затворами обоих фотоаппаратов. Потом на кадрах, сделанных цифровой камерой, это «ночное» небо предстало словно бы дивным ковром! Раскрашенные солнцем (оно находилось совсем рядом, спрятавшись за узенький сегмент вращающейся Земли) продолговатые облачка горели неземным, невиданным огнём! Их яркие отражения в темноватой воде протоки, как в зеркале, повторяли небесный спектакль! Фотовспышка высветила по краям кадра зелёные

ветви елей – и эта рамка естественно вошла в снимки...

Ведь часа в два-три даже белой ночи для плёнки в сто единиц явно не хватало света – вот фотоаппарат автоматически и включил вспышку. И всё равно показание экспозиции было таково, что снимай хоть со штатива, т. е. с длительной выдержкой, не менее трети секунды. К счастью, моя рука в момент съёмки не дрогнула!..

...Из всех впечатлений той ночи осталась в памяти прилетевшая после 11 вечера на кормёжку пара чирков; плавали они как раз против моего прогала-окна, но снимать птиц было бесполезно – их силуэты сливались с чернотой берега, травы и воды... В это же время туда-сюда вдоль протоки зачастили в воздухе жирные, грузные халеи (самые большие и прожорливые чайки на всей Оби). Тонко посвистывая и чуть ли не чиркая крыльями о воду, низко пролетали кулики.

С самого раннего вечера, часов с семи, с громкими кликами пролетела на север пара белых лебедей; они сели на воду поймы в километре-полтора от берега, где я обосновался с удочками. Даже без бинокля были видны эти крупные птицы, то и дело погружавшие головы и длинные шеи в придонный ил. При этом высоко приподнимался птичий зад... Лебеди иногда негромко переговаривались, а потом совсем скрылись за густой уже зелёной травой пойменного островка. Думаю, там они и заночевали...

Часа в три белой ночи уже вовсю напевали в соседнем ельнике певчие птички, громко куковала кукушка...

На Оби, чуть видной мне с возвышенного места, одиноко раздавался гул работающего дизеля какого-то небольшого судна.

Где-то слева в глубине поймы изредка переговаривались рыбаки, выплывшие часа три назад со стороны 129 куста Южно-Сургутского нефтяного месторождения. Они на перегруженной маленькой резиновой лодке с сетями и снастями направлялись в соры, на мелководья, где нерестится и кормится крупная рыба. За ночь даже парой сетей можно выловить не одно ведёрко язей, щук, плотвы!

Меня всегда удивляет грубое потребительство на природе, связанное, как правило, с непомерным возлиянием горячительного, оставленными кучами мусора и т. д. Уничтожение всего живого ради своего ненасытного желудка и какого-то непонятого спортивного интереса – что это?

Варварство, атавизм души? Уничтожают всё живое – от дерева, куста, цветка, птицы, рыбы до мельчайшего муравья, на беду построившего свой дом-норку в песке просёлочной дороги. И не тяжёлый вездеход даже, а маленькая «Ока» может запросто порушить хрупкое муравьиное царство. И всё же насекомые каждую весну и лето выбирают из своих песчаных норок и снуют по грунтовой тропе. То же касается шмелей, земляных ос, береговых ласточек, да и обыкновенных рыжих лесных муравьёв. Последние тоже вынуждены передвигаться от муравейника и к муравейнику по своим проторенным тропам и дорогам, выходящим иногда на промысловые, где и КРАЗы, и бульдозеры ходят, и тяжёлые автоцистерны с нефтью. Сколько насекомых гибнет под колёсами и траками! Правда, ум Природы заставляет мурашей приспособливаться к тяжёлым жизненным обстоятельствам: свои тропы они начинают прокладывать параллельно человеческим путям-дорогам. Идя к Девкиной протоке, я поразился чёткости и слаженности густого муравьиного потока, на сотни метров тёкшего в траве рядом с накатанной грунтовой дорогой! Только в одном месте мураши устроили массовый переход через опасную дорогу – и много их было тут раздавлено рыбацкими легковушками! Насекомым позарез нужно было перебраться на противоположный лесной участок, где, видимо, запасы корма были гораздо значительнее!..

Позже, уже белой ночью, я наблюдал на зелёной молодой берёзке небольшого одиночного муравья, который споро-висто обследовал все ветки и листья деревца (наверное, в попытке наткнуться на колонию тлей, чьи сладкие выделения очень по нраву лесным труженикам).

...В ту памятную белую ночь я думал о том, как же всё-таки защитить нас и наших братьев меньших от надвигающегося глобального экологического кризиса? Чтобы не превратилась планета в пустыню, в этакий безжизненный Марс!

Тогда моё внимание привлекла обычно затаённая ночью жизнь лесных паучков. На фоне светлого ещё неба они раскачивались на своих тонких прозрачных паутинках. Паутинки свешивались с еловых веток, и паучков перед моими глазами было несколько. Мне показалось, что обитатели невесомых гамачков преспокойно спали, несмотря на усиливающийся

северный ветер. Только когда какой-то комарик или мошка ударялись о сеть-паутину, хозяин последней вдруг резко дёргался, перебирал в воздухе лапками и снова... замирал, блаженно раскачиваясь во сне на нити паутины. Несмотря на её очевидную тонкость, паучок не боялся оборваться вниз, быть унесённым ветром на съедение рыбам!

То, что сон жизненно необходим каждому земному существу, – неоспоримо! Мои паучки белой ночью набирались сил для дневного труда! Как-то я видел спящими в тумане на тальниковых кустах халеев, уставших от забот о пропитании. Спят ночью и птицы, и звери, и человек! В эту таинственную пору происходит как бы обновление, оздоровление нашего организма. В космические ритмы включено абсолютно всё живое!..

Надеюсь, дымом своего костра я не причинил слишком много неудобств маленьким спящим паучкам, таким же детям Природы, как и сам человек...

Часам к четырёх, когда стало ясно, что восходящий шар солнца снять на цветную плёнку не удастся, я стал укладывать свой старенький рюкзак. Слил из котелка заваренный листьями чёрной смородины и цветами шиповника чай, затолкал топор и котелок, остатки провизии в свою походную котомку...

Облака опустились, потемнели, только между дальней лесной гривой и водой протоки кроваво багрянела тревожная полоска утренней зари...

Утро двадцатого июня выдалось прохладным, пасмурным. Но это не особенно испортило мне настроение, потому что и в июле ещё можно прекрасно снять нашу северную белую ночь!

2004 г.

Когда и кулику протока... по колено!

Нынешний жаркий июль здорово поубавил воды в обских протоках! Пойма же местами высохла настолько, что без резиновой лодки, вброд, можно добраться до дальнего осинового острова, где обычно растут белые грибы и красноголовики.

Однако 18 июля мне и этого делать не понадобилось, поскольку молодые ядрёные грибы дружно высыпали под осинами по северному берегу Девкиной протоки. Вода из протоки заметно устремила в Обь, вместе с ней пошла нагуливавшая вес рыба; посему на берег нагрянули любители-спиннингисты (а кое-где и рыбаки с сетями). Уморительное зрелище: в одной руке у охотника покидать блесну в воду с десятков щучек на кукане, а другой он бережно прижимает к груди потёртую кепку с молоденькими грибочками!..

В этот же жаркий, под 30 градусов Цельсия, день в окрестных лесах можно было полакомиться созревшей красной смородиной и уже вполне созревающей черникой. А на болоте покраснели ещё твёрдые ягоды-шишечки морошки. Несколько морошинок, высунувшихся на кочках на самый солнцепек, были уже мягкими, янтарно-жёлтыми. Хорошо было ими утолить жажду, почувствовать кисловато-сладкий вкус исконно северной ягоды.

К довершению всех июльских «прелестей» абсолютно все ручьи, лужи, бочаги на верховых островных болотах пересохли, напиться можно было только тёплой мутновато-глинистой воды из протоки и чудом сохранившегося озера, подёрнутого ряской. Встретил я его уже на обратном пути, недалеко от федеральной дороги: мигом присел на бережку, свесив ноги в прохладную воду, с наслаждением умылся, напился пригоршнями, отгоняя сор и мусть в сторону..

Далее, километра полтора до конечной остановки дачного автобуса, у меня под подошвами резиновых сапог были только пыль, песок, сухие стебли поповника да яркие кусты всласть цветущего иван-чая.

Но вернусь к самому началу того путешествия.

Как всегда, выехала на природу первым дачным автобусом.

Ещё утренняя роса на белоснежных лепестках нивяника (ромашки полевой) сверкала бриллиантовыми каплями, а взошедшее солнце жарко припекало сбоку, когда я вытащил из кармана за год уже довольно потрёпанную, поцарапанную штуковину. Цифровой фотоаппарат этот в народе зовут «мыльницей» – он не принадлежит к числу благородных «зеркалок» с их разнообразием сменных объективов. Зато весит он немного, свободно умещается в нагрудном кармане моей походной куртки. И даёт довольно превосходного качества цветные снимки, несколько из которых недавно опубликовал и журнал «Экология и жизнь». Глубокая утренняя светотень благоприятствовала съёмке. Один кадр вышел особенно удачно: крупно, резко, с каплями росы на лепестках придорожного нивяника-поповника.

Травы этой полно растёт с обеих сторон федеральной дороги. К несчастью, я упустил лучшее время для съёмок: многие лепестки начали уже вянуть, чернеть на солнцепеке. Однако в тени несколько кустиков ещё красиво цвели, притягивая к себе мою душу вместе с фотообъективом!

Поодаль я заметил мощные кусты пижмы, дикой рябины, чьи жёлтые соцветья-корзины чуть раскачивались на утреннем ветерке. И ещё росли здесь же странноватые цветы, наподобие маленьких надутых воздушных шариков с нежными белыми лепестками у отверстий. Не знаю, к сожалению, их названия (нет у меня точного определителя наших северных трав и цветов), но фотографировал эти цветы я с большим удовольствием.

Некоторые шарики напоминали округлой формы кувшинчики, нежнейшего светло-коричневатого цвета (молодые цветы были белыми, молочной окраски).

В Природе много неясного, загадочного для человека. Растущие у оживлённой федеральной дороги лекарственные растения (такие, как пижма, ромашка аптечная, иван-чай) собирать нельзя: они отравлены выхлопными газами тысяч и тысяч автомобилей! Но для моего фотоальбома они прекрасно сошлись! На экране монитора их форма, строение, весь облик напоминают живые создания, не сорванные в букет и уныло вянущие в вазе на столе, а именно... живые существа, радующие нас в летнюю пору своей неяркой северной красотой.

Говорят, цветы наиболее близки Небу, Миру Высшему! ...Неделей раньше я такой же потный и усталый шагал по обочине федеральной дороги к вечернему дачному автобусу. Всё было примерно так же: жара, пыль, непрерывное гудение, шум стремительно пролетавших мимо легковушек, «Газелей», автобусов, грузовиков всех мастей и тяжёлых, сотрясающих землю автопоездов. И вдруг мой поникший к серой пыльной земле взор наткнулся на живые голубые капельки... незабудок! Цветков было немного: один или два всего... Но словно живительный глоток чистой ключевой воды был для моей души вид этого цветущего среди придорожного мусора и хлама голубого чуда! Они освежили, напоили, взбодрили меня – и дальше я шагал уже легче, увереннее, свободнее...

У всего в Природе существует... аура, в том числе у камней, цветов, насекомых, животных, человека. Даже обычные вещи в наших квартирах наполнены ею: или чистой, благою, или же тёмной, гнетущей, беспокойной и даже... ядовитой, смертельной для здоровья. Из такого дома, квартиры хочется поскорее уйти, как и от неприятного человека, животного, насекомого, растения.

У моих голубых незабудок аура была невидимо светлосияющей, радостной! И она подарила мне свою светлую энергию!

Сколько же раз я испытывал подобное блаженство – и не только в летнем лесу, но и поздней осенью, и морозной зимой, и особенно в мои навсегда любимые пришвинские периоды года: «весну света», «весну воды», «весну цветов и первой зелени»!

Космическая энергия, прана, содержится в больших количествах в вечнозелёной хвое и смоле кедров, сосен, елей, пихт. Запасаться ею можно круглый год!

Но с цветами дело гораздо нежнее и деликатнее! Ботаники цветение растений прозаически приписывают необходимости их же... опыления, т. е. продолжения рода. Но, наверное, дело не только в вырабатываемых пыльце, нектаре, медовом или пряном запахе. Симбиоз пчёл, шмелей, ос с цветущими травами, кустарниками и деревьями взаимовыгоден! Таким же

образом и насекомые продолжают свой род! Сотрудничество, кооперация, взаимопомощь – законы Природы! Биоценозы только на этом принципе и существуют. Но в любом биоценозе главенствует зелёный лист, улавливающий солнечный свет и с помощью хлорофилла создающий органическое вещество. Не будь этого зелёного, разноцветного Мира на Земле, то стала бы она пустой и холодной, как Марс!

Про наши северные («дикие») растения и цветы я писал и буду и дальше писать. Ибо жизнь души мыслящего и утончённого человека немислима без них. Недаром мы столько разных цветов разводим у себя в квартирах, в садах-огородах! Наверное, не ради всё же пыльцы, нектара, а ради самой Красоты, к коей отношу необъятную сферу ароматов, запахов. Когда-то их можно будет в самом натуральном виде запечатлевать (запасать) в Природе с помощью специальных аппаратов – и тогда вместе с ярким цветом, прекрасной формой и обликом в наши жилища вольётся... океан ароматов! На выбор – лесные, луговые запахи; по заказу – благоухание живой, а не срезанной розы!

Но вернёмся к делам рыбацким...

В конце июля, начале августа для рыбаков-любителей обские протоки – настоящая Мекка! Млад и стар спешат сюда с разнообразной снастью, чаще со спиннингами, простыми донными удочками, у которых вместо крючков с червяками на конце привязана... металлическая блесна! Идут и едут нефтеюганцы на машинах с бреднями, сетями, мечтая запастись бесплатным щучьим мясом на всю долгую северную зиму. Перемолотые на мясорубке, без крупных костей, сочные белые ломти щучьих тушек прекрасно годятся на котлеты, рыбные пельмени, да и на уху тоже.

Не раз наблюдал промышляющих с бреднями: один (очевидно, сынишка) идёт неглубоко у берега, неся палку с привязанным крылом бредня; а вот другой (отец, старший брат) тащит половину бредня, идя по глубокому дну – по грудь, по шею в воде! Тут главное – не попасть в подводную яму, не оступиться, не зацепиться о какой-нибудь сук давно затонувшей коряги, о брошенный когда-то строителями рванный трос и т. д.

В мотне бредня, когда она уже ползёт по прибрежной осоке, по песку, обычно трепыхаются одна, две или три крупных щуки! Бывают они по полтора-два и более килограммов весом!

Но чем неудобен ещё этот способ ловли щук? С бреднями на мелководьях обычно собирается не одна пара любителей ухи; они, как правило, распугивают рыбу, она уходит на глубину, в другие места...

Опытный же спиннингист всегда держится вдали от коллег, испытывая своё рыбацкое счастье в тишине и спокойствии июльского или августовского дня. Ни мелкий дождичек, ни пасмурная погода ему не помеха: накинут на плечи непромокаемый рыбацкий плащ, на ногах высокие болотные сапоги! Кидай да кидай в мутную воду протоки удачливую блесну! Конечно, и тут не обходится без зацепов: теряются часто самые уловистые блёсны! Как правило, любовного индивидуального изготовления, не какой-то магазинный ширпотреб!

Конечно, идёт в дело и он: блесны фабрично-заводского производства. Только и тут надо суметь выбрать самую вёрткую, приметливую для щуки в воде, похожую на маленькую рыбку-плотвичку...

А в период августовского спада воды и массового ухода щук в Обь такими нехитрыми снастями налавливают изрядно хищниц в узких местах: у мостов промысловых дорог, у пропускных труб дамб карьеров и т. д. С раннего утра до позднего вечера кипит тут работа: ловят щук целыми семьями, приезжая с малыми детьми и глубокими дедами.

Обыкновенный крючок с насаженным на него мальком – прекрасная снасть в эту пору! То есть на удочку вместо червяка насаживают живого малька, который в воде своими движениями привлекает щуку. Она хватает и малька, и крючок своею широкою пастью – и тут уж не теряйся, подсекай добычу!

Самое же хлопотное дело, считаю, добыть живых мальков. Одно лето я видел деда с внуком, то и дело забрасывающих на мелководье широкий самодельный сак, стараясь зачерпнуть им резво разбегающихся по сторонам мальков. Вытягивали они на берег почти пустую снасть, но иногда им везло: попадался десяток-другой мальков! Всё дело в привычке

и приёмах – снующую у берега стайку мальков надо накрыть сачком резко и внезапно!

Проблема – сохранить на жаре нежных рыбьих младенцев: в литровой стеклянной банке, где почти нет кислорода, мальки быстро становятся снулыми, погибают... Такая мёртвая насадка не годится для ловли щук!

Впрочем, хищницы иногда не брезгуют и живым червяком, насаженным на крючок. Но более всего это делают щуорогаи, маленькие щучки, соблазняющиеся и рыбным глазом, и кусочком кишки собственного собрата!

Жаль, что наше районное общество рыбаков и охотников не проводит в августовские сезоны соревнований спиннингистов! Всё-таки это наиболее благородный и интеллектуальный вид ловли щук. И кто имеет долголетний опыт – никогда без добычи не останется...

В самой же Оби, доводилось слышать, ещё и сейчас ловят полупудовых и пудовых щук!

...Лежу на моховой лесной подстилке возле трассы ЛЭП-500. Далеко за полдень уже... Но воздух здесь, напоенный запахами разогретой смолы и хвои, целебен: уходить не хочется!

Выделяемые кедрами и соснами фитонциды, похоже, действуют на комаров не хуже «Дэты», а вот злым слепням всё нипочем: басовито жужжат вокруг и больно жалят! После их укуса из ранки тотчас выделяется кровь; вся моя правая кисть уже в ужасных кровоподтеках. Слизываю языком кровь со свежих ранок.

Духота послеобеденного времени спорадически разряжается порывами ветерка, прилетающего с трассы. Впрочем, он тоже южный...

Отдохнуть здесь надо подольше: я только что миновал большое кочковатое болото, где ноги заплетаются в жёсткой осоке, корнях и ветках багульника.

В июльскую жару и по пойме, и по болоту, и по тайге ходить – сущее мучение! В лесу особенно досаждают густая паутина! Развешана она пауками на разных высотах – и иногда разгорячённым потным лицом вдруг вляпаешься в неё: тонкие прочные нити моментально прилипают к влажной коже, от них трудно отделаться...

Особенно выматывают силы при ходьбе по пойменным низинам кочкарник и высокие травы. В конце июля они вымахивают в рост человека и более. Идёшь сквозь зелёную стену медленно, на ощупь... И всё же ноги цепляются за высокие кочки, проваливаются в низинки между ними, спотыкаются о валежник, замшелые колоды, невидимые глазу сверху.

В одно из своих последних путешествий я раз 15-20 споткнулся и упал! На влажной низине подниматься приходится долго, мучительно, ища точки опоры для рук и ног. Кстати, не лучше и в буреломной тайге: тут при падении можно запросто напороться на острый еловый сук!

Повторю: без ушибов, ссадин, ран, кровавых мозолей редко удаётся выбраться из островных лесов! Однако через день-другой все неприятности забываются, и снова тянет побродить по берегам проток, по пойме и тайге...

...В прогале между вершинами кедров и сосен, высоко-высоко в небе, замечаю несколько движущихся чёрных точек: кажется, они выше белых кучевых облаков! За одним из них птицы и скрываются, паря в свободном полёте. Два или более километра высоты до них, оттуда не слышно ни птичьих криков, ни хлопанья крыльев... Словно привидения, словно духи небес плавают там, обозревая громадную округу с Сургутом и Нефтеюганском в центре.

Как хорошо там орланам или ястребам, в той небесной синеве, в необъятном воздушном пространстве! Птичьи души тоже хотят радоваться, быть счастливыми! Парить, отдыхать с распростёртыми крыльями на тёплых потоках поднимающегося от земли воздуха, нестись в свободном полёте на десятки, а может, и сотни километров! Завидую тем птицам: если мог бы, взмыл бы за ними в небо! Но... Рождённый ползать, летать не может! Приходится подниматься с моей моховой постели и снова брести по кочкам, бурелому до сносной лесной дороги, которая через пару километров выведет меня на федеральную...

...Пишу строки в свой лесной походный дневник, опершись спиной о ствол молодой осинки. Когда-то, года три назад, я здесь рыбачил с ночёвкой. Вот старое моё кострище, кучка углей, припасённые дрова. Всё это понемногу зарастает травой... А тогда я за пару утренних часов наловил простой

удочкой на червей до трёх килограммов жирных подъязков и чебаков. В котелок рыба вся не вместилась, самую мелкую выбросил на прибрежную траву – ночью наверняка подберут ондатра, водяная крыса, выдра. Плавание в протоках ночных животных замечал не раз, в самых разных местах проток. На самой же Девкиной протоке ондатровых хаток ни разу не замечал, зато много их по пойме Чеускинской протоки и ближайших к ней озёр...

...Про «танец» комаров-толкунцов я уже как-то писал. И нынче на северном берегу Девкиной протоки наблюдал это интересное явление: тысячи маленьких чёрных мушек, словно в некоем броуновском движении, столбиками мельтешили и мельтешили над водой, издавая тонкий звон. Тут же рядом стрекозы-шалуньи устроили «хороводы», поднимаясь от воды высоко, чуть ли не до вершин береговых сосен. Стрекоза – прекрасная летунья, в жаркую погоду всегда в воздухе!

...А вот по воде протоки не спеша передвигается какое-то чудище, похожее на большого мохнатого паука. Плывёт оно на волосистых полусогнутых ножках. Заметив меня, водяное насекомое ныряет и больше на поверхность не показывается. Что за странный житель Девкиной протоки на минуту показался мне и пропал?

2004 г.

Белая ночь на протоке Девкина, июнь 2004 г.

«Золотая рапсодия». Вечерний закат на протоке Девкина

Катер рыбоохраны в ожидании хода муксуна на нерест. Река Обь, август 2004 г.

Вид на п. Чеускино. Река Юганская Обь, август 2016 г.

Юганские осенины

«Внезапно из-за кромки лунного диска выдвигается синеватый драгоценный камень... Яркая, нежно-голубая сфера, подёрнутая белыми вихрями... грациозно поднимающаяся, словно маленькая круглая жемчужина в море непроницаемой тьмы. Проходит ещё одна секунда, прежде чем осознаешь, что это Земля... дом».

Эдгар Митчел, астронавт, участник лунной экспедиции 70-х годов прошлого столетия, США.

... Человечество мечтает о других звёздах и планетах! Недавно довелось перечитать прекрасный научно-фантастический роман Ивана Ефремова «Туманность Андромеды». Автор отнёс действие, развивающееся в произведении, на три тысячелетия вперёд, в будущее! Но потом вынужден был снизить временную планку до двух тысячелетий, так стремительно, по мнению фантаста, развиваются наука и техника.

Планеты, вращающиеся вокруг горячего Сириуса, ближайшей к нам звезды Галактики, у Ивана Ефремова... необитаемы: в сжигающем фиолетовом свете того, иного, солнца ничего не может выжить! Наверное, отчасти похожа эта картина на поверхность нашего Меркурия, прямо-таки купающегося в бушующем океане солнечной энергии, обливаемого мощными солнечными протуберанцами...

Земле же нашей, можно добавить, сказочно повезло: нигде в Солнечной системе нет таких океанов, морей, рек, гор, такой великолепной растительности, такой атмосферы, такого разнообразнейшего животного мира, увенчанного самим царём природы – человеком!

Поэтому, любя Космос, надо, прежде всего, любить свой дом родной, свою малую родину. Любить и сохранять!..

Всю прошедшую осень я провёл в пойменных лесах Междуречья, на протоках, в пойме Оби. Последним путешествием до выпадения снега был поход на остров Пим, который я досконально не обследовал лет пятнадцать уже...

И 14 октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, с профилакторским автобусом отправился в некогда показавшуюся мне сказочной, тогда ещё почти заповедную

страну сосновых и кедровых боров, обширных верховых болот с ежегодно урожающимися там тёмно-бордовыми клюквинами размером с... вишню! Вкус этих словно просыпанных кем-то ягод нежный кисло-сладкий; ешь и ешь их горстями, сгребая прямо с поверхности ярко-зелёного мохового покрова!

Надо заметить сразу, что последние полтора-два десятилетия усиленной нефтедобычи прошли далеко не бесследно для островных лесов, которые в большом количестве уничтожены пожарами, браконьерскими порубками, а также строителями и эксплуатационниками нефтегазопроводов, ЛЭП, промысловых дорог, кустовых площадок и т. д.

Когда-то мы с дедом Колодиным шли по ещё довольно девственному берегу Карасевой протоки, а теперь там торная грунтовая дорога, упирающаяся в магистральный нефтепровод Сургут – Полоцк; с северной стороны острова Пим к тому же нефтепроводу подходит ещё более торная (щебёночная) автодорога, которая перпендикулярно минует трассу и направляется вглубь острова почти по самому краю припойменной островной тайги (сгоревшей, порубленной, загаженной всевозможным мусором). О водоохранной, нерестозащитной функции этой исчезающей тайги можно уже забыть; впереди – всё разрушающая эрозия почв, ускоряющееся размывание самого тела глинисто-песчаного острова!

Есть, конечно, проезжая дорога и вдоль самой трассы нефтепровода...

Так что в этом сравнительно небольшом техногенном квадрате (примыкающем с востока к автодороге на Солкинское месторождение) ни леса не осталось настоящего, ни лесной живности...

По берегу Карасевой протоки я удалился от нефтепровода вглубь острова километра на четыре и только там встретил ещё всюю рыжую белку, лебедей и стайку уток, кормившихся на мелководе. Примерно за километр вожак лебединой семьи из трёх птиц услышал меня, и мои возможные фотошедевры большими белыми лоскутами переместились по воздуху на противоположную сторону протоки, так что мне пришлось снимать лебединых папу, маму и дочку телеобъективом метров за 700-800!

Кряквы тоже близко не подпустили... И не сразу я сообразил, что сезон осенней охоты на водоплавающую дичь ещё продолжается и что меня все встречные птицы явно принимают за убийцу-охотника! (А они и взаправду ордами на иномарках потянулись к обской пойме под вечер, затрахаля дуплетами над протокой и пойменными озерами!..)

А пока я шёл и шёл вдоль уреза воды, вспоминая добрым словом деда Колодина, заядлого карасятника. Его тёплую землянку с печкой-буржуйкой; стены землянки изнутри были обшиты тёсом. И этот симпатичный рыбацкий приют был вырыт дедовыми руками прямо в крутом глинисто-песчаном склоне протоки, спрятан за берёзами и тальниками от постороннего глаза. Довелось в нём провести не одну ночь, располагаясь на широких нарах, где были постелены охапки сухой пойменной осоки. На крошечном столике горела керосиновая коптилка...

У деда Колодина была своя раскладная алюминиевая лодка, сети – на карася покрупнее и на карася помельче. Ставил их дед в полном одиночестве, вставая часа в три ночи, когда августовские звёзды ещё усыпали тёмный небосклон и студенящая вода протоки словно впитывала в себя всю стынь Вселенной!..

То были первые наши с дедом... Осенины!

...Известный Ханты-Мансийский эколог и фенолог Юрий Гордеев делит наши природные сезоны – времена года – на шестнадцать фаз. И на осень в его Календаре природы приходится всего три фазы: осенины, золотая осень и глубокая осень.

В разные годы пора увядания в живой природе начинается в Среднем Приобье по-разному: разброс чисел аж в 20 августовских дней! Но неизменно должен учитываться переход среднесуточных температур воздуха ниже плюс 10 градусов по Цельсию. Именно тогда на берёзах появляются жёлтые пряди!..

В наших краях зима обычно наступает в середине или в конце октября, когда термометр показывает устойчивые минусовые температуры (переход ниже минус 5 градусов).

Нынешняя осень долго сопротивлялась приходу зимушки-зимы (только к 15 ноября Юганская Обь окончательно покрылась льдом и обильными снегопадами была превращена

в... белый саван). А 3 ноября, когда прошумела над Нефтеюганском вторая или третья снежная буря и наутро ударил десятиградусный мороз, вода в протоке всё ещё пребывала на ярком солнце и в своих заснеженных берегах в глубокой фиолетово-голубой тональности! Редко такую увидишь в предзимье!.. Хотя пиши этюды с натуры!..

...Но вернусь к острову Пим. Когда-то на страницах городской газеты я призывал создать на его территории национальный мини-парк, с настоящими экологическими тропами, с оборудованными местами отдыха туристов (столики, беседки, кострища и др.). Думаю, теперь это не выполнимо: сохранить хотя бы оставшиеся крохи девственной природы!

Нефтепромысловые, нефтепроводные и иные дороги разорили остров. Именно по ним, по этим зловредным артериям, вползает погибель в здешние леса: разного рода хапуги, рвачи, экологические террористы и бандиты. На них нет никакой управы... Аппетиты их, а также поистине растущее зверство по отношению к природе, к братьям нашим меньшим не имеют пределов! Методично, день за днём, год за годом, они превращают прекрасные пейзажи нашей цветущей Земли в... лунно-марсианские!

Скажу ещё несколько слов о той новой автодороге-инкогнито, что прошла по Пиму на запад от нефтепровода Сургут – Полоцк; прошла самым краем-обрывом такой ранимой и беззащитной обской поймы.

По всему видно, что замышлялось большущее капитальное сооружение: в насыпь полотна загадочной дороги (не имеющей хозяина?) вбуханы десятки тысяч кубометров песка. И что странно – не видно ни одного указателя-аншлага по обочинам! Километра три-четыре идёт эта дорога краем острова Пим, на виду у обской поймы, и наконец-то круто сворачивает на широкое луговое раздолье, теряясь вдали тонкой песчаной ниточкой. Возможно, там зимняя переправа на Лянтор или куда-то ещё.

Прошёл я этот «аппендикс» лишь от названной своротки до широкой асфальтированной дороги на Солкинское месторождение, на саму магистраль – Обь. Но и этого пути было достаточно для того, чтобы горестно сжалось сердце. Видел я жуткую оскальпированную землю (глубокий песчаный ка-

рьер опять же с самого края острова Пим, откуда строительный материал выгребали шеренгами бульдозеров; начисто срезанные ножом тех же стальных чудовищ придорожные лесные холмики). Видел под телом насыпи дороги жерла ржавых нефтепроводных труб – небрежно проброшенные водопропуски. Безобразно они торчали над тёмной осенней водой небольшого озера, по которому плыла печальная одинокая ондатра!

2004 г.

Они тоже — живые!

..Всегда люблюсь графикой зимних заснеженных ветвей!

В их иногда полнейшем хаосе угадывается некая закономерность, некая гармония. Узоры берёзовых, осиновых, тальниковых ветвей, опушенных серебряным инеем или белой каймой из свежевывавшего снега, напоминают мне... застывшую симфоническую музыку!

Или неровная береговая линия Юганской Оби! Она имеет тоже некоторое упорядочение и красоту, несмотря на множество поворотов, заливчиков, впадений в неё других проток и ручьёв. Как плавно эта береговая линия изгибается вдоль 15-го микрорайона города, в направлении к автодорожному мосту!

Был я здесь в конце октября, после сильных 20-градусных морозов, когда и свершился ледостав. Тёплый ручей-клоака, бегущий от этого нового городского микрорайона, образовал на льду Юганки (вокруг устья-заливчика самого ручья) многочисленные ледяные звёздочки-кристаллики, диковинными кустиками цветшие в лучах низкого утреннего солнца. Слово лёд был живой и... «дышал»!

В этих неодинаковых и неповторимых кристаллах-цветках, выросших от тёплых испарений ручья-клоаки, тоже угадывалась гармония и красота!

Вообще, в Природе мало что найдётся безобразного, разве что после «хозяйничанья» современных цивилизованных дикарей, всё подряд крушащих и уничтожающих на

пути. Но даже в поломанном, полувыдерганном из земли кусте можно заметить эту неиссякающую, пусть и скорбную уже красоту израненной природы. Ведь куст-то всё равно жив и распустится по весне молодыми клейкими светло-зелёными листочками...

Среди бывших лесных пожарищ, на зарастающих горельниках я как-то встретил высокую тонкую берёзу с обломанной верхушкой. Ствол её снизу доверху голый и пустой, лишь поближе к верхушке из него жался в сторону маленький пучок ветвей. И они были с зелёными листиками! Дерево жило, цепляясь за жизнь этими слабыми тонкими веточками и листочками!

Кедры, берёзы, сосны, ели, осины, тальники, рябины, черёмухи – все деревья и кустарники никогда не хотят умирать. Кто пускает второй-третий стволы, кто прорастает конями и новыми стволиками из себя, поверженного наземь стихией или человеком; кто растёт и зеленеет, лёжа на боку или в воде!

«Какая же это красота?» – спросит иной читатель. Но разве мы назовём безобразным умирающего человека или инвалида с одной рукой и без ног, на тележке упорно передвигающегося по городскому асфальту и даже улыбающегося солнцу, теплу, весне?..

Умирающее, израненное дерево тоже радуется весной и летом своей жизни и жизни окружающего мира; оно созвучит и в своей боли и страдании радости этого огромного мира!

В безобразных наростах-капах старой больной берёзы на берегу Калиновой протоки я в минувшем сентябре увидел негромкую красоту продолжающейся и сопротивляющейся разложению жизни дерева. Берёзка была ещё зелена и пышна, как и остальные её подруги, только несколько жёлтых прядей-веток напоминали об осени и увядании.

Сосны, ели, берёзы часто поражаются капом, гнилью, вредителями, грибом и т. д. Но сопротивляются они смерти до конца! Лишь поваленные бурей, поломанные ветром, они как бы смиряются с неизбежным, но и тогда их ветви ещё много дней зеленеют, постепенно увядая.

Братья наши меньшие – деревья, кустарники, цветы, птички, зверушки – так же чувствуют боль и страдания, страх

смерти, как и мы! Но мы упорно не хотим чувствовать чужую боль – и причиняем её на каждом шагу живым существам в дикой Природе! Но она не дикая вовсе, но вмещающая в себя мириады созданий, часто превосходящих нас в утончённости и развитии своих органов. Превосходные слух, чутьё, обоняние, ориентировка в пространстве и многое другое у этих созданий изумительны и недостижимы пока для человека. «Царь Природы» намного отстал в этом от пчёл, муравьёв, собак, птиц, но когда-то придётся навёрстывать упущенное!

Так не будем же с пренебрежением и равнодушием относиться ни к маленькой козявке, ни к скромному полевому цветку, ни к старому больному дереву. Они «видят» и «слышат» нас и всегда просят и умоляют о пощаде.

2004 г.

Река Обь, август 2008 г.

«Подпустим газку в сосновые ароматы!»
Вид с берега протоки Чеускина на объекты Юганскнефтегаза, июнь 2015 г.

После давнего лесного пожара. Пойма протоки Чеускина, май 2015 г.

Лесопорубки на трассе водовода Юганскнефтегаза.
Тайга между протоками Сырой Аган и Девкина, август 2016 г.

«Снеговая»... ондатра

Давно хотелось рассказать про этого удивительного коричневатого или охристо-рыжего зверька – иностранца, ставшего своим, близким по всей России.

...Натуралисты больше пишут об образе жизни, поведении вездесущего водяного зверька, которого чаще можно увидеть только ночью. Но в конце апреля и в начале мая – и днём! Ранней весной «...выбравшись на сплавину, дрейфующее бревно, брошенный плот или льдину, зверёк вдруг привстаёт на задние лапы и несколько мгновений напряжённо озирается по сторонам, жадно внимая звукам и запахам лесного мира. Зачем? Прежде всего, конечно, чтобы знать, где враг, потом – где друг, ну и обо всём прочем. Зрение у ондатры не самый главный орган общения с внешним миром. Слух, например, куда важнее...».

Эту выдержку я взял из статьи Б. Тимофеева, опубликованной ещё в 1976 году в «Юном натуралисте». Но сам я, конечно, тоже не раз наблюдал плывущих в воде и под водой ондатр, фотографировал их весенние, летние и осенние хатки...

...Третьего мая прошлого года ондатровые уголья пришлось наблюдать на Среднем Урале. Несколько небольших тёмных конусовидных хаток среди тающего льда и снеговой воды! Одна ондатра, не боясь человека, мужественно плыла среди серых льдин и снежной каши, потом взобралась на берег, отряхнулась всем телом, всей своей шкуркой – и принялась чиститься, охорашиваться!

Был туманный пасмурный денёк, гряда Уральских гор смутно просматривалась за далью большого вытянутого пруда, вернее, цепочки прудов... Почистившись, зверёк заспешил куда-то по берегу, наверное, в поисках сладких клубней рогоза...

Кстати, ондатра и бобры нередко живут бок о бок в одном водоёме и ведут сходный образ жизни. Не случайно ондатру иногда называют маленьким бобром; подобно им, она в тревожных ситуациях громким ударом хвоста по воде подаёт всеобщий сигнал тревоги! Сама ондатра неплохо плавает, причём совершенно бесшумно. По словам натуралиста Б. Тимофеева,

в воде это создание превращается в живую торпеду, умело маневрирующую по водным лабиринтам, порой проложенным в густых дебрях водных растений самим же зверьком.

Но... Если бобры ещё как-то могут оборониться своими сверхпрочными резцами, то ондатра совершенно беззащитна. Однако при этом наделена какой-то странной то ли беспечностью, то ли любопытством. Бывает так, что напуганная ондатра панически бросается в воду, ныряет и вдруг через мгновение где-то поблизости среди хвощей и листьев кувшинки появляется её усатая мордочка!

Врагов у ондатры много: это и человек с ружьём и капканом, это и волки, лисы, хорьки, горностаи, выдры, а также дневные и ночные пернатые хищники. Большой урон наносят зверькам бродячие собаки.

Ондатра относится к сумеречным и даже ночным животным. Днём, повторю, её увидеть можно только ранней весной, когда водоёмы только-только начинают освобождаться ото льда и снега. Низкой температуры воды такая плывущая «снеговая» ондатра нисколько не боится – спасает тёплый мех!

В июне, в максимум разлива наших северных обских протоков, я чаще наблюдал ондатру белой ночью, при свете немеркнувшей зари и бледных звёзд. Если тихо-тихо подойти к берегу протоки, чёрным силуэтом замереть среди зелёных тальников, чьи нижние ветки булькают в текущей воде, то наверняка скоро можно будет увидеть тёмную головку быстро пересекающего стремнину зверька. За движущимся туловищем ондатры расходятся широким углом полоски воды. Вот она приблизилась к самому берегу где-то правее меня, вылезла на мокрую траву... То ли квакающие лягушки приманили гостью, то ли сладкие корешки...

Ондатра, кстати, пребывает в одном подсемействе полевковых (мышиных) обширного отряда грызунов, что и знакомая всем нам водяная крыса. Род вот у неё лишь другой...

В пору весенних и осенних миграций ондатры, не имеющие своих семей, либо кормовых участков, либо ещё по каким причинам, покидают родные уголки и пускаются в дальние странствия. В поисках свободных водоёмов они могут даже преодолевать водоразделы. Причём, очень точно ориентируются на местности, не боясь «заблудиться». Найдя подходящий участок, зверьки быстро сооружают хатку или нору. Потом появляются слепые, глухие, совершенно

беспомощные ондатрята, которые уже через месяц способны самостоятельно покидать жилище. В среднем родится по 7-8 детенышей за один помёт. За лето обычно в семье бывает два, а то и три выводка!

Высокая плодовитость, невзыскательность к пище, активный образ жизни позволяют ондатре заселять всё новые и новые пространства. Нередко «убегая» с уже освоенных по причине осушения человеком заболоченных угодий.

И тут надо откровенно сказать о жестокости и неразумности многих двуногих. Как и полуслепых кротов на картофельном поле, люди ревностно уничтожают на ондатровых угодьях эту противную «водяную крысу». Делается это и путём разрушения зимой ондатровых хаток, к которым очень просто подойти на лыжах. Конечно, зверёк слышит шаги человека, своевременно скрывается подо льдом и водой, но потом по возвращении чаще всего замерзает на морозе, лишившись своей единственной хатки. Так же и при попадании в капкан – долгая мучительная смерть!..

Что ж, порой ондатру клеветнически обвиняют в порче рыбачьих сетей, в уничтожении молоди промысловых рыб и других «грехах». Однако охристо-рыжий зверёк – больше вегетарианец! В крайних случаях в ход идут моллюски, иногда лягушки и совсем редко рыба. Причём, здоровая рыба зверькам не по зубам, а вот снудую они добывают. Если зимой ондатра ловит рыбу – значит, близится замор на озере, надо пробивать отдушины-полыньи!..

И ещё. Водоёмов в России, которым угрожает прожорливость ондатры, в целом немного; меньше, чем тех, которые, зарастая, превращаются в мёртвые топи. Здесь отменный вегетарианский аппетит ондатры приносит только пользу.

Не стоит, пожалуй, бояться, что ондатра заполонит наши водоёмы, как в своё время кролики Австралию!..

Заморский пришелец занял лишь свободную нишу в природе!

Что касается красоты, то, думаю, она не только в ловко скроенной и качественно сшитой ондатровой шапке, но прежде всего в симпатичных повадках живого зверька, в его живости, любознательности, приспособляемости к различным условиям обитания, в «первопроходчестве».

Ондатры – своего рода «казаки» животного царства, смело приращивающие природные богатства роду, осваивающие самые глухие территории! И прирождённые строители – причём «архитектура» их хаток не однообразна; отсюда обычно пролагается несколько ходов и к берегу, и к кормовым площадкам.

А ещё ондатры хорошие семьянины – супружеские связи у них прочные (чего, увы, не скажешь о нас с вами!). При опасности взрослая ондатра ныряет в воду вместе с детёнышами, крепко в неё вцепившимися. Без доступа воздуха грызун может пробыть на дне 10-12 минут.

Зимой все ондатры становятся очень миролюбивыми, живут не только семьями, но и сборными группами. Это так важно для совместного выживания в суровую пору! Но живёт-то зверёк в среднем всего два года!..

Природа не одарила ондатру высокой смышлённостью: осенью она селится, где придётся, не учитывая глубины водоёмов. Важны для неё сиюминутный корм и место для жилья, но зимнее промерзание озёр, речек, стариц* оборачивается для популяции большой бедой. Возможно, когда-то зверьки станут гораздо разумнее! Ведь ондатра становится только многочисленнее и более жизнестойкой как раз там, где её преследуют самым активным образом! Это – одна из загадок природы!..

Но эволюция ондатр продолжается, как и всего живого на планете.

2005 г.

---

* Старица – рукав реки, давно отделившийся от современного русла, превратившийся в удлинённое непроточное озеро

Ондатровые хатки на Вогульском пруду.
Окрестности г. Верхний Тагил (Свердловская область), май 2004 г.

Ондатра. Олений остров, июнь 2017 г.

Беличий нарыск, пригородный лес Нефтеюганска

Следы лисы

II белки, и лисы – в пригородных лесах!

Недавно видел по центральному телевидению интересный репортаж о деятельности экологической милиции в одном из подмосковных природных парков. Блюстители порядка в дикой природе за... свой счёт покупают орехи для обитающих в парке белок и подкармливают зверьков в трудный для их жизни зимний период. Это хороший пример и для нефтеюганской экологической милиции! Правда, о деятельности последней что-то ничего не слышно и не видно!

...Вторую зиму подряд хожу на лыжах по небольшому лесному массиву в районе аэропорта. Сжат этот пятачок со всех сторон автодорогами, шоссе, взлётно-посадочной полосой и т. д. Но в глубине его сохранились остатки хвойных боров на небольших лесных гривах, а также малорослые березняки, осинники, ивняки. На болотах – чахлые желтеющие сосенки, нещадно срубаемые и спиливаемые у дорог перед каждым новогодними праздниками. Деревца, к счастью, не погибают: от места спила сразу же начинает расти другой, искривлённый в сторону, ствол. Сосенки эти воистину борются за жизнь и с наступающими болотами, и с человеком-хищником. В третьей декаде прошедшего декабря над Нефтеюганском расположилась зона морозного сибирского антициклона: все деревья стояли в снежных шубах, в густом ледяном куржаке, ослепительно сверкавшем на негреющем солнышке!

Медленно иду по снежной целине на широких охотничьих лыжах. Чуть в стороне накатанная трасса городской лыжни. В 25-градусный мороз на ней пусто. Кажется пустым и это верховое болото, заснеженное и унылое в прощальных лучах заходящего солнца. Ещё третий час пополудни, а синие сумерки уже спустились сюда, в царство чахоточных болотных сосен. И только ярким цветом бронзовеют вершины их собратьев на соседней возвышенной гриве...

К вечеру мороз усиливается. Пар от тяжёлого дыхания оседает ледяными кристалликами на моей куртке-пуховике. Останавливаюсь передохнуть на открытом месте, заведя здесь свежий звериный нарыск. Следы невелики – наверня-

ка пробежала белка в поисках глубоко спрятанных в снегу кедровых орешков. А вот и вырытая ею глубокая норка, разгрызенные скорлупки. Чует добычу зверёк даже на метровой глубине снега, часто грабит осенние кедровкины запасы (самой птице к ним зимой никак не подобраться!). След беличий петляет, ныряет под густо опушенные снегом сосенки. Совсем недавно, в полдень, их снежные «шубы» сверкали и переливались в лучах декабрьского солнца; важно, в таких же парчовых одеяниях, притих соседний сосновый бор на болотной гриве. Ни шороха, ни звука... Зимнее снежное и ледяное безмолвье иногда просто поражает: уши твои как будто заложены ватой! Но это не так, ведь шорох начавшегося движения моих лыж по этой снежной целине слышен отчётливо!

Почему-то в нашем пригородном лесу не водятся нынче дятлы, нет чёрных воронов, желн, не видно ни синичек, ни поползней, ни другой мелкой живности (не считая мышей и полёвок). Ни разу не видел здесь следов-отпечатков на снегу крыльев совы, охотящейся на мышей, ни заячьих следов. И только белки и рыжая лиса не изменяют этой фактически уже парковой зоне Нефтеюганска, где часто проводятся массовые лыжные соревнования, постоянно тренируются спортсмены (для них сделана небольшая освещённая лыжня).

Ходят по лыжной трассе папы с мамами и ребятишками – на санках, на детских лыжах. Детвора всю катается с небольших горок в ближайшем овраге...

И как было бы интересно ребятишкам увидеть живую белку, лису, зайца, полюбоваться на долбящего мёрзлую древесину дятла, на летящего над тайгой чёрного ворона! Но вокруг никого нет, если не считать редкий лисий и беличий следы. Звери и птицы давно покинули наш негостеприимный пригородный лес, преследуемые человеком, бродячими собаками. На скудном лесном пятачке им почти нечем себя прокормить. От других островных лесов они отрезаны шумными автомагистралями, большими строениями и сооружениями. Попастся же на глаза человеку ничего не стоит, а прежний горький опыт говорит лесным обитателям только одно: улетай и убегай от двуногого хищника поскорее!..

Обделены нефтеюганские мальчишки и девчонки прямым общением с дикой природой. Тут не помогут и экологические тропы, будь они созданы в пригородном лесу.

Выход единственный: надо снова заселять наши ближайшие леса дикими зверями и птицами, создавая условия для их обитания. Одно из них – прямая подкормка тех же белок, как это делается в парках под Москвою. Правда, и там зверьки не подпускают близко чужаков, а берут орешки из рук только своих истинных друзей, узнаваемых ими по походке, по голосу, по внешнему обличку. И это, повторю, экологи-милиционеры!

Надо поставить на учёт всё сохранившееся зверьё в наших островных лесах!

Например, весной 2004 года много лисьих, заячьих и беличьих следов я видел в пойме протоки Чеускинской, за посёлком Звёздный. Зайцы и лисы в начале апреля натоптали здесь настоящие тропы и в русле замёрзшей протоки, и на лесных гривах, где растут и кедр, и сосна, и берёза, и тальники. Нигде больше в нашей округе я не видел таких прекрасных берёзовых рощ, как на островах в пойме Чеускинской протоки! С мая по август она широко заливаётся водой, и посещают здешние березняки нефтеюганцы на... лодках. Приплывают, чтобы поставить где-то у берега сети, наловить рыбы, отдохнуть у ночного костра, любуясь природой.

На ближайших островах многие берёзы ободраны: ежегодно с них снимают бересту, чтобы изготовить туеса, пайвы и многие другие необходимые в быту поделки.

На Пиме прибрежные тальники нещадно вырубаются рыбаками, приезжающими сюда, на Обь, со всей нефтеюганской округи порыбачить, поохотиться! В придачу все окрестные леса замусорены, много свалок. И это тоже бич для дикой природы, для наших зверей и птиц. Свалки бытового и промышленного мусора отравляют и растительность, и воду, и почву.

В общем, нерадостная рисуется картина для любителя-натуралиста, оснащённого новейшей фотокамерой. Кроме редких звериных следов в островных и пригородных лесах снимать нечего, зимой они практически пусты. Что ж, снимаю и эти следы, отпечатки звериных лап на снегу, хитро переплетённые цепочки лисьих, заячьих и беличьих следов.

Днём зверя не увидишь ещё и потому, что кормятся и охотятся дикие животные в основном по ночам: днём-то опасно!

Могу сказать, что зима – прекрасное время для истинного следопыта! Белая книга может открыть многие тайны из жизни диких птиц и зверей!..

2005 г.

Из моего походного дневника

17 мая 2005 г. 10.50. По трассе ЛЭП-500 вышел к северному берегу Девкиной протоки. День рабочий, поэтому рыбаков не видно, хотя свежее кострище, горы пустых банок и бутылок свидетельствуют о недавнем пребывании любителей весенней ухицы и горячительного.

У самодельного, врытого в землю на берегу Девкиной протоки, столика вижу растрёпанные кучки перьев и пуха: ощипывали убитых уток...

12.10. Сижу на берегу Девкиной протоки – налево от «стрелки». Залез в самую гущу тальников, черёмушника, осинника. Лучи яркого солнца пробивают лесной полумрак, высвечивая распускающиеся листья молодых черёмух, смородины. Перепархивают по вершинам деревьев дрозды, где-то без усталости продолжает свою свадебную барабанную трель дятел. Вот справа от меня резко прокричала кедровка; над водой протоки стремительно пронеслась пара чирков. Впереди, высоко над оконечностью пойменного леса, кружит орёл. Он, распластав огромные крылья, молча делает в небе широкие спиральные круги. Оттуда же, из поднебесья, доносятся крики почти невидимого мне ястреба, забравшегося на такую высоту, что с земли птица кажется маленькой точкой...

Воды в протоке ещё сравнительно немного. Плывут по сильному течению сорванные ветром жёлтые «барашки» верб; бегают у берега жуки-водомерки. Плеснула нерестящаяся рыба... Над лесом пролетела на север большая чайка...

А это что?

Неужели песнь приближающейся журавлиной стаи? Точно! С юга на север тянется большой неровный птичий косяк; журавли беспрерывно кричат. Но из-за большого

расстояния и высоты крик этот ослаблен и долетает до меня только мелодичным эхом.

И весной, и осенью в этих местах (ЛЭП-500, трассы нефтепроводов) постоянно вижу и слышу прилетающие и отлетающие на юг журавлиные клинья. Это, видимо, их излюбленный миграционный путь, пролегающий по сделанным человеческими руками ориентирам: даже в холодной осенней мгле хорошо видны сверху эти трассы – шрамы на зелёном теле тайги.

14.20. Возвращаюсь к дачному автобусу. На трассе ЛЭП-500, по всему болоту, цветёт белыми фарфоровыми колокольчиками мирт болотный. Как и тальник, это растение – весенний первоцвет!

На кустике багульника, на болотных кочках вижу трепещущие на ветру маленькие белые пёрышки. Видимо, или ястреб, или сова совсем недавно растерзали свою жертву. Была ли это белая куропатка и как она сюда попала, не знаю...

Всё в природе живёт Великою Жертвой!..

Солнце жертвует для всех жителей Земли, растений, животных и человека, своё тепло и свет; зелёный мир создаёт источники корма и пропитания, плодородный гумус; хищники поедают травоядных и себе подобных хищников. Суперхищник в природе – человек – и растительное, и плотоядное существо, ненасытное в своей алчности!..

Только что миновал чету пенсионеров, приехавших на «Жигулях» на браконьерскую рыбалку (от федеральной дороги до этого места – трассы нефтепровода – менее десятка километров). Высокий худой старик с седой головой ловко проверил сети, объезжая угодя на резиновой лодке. И вот вытаскивает с её дна одного за другим жирных язей, плотву, так и не успевших отнереститься!

– Ещё бы разок проверить сети! – говорит ему жена-толстуха. – Продадим соседям лишнюю рыбу!

– Жара... Испортится, поди, – отвечает старик.

Хорошо, что мне самому не надо ни рыбы, ни мяса. Но вот от березового гриба-чаги – никак не откажусь. Вон на той старой берёзе, почти у воды, он как раз и растёт!..

Грибная сюита

Первый раз в этом году вышел я на «тихую охоту» шестнадцатого июля. На дворе стояла самая «макушка лета»: вовсю жарило июльское солнце, на голубое небо наплывали с севера громады кучевых облаков.

На пойменных лесных островах я неожиданно для себя (перед этим две недели периодически шли дожди) обнаружил... великую сушь! Все болотные ручьи, глубокие колеи и лужи на грунтовых дорогах, все тёмные потайные бочаги на верховых болотах пересохли; волны горячего воздуха, пропитанного запахом хвои и смолы, накатывали мне в лицо между редкими стволами разогретых сосен и кедров, росших по краям островов. Было... как в парилке! Пот градом лил с меня, рубаха на спине промокла от него и противно липла к телу. Тучи кровожадных слепней, комаров и мошки вились вокруг. И каждая тварь стремительно пикировала на обнажённые участки рук, лица, шеи, моментально прокусывая кожу и насыщаясь человеческой кровью. Я не успевал давить присосавшихся слепней, запросто прокусывавших и тонкую материю моих штанов в предвкушении богатого пира...

Вблизи северного берега Девкиной протоки я заметил поднимающийся на опушке леса голубоватый дымок костра, гулкие удары топора по дереву и затем злое надсадное рычание бензопилы. Через минуту-другую с глухим ропотом валилась на землю очередная жертва – столетняя сосна или кедр. Браконьеры смело орудовали при свете яркого дня, не боясь никого! (А до уреза воды ныне стремительно обмелевшей протоки было всего 150-200 метров!). То есть строевой лес заготавливался в водоохранной, в нерестозащитной полосе водоёма!

На нём самом тоже кипела бурная деятельность: рыбаки на резиновых лодках ставили и проверяли сети, забрасывали подалеже спиннингами щучьи блесны, удили рыбу на червя и т. д.

Дороги к нефте-газопроводам и ЛЭП-500 упираются в нескольких местах прямо в берега протоки, поэтому здесь всегда многолюдно. На своих машинах приезжают сюда нефтеюганцы отдохнуть с семьями, с детьми.

В это жаркое июльское утро над Девкиной протокой раздавались плески, визг купающейся малышни.

Но мне-то надо было совсем другое!..

Углубляюсь по узкой тропе снова в лес. Это даже не тропа, а давняя заросшая колея, оставленная когда-то вездеходом. На ней уже поднялись молодые сосны и берёзы, ивняк. Но вот небольшая прогалина-полянка, поросшая черничником. Издалека замечаю сразу несколько молоденьких белых грибочков, робко выглядывающих из-под кустиков черники. Ах, штук пять, целая вкусная семейка сразу!

Что делает в первую голову грибник-фотограф? Конечно, запечатлевает лесную красу на плёнку, чтобы потом дома можно было любоваться фотографиями в трескучие январские морозы. Такие цветные летние снимки вносят в квартиру как бы кусочек прошедшего лета!

Но снять маленькие боровички в полный рост можно, только улёгшись животом на землю, что и делаю. Ищу наилучший ракурс, композицию, освещение. Да, тут с утра полумрак, солнце только проглядывает между высокими деревьями, но зато есть мягкая светотень, объём, фактура (а полдневное светило обычно создаёт резкий контраст света и тени на предметах).

Всё – мои грибочки сняты и по отдельности, и всей семейкой! Пошлю лучшие кадры на фотоконкурс!..

Теперь пора и аккуратно срезать белые грибочки. Какие же они красивые: шляпки желтоватые, чуть подрумяненные; ножки крепкие, упругие, чистые и светлые. А грибная мякоть? Белей этой не сыскать!.. У того же подосиновика она быстро чернеет, гриб становится «чёрным». Есть даже в литературе такой класс съедобных грибов: подберёзовики, подосиновики и др. У гриба белого никогда ничего не чернеет: сам убедился, когда жарил на двух сковородах по отдельности и белые, и чёрные грибы.

С начала второй декады июля, после обильных дождей, белых грибов в островной тайге появилось на удивление много: люди везли их вёдрами на дачных автобусах. Все трофеи грибной охоты казались крепкими и ядрёными с виду, даже и постарше возрастом. Но, как всегда, больше всего отыскивалось их в полосе леса, непосредственно примыкающей к

федеральной дороге (видимо, выделяющееся тепло тысяч и тысяч проезжающих машин помогает создать здесь особый микроклимат).

Мне, видимо, шибко повезло! У автомобильных трасс я никогда грибы не собираю, ухожу подальше в лес. И, как видно, такой же благоприятный микроклимат возник на той полузаросшей лесной дороге, о которой я только что вёл речь, и по южному склону-берегу Девкиной протоки, где я по верхнему краю обрывистого лесного острова нашёл очень румяный и крепкий боровик, пару красноголовиков и несколько обабков (а по северному берегу той же протоки не встретилось ни единого гриба!).

В глубине же леса тоже ничего не росло, не видно было даже поганок и мухоморов, вездесущих сыроежек. Иногда попадались старые морщинистые неказистые свинушки, которые я обходил стороной...

В общем, в середине июля весь грибной урожай концентрировался на лесных опушках и заброшенных лесных дорогах, в полосах вдоль федералки, частично – в светлых осинниках, березняках.

И это хорошо, как мне кажется, коррелирует с поведением грибов на Среднем Урале в начале третьей декады июня. Там я с давним своим товарищем собирал сыроежки, маслята, подберёзовики и даже рыжики и волнушки на заросших травой и кустарником дамбах верхнетагильских прудов.

Сильные продолжительные июньские ливни в окрестностях Екатеринбурга, а затем кратковременная жара тут же подняли из земли её украшение – грибы! Молоденьких маслят было так много, что они держались дружными стайками, запутавшись в стеблях зелёной травы.

...Самое моё любимое блюдо – жареные грибы с картошкой и луком! На зиму порезанные на кусочки белые и чёрные грибы просто складываю в морозилку своего холодильника, но иногда и мариную, если в корзинке оказалось достаточно крепких молоденьких белых, подосиновиков, подберёзовиков. Конечно, прекрасно хранятся сушёные грибы, но для их заготовки нужна особая сушилка.

Грибная кухня весьма разнообразна: десятки превосходных кулинарных рецептов из области жарения, соления,

сушки, маринования грибов, приготовления из них разнообразнейших деликатесов.

Вопрос – где столько набрать разных и доброкачественных грибов? Ведь ножки не в счёт, нужны одни шляпки, и, конечно, не червивые!..

Но пока что идёт лето, не будем отчаиваться! Не поленимся раз-другой выбраться в заветные грибные места!..

2005 г.

Про одинокого мышкующего лиса

...Его я встретил на краю той самой обской поймы, куда ещё не дошла очередная торная дорога, но где тяжёлые трактора и грузовики уже оставили в осенней грязи глубокие колеи.

В красивой излучине с жёлто-бурой травой и синими оконцами пойменных озёр и состоялась наша неожиданно-негаданная встреча. Кстати, первая такая во всей моей длинной жизни!

Я шёл по узкой тропе, отделённой от поймы густой жёсткой осокой, увядшими травами. А молодой мышкующий лис двигался мне навстречу по самому краю поймы.

Поначалу зверь показался мне маленькой рыжей и облезлой собачкой. Бродячей, конечно... Замираю на месте. Тихо беру в руки свою цифровую зеркалку с длиннофокусным объективом. Чувствительность матрицы 400 единиц, выдержка – одна тысячная секунды. С такой выдержкой можно снимать и без громоздкого штатива: большинство кадров будут резкими! Диафрагма объектива тоже в норме – 5,6! Наводка на резкость у моего фотоаппарата автоматическая, ничего крутить не надо – знай себе щёлкай затвором!..

Что я и делал усердно на протяжении тех 10-15 минут, что лис, мышкуя, приближался ко мне. Ветер дул северный, порывистый, с его стороны, так что моего запаха зверь никак не мог почуять. Шум ветра в траве также скрадывал и звуки срабатывающего затвора фотоаппарата. Кроме того, при мышковании любая лисица как бы отключается от окру-

жающей действительности, настолько сильно она увлечена самим процессом охоты. Ведь ей надо услышать тонкий мышинный писк в траве, а то и под слоем толстого дёрна, почувствовать в единый миг у чуткого носа добычу и безошибочно броситься на неё с открытой пастью, утыканной белыми острыми зубками...

Раза два мой лис удовлетворённо чавкал, подняв морду, быстро пережёвывая тёплых жирных полёвок. Остальное время зверь то понемногу трусил вперёд, то крутился на месте, вокруг себя же, то делал грациозный пируэт куда-то в сторону. То есть я мог снимать его крупным планом и спереди, и сбоку, и сзади. Сорок с лишним кадров ушло на съёмку этих милых сценок мышкования молодого лиса!..

Конечно, подробно, во всей красе, разглядеть я смог его только на мониторе компьютера, когда каждый из снимков позволял себя и скадрировать, и увеличить, и сделать ярче, контрастнее.

То был, действительно, молодой лисёнок, родившийся не раньше позапрошлой весны. И в то же время в очертаниях его хищной мордочки, поджарого туловища угадывался подлинный истребитель мышиноного населения обской поймы. Во всём облике лиса доминировали целесообразность и красота, дарованные природой одному из своих бесчисленных созданий. Да, вырастая и окрепнув, такой взрослый лис мог бы без отдыха мышковать всю морозную ночь по глубокому снегу; мог добывать себе пищу в любую слякоть и распутицу!

Судя по всему, у этого одинокого лиса имелась неподалёку нора, где он отлёживался долгие дождливые дни.

Мышкуют лисы, в основном, по ночам. Но, видимо, прекрасная осенняя солнечная погода, полное одиночество и тишина вокруг выманили ещё не слишком осторожного лиса на край поймы. А, возможно, и голод, неудачи прошлых охот...

...Когда мы поравнялись (отделяло меня от лиса всего метра три!), зверя вдруг заслонили какие-то чёрные былинки – стебли давно отцветших трав обской поймы. И я вышел навстречу лису! Увидев незнакомца, он долю секунды медлил, а потом бросился изо всех сил бежать по краю поймы, по зарослям сухой жёсткой осоки. Бежал он не назад, к своей

норе, а вперёд, перепрыгивая через переполненные водой тракторные колеи.

– Эй, лис, не попадайся никому на мушку, на воротник! – кричу вслед убегающему зверю и громко хлопаю в ладоши. Лучше уж сейчас как следует припугнуть брата моего меньшего, чем потом горестно плевать при виде чьего-то пышного лисьего малахая!..

Приду сюда обязательно и посреди коренной зимы, и по мартовскому насту! Возможно, судьба подарит мне ещё раз встречу с самым обыкновенным российским зверем, но и великим чудом Природы, как и всё живое вокруг!..

Думаю, каждый честный человек должен болеть сердцем за дикую природу, ныне «ничейную», всеми брошенную, истребляемую и оскверняемую. Да, у своего дома мы любим кормить голубков и воробушков, нежно ласкаем члена семьи – любимую кошку или собаку. Но те-то, опальные звери и птицы, живущие за городской околицей, чьи они?..

Слышал, в мире и в России существует Фонд дикой природы, но как всё же мало им делается для сбережения рядовых лесных обитателей! Не стерхов, не серых журавлей, не краснозобой казарки или орлана-белохвоста, а белок, зайцев, лис, лосей, тетеревов, глухарей!.. Особенно вблизи городов и посёлков, где можно было бы показать вашему малышу цокающую на дереве нарядную белочку, плавающую в местном озере пару крякв... Почему-то в Германии дети моего товарища Юрия Мягкова могут на речке у своего городка кормить лебедей, уток, фотографироваться на их фоне! Чем же мы-то хуже?..

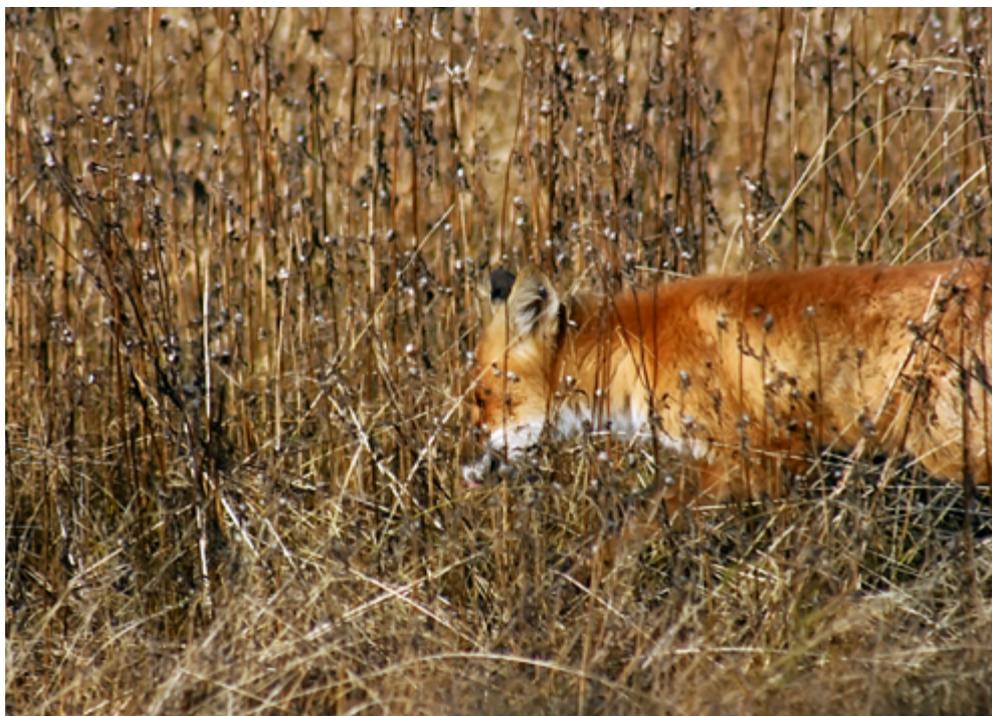
За 50 лет своего существования город Нефтеюганск так и не обзавёлся станцией юных натуралистов! Даже по школам ныне редки уголки живой природы!

...Вот на такие невесёлые мысли навели меня промелькнувшие юганские осенины.

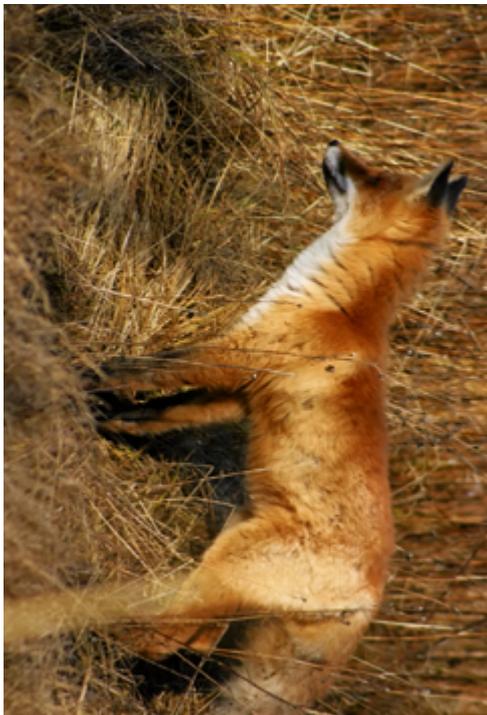
2005 г.

Мышкующий лис. Пойма обской протоки Коим, октябрь 2005 г.

Цветущие протоки

...С мая по сентябрь включительно длится феерия северного цветения! Эти пять месяцев «ботанический сад» Среднего Приобья поочерёдно расцветчивают подчас незаметные в другое время травы и цветы. Например, та же ветреница вильчатая, куртины и полянки которой я встречал в июле повсеместно в пойме Оби. Крупные белоснежные лепестки растения раз в году вдруг превращают однообразные заросли тальников на прибрежных грядах и островах в какую-то неземную сказку! Писал ранее о ветренице как о «лунных цветах», спокойных, сонно-голубоватых, тихо внемяющих коротким белым ночам над Обью!

Нынче подобной же картиной пришлось насладиться в пору безудержного цветения багульника на верховых болотах, горельниках и просеках. После этого настал черёд пушицы, снежно-бело одевшей приобские болота. А потом и иван-чай розовым прибором украсил лесные поляны, трассы ЛЭП, горельники, старые вырубки.

Белое, жёлтое, голубое, синее, розовое главенствует в северном цветении! Черёмуха душистая, рябина, брусника, калина, морошка, майник, стрелолист болотный, частуха, ромашка, нивяник, таволга – все эти растения и кустарники в пору свадебного наряда предпочитают только... белый!

Жёлтые «платьяца» – у мать-и-мачехи, калужницы, лютика едкого, у одуванчика и золотой розги, у множества других лесных и луговых трав. Розовое цветение – привилегия шиповника, княженики, северной орхидеи – пальчатокоренника пятнистого, иван-чая и саранки; синее и голубое – мышиногорощка, цикория дикого, лесных колокольчиков... Всех растений не перечислишь!

У заслуженного эколога РФ Юрия Гордеева я вычитал какие-то дополнительные сведения о той же всем хорошо знакомой калужнице болотной: оказывается, самые великолепные заросли её встречаются только в пойме Иртыша! Причём, растение весьма уязвимо в своём размножении – его путь от семени до цветка занимает несколько лет! Очень много семян не доживают до цветка! Ведь ими, кроме всего

прочего, питаются водоплавающие птицы (семена калужницы после отцветания в массе скапливаются с осоковыми у берегов проток).

Довольно много калужницы я видел в июне-июле в пойме проток Девкина и Сырой Аган, на северной оконечности Оленьего острова, уступами спускающегося здесь в широкую обскую пойму.

Цвела калужница и над водой, и среди затопленной паводком луговой осоки!..

Что касается пальчатокоренника пятнистого (северной орхидеи), то уже к началу третьей декады июля его засохшие цветки образовали многочисленные мелкие и твёрдые семена.

В Мурманской области эта орхидея занесена в Красную книгу; она встречается здесь у подножия и по склонам гор, по долинам рек и ручьёв, на болотах, во влажно-еловых лесах.

А в мире она распространена в тундровой зоне с лесотундрой, в лесной зоне, в горно-лесном и субальпийском поясе гор Европы.

Так что наш пойменно-азиатский пальчатокоренник пятнистый – родной брат пышным орхидеям, произрастающим где-нибудь в Швейцарии или в Норвегии!.. Удивить мир постарался и воронец красноплодный, который я встречал по лесным оконечностям пойменных островов, – живой памятник древней флоры третичного периода Земли! И впрямь: из глубины шапки зелёных листьев вытягивается к свету голый стебель, усыпанный красными и блестящими (воронёнными) плодами! Конечно же, они ядовиты! Как, впрочем, и волчье лыко, белена...

Но нынче предметом моих ботанических экскурсий на Олений остров стали... водные растения. О них мы так мало знаем и пишем.

Интерес к водной растительности Юганского Междуречья жил во мне давно. Но с особой силой вспыхнул летом нынешнего года.

...Первое июля. От трассы ЛЭП-500 на Оленьем острове беру курс на север: через молодые осинники, березняки и тальники к пойме протоки Сырой Аган. Пойма эта тянется с юга на север километра на два-три, до следующего боль-

шого лесного острова, за которым начинается собственно сама обская пойма. В северо-западном направлении они обе сливаются в одну расчленённую тальниковыми грядами, ручьями и озёрами, неровную кочковатую равнину, частично или полностью затапливаемую весенне-летним паводком.

Ручьи-языки глубоко врезаются в песчано-глинистое тело Оленьего острова, едва не доходя до федеральной дороги Тюмень-Сургут, проложенной по самой высокой отметке острова. А трасса ЛЭП-500 в июне-июле местами «перегорожена» этими водными преградами, которые необходимо долго и нудно обходить стороной...

Первого июля был жаркий солнечный день. Тучи гнуса, жирных слепней вились надо мною, жаля потное лицо, руки. Но обо всём этом я вмиг забыл, выйдя на берег одного такого ручья-языка. Здесь ещё обильно цвела дикая роза – шиповник, с криком купались в воде небольшие кулички, желтела у берега какая-то трава... Была она похожа то ли на водяной лютик, то ли на какую-то земноводную гречиху: по волнам плавали длинные бурые, в тине и слизи, стебли, вынося на поверхность к солнцу «паруса» из небольших продолговатых зелёных листьев и великолепного «архитектурного сооружения»: бурно цветущих шапок, собранных из множества мелких жёлтых цветков, прямо-таки сиявших в солнечных лучах чистейшим золотом.

В прогал между соснами, берёзами и осинами я увидел вдалеке кусочек противоположного берега разлившейся протоки: водная кромка его столь же напряжённо и яростно сияла неземным золотым блеском.

Обойдя слева «язык», я вскоре приблизился к затопленной пойме: на сотни метров влево и вправо её дальний берег был оторочен, окаймлён этим золотым блеском. Такое я видел впервые в жизни и долго любовался открывшейся прекрасной картиной!

В следующий раз, 10 июля, я притащился к пойме уже с резиновой лодкой и спустил её на воду на одном из ближайших к «федералке» ручьёв-языков. Конечно, прежнего сияния в природе уже не было: вода начинала понемногу уходить в Обь, протоки и ручьи на глазах мелели. И всё же и 10, и 13 июля (второй день моих водных ботанических

экскурсий) я досыта наплавался и накупался в тёплой воде прогретых солнцем обских соров.

Видел подросткового утёнка, спрятавшегося от меня в густой зелёной осоке другого берега ручья, сфотографировал и охотящуюся на рыбу чайку. Но, главное, постарался досконально изучить заинтересовавшее меня водное растение, которое плавало и цвело даже на двух-трёх метровой глубине протоки, образуя густые жёлтые куртины-островки. Подбирался я к ним то на лодке, то вплавь, надев спасательный жилет. Сотни, тысячи рыбьих мальков сновали передо мною, бурые водоросли щекотали кожу, ступни заплетались в донной осоке и иле...

Что особенно поразило меня? Неистовое устремление этого водного растения к солнцу и свету!! Его яростная страсть – побыстрее отцвести и дать семена, пока ещё не сошла совсем вода в Обь!!

Мне почему-то захотелось назвать незнакомку «северным гиацинтом», судя по силе его и воле к жизни. Но позднее у ботаника Висимского биосферного заповедника Л. В. Мариной я узнал истинное название растения – жерушник земноводный из семейства крестоцветных. Кстати, на Среднем Урале и даже в Пермском крае его нет; зато буйно цветёт жерушник в заповеднике «Малая Сосьва» – расположен в ХМАО-ЮГРА, в нашем Среднем Приобье!

В Среднем Приобье есть давно известные свои растения – очистители водоёмов. Но... Сколько ещё вокруг неизученной флоры, сколько бесхозных с точки зрения биологической науки рек, озёр, проток! Хочется верить, что со временем летние, школьные и студенческие стационары (выездные биологические, ботанические, экологические «кабинеты») восполнят этот большой пробел по всей территории округа, в каждом районе, в том числе и в Нефтеюганском.

2006 г.

Красиво Среднее Приобье!

Люблю жаркие летние дни с небольшим прохладным ветерком и белоснежными кучевыми облаками, наплывающими откуда-то с севера, от великого Северного Ледовитого океана!

Такой прекрасной погодой нас побаловало нынешнее первое августа, когда ещё ничто не напоминало о приближающейся осени!.. Пожалуй, только янтарного цвета ягоды морошки на болотах, да сизо-чёрные – черники в островных борах. Юганский народ нынче за витаминной ягодой устремился в окрестные леса ещё с третьей декады июля, когда черника вполне созрела на солнечных местах. К началу августа круглые её шарики обрели положенную сладость, мягкость, прямо-таки таяли во рту. Очаровательный кисло-сладкий сок наполнил жёлто-янтарные морошковые плоды-ягоды. Им я утолял жажду, мимоходом срывая морошку по пути к протокам и озёрам, всё ещё рыбным, но чуть обмелевшим.

Окрестности протоки Кривой полны тайн и загадок. Именно здесь встречаются густо заросшие водными растениями, мхом и осокой старицы. Нынче, в жаркое лето, они были не так опасны: идёшь даже без палки по прогибающемуся, пружинящему ковру болотной растительности, избегая коварных ловушек – «окон», сразу заметных своим сырым зелёным мхом, отсутствием трав. Под таким «окном» – бездонный провал, чёрный колодец застойной воды. Провалишься с головой вниз, если ступишь неосторожно на предательскую трясику...

В неё я раз угодил на небольшом клюквенном болоте на трассе ЛЭП-500: трясина ждала меня буквально в паре метров от высокой металлической опоры мощной электролинии. Ладно, провалившись по колено в мохо-водяную жижу, я тут же отступил! Но короткие резиновые сапоги были уже заполнены болотной водицей; пришлось их снимать, выливать грязную воду, выжимать брюки, искать в рюкзаке чистые сухие носки. Для верности я положил в каждый сапог толстые газетные прокладки. С тех пор обхожусь без обычных когда-то портянок или шерстяных носков, имеющих

свойство моментально протираться на пятках. Свёрнутую в несколько слоёв газету можно в любой момент заменить, если отсырела, намочла... И сапоги при ходьбе сидят на ноге довольно прочно, не хлябают!..

В жару, в самый солнцепёк, приходится чаще отдыхать в тени; предпочитаю растянуться на мягкой багульниково-моховой «перине». За полчаса такого полностью расслабленного отдыха сердечный пульс приходит в норму, коленные суставы получают желанную передышку, как и все мышцы ног.

Рюкзак (с фотоаппаратурой, продуктами питания, топором и котелком) редко превышает вес 8-10 килограммов, что значительно облегчает путь по болотным кочкам, по буреломам и горельникам. Не секрет, что островные леса подвержены сильному антропогенному и промышленному прессу, их не раз посещали пожары!

Ни палатки, ни спальника с собой не ношу, даже если отправляюсь на приобские поймы с ночёвкой... От ночной прохлады вполне спасает небольшой костерок и кружка горячего, только что вскипевшего над огнём чая, заваренного, как всегда, листьями чёрной смородины, речной мяты, шиповником, иван-чаем. Для разнообразия и тонкого аромата иногда бросаю в котелок веточки багульника, брусники, черники (и ягоды их тоже!).

Если ещё продолжить тему болотных трясин, то стоит вспомнить моё «купание» в начале мая на одной из лесорубочных баз (верхнего склада) Балыкского леспромхоза. Рядом с сосновым бором там – озеро и обширное болото. Я решил идти чуть ли не по ближней кромке болота, чтобы заснять на плёнку не освободившееся ещё ото льда озеро – этаким круглый серый ледяной «блин». На мне были сапоги-бродни, телогрейка, рюкзак и на шее болтался фотоаппарат «Зенит-ТТЛ»...

Ухнул я в ледяной бочаг, практически мгновенно очутившись в нём по грудь. Спасли рюкзак и раскинутые инстинктивно по сторонам руки, которыми, цепляясь за жёсткую осоку, за багульник, за чахлые сосенки, я и вытащил из трясины своё не слишком лёгкое тело. Запомнилось неприятное, даже жуткое ощущение отсутствия какой-либо опоры внизу, под ногами, свободно повисшими в узком ко-

лодце коварного болотного бочага-ямы. Думаю, до дна там было метра три-четыре: вполне достаточно, чтобы никогда больше не появиться на этот белый свет!..

В такой ситуации главное – не растеряться, не потерять самообладания, равновесия духа! Выбравшись из бочага и отойдя подальше от берега озера, я тут же разделся, вылил из сапог воду, выжал брюки, рубаху, майку, трусы, носки, намочшие края ватника. В рюкзак вода всё же попала, и пришлось потом сушить фотообъективы и фотоаппаратуру, насколько возможно разобрав её по частям. Майское тёплое солнышко и слабый южный ветерок помогли мне в этом важном деле: на следующее утро с вездехода ГАЗ-71 госохотинспекции я уже снимал токующих прямо на автодороге тетеревов!

Кстати, то круглое небольшое озерцо я всё-таки обошёл, весь вымокший! Видел места токования косачей, видел белую сову, бесшумно пролетевшую между деревьями. И только добравшись до старой дощатой вертолётки, разложил для просушки всю свою одежду, бельё, аппаратуру. Сидел, загорал на майском солнышке до вечера...

Были в моих лесных путешествиях и другие неприятные случаи, о коих я упоминал ранее в очерках.

Пишу это для неискущённого читателя, вздумавшего вдруг в одиночку побродить по приобским поймам, болотам. Здесь всегда надо быть настороже, нюхом чувствовать близкую опасность и не соваться в заведомо гиблые места, которые и лось, и медведь обходят!..

В нынешнее первое августа я благополучно миновал все опасности, даже не зачерпнув в сапоги воды, когда на красивой речке-проточке освобождал берег и прибрежную зону для будущего цветного кадра, ломая, выдирая с корнем протящий пространство снимка сушняк...

Получились замечательные фотокартинки!

В режиме «теле-фото» прекрасный компактный зум-объектив фотоаппарата позволяет выполнять макро-съёмку – и кадры получаются тоже резкими, чёткими, имеющими самые натуральные природные цвета.

За день я снял крупным планом молодой гриб красно-головик, шмеля, пьющего нектар из крупных соцветий «медвежьей дудки» – борщевика сибирского! В число «трофеев»

попали и греющаяся на утреннем солнышке стрекоза, и разнообразные цветы, травы, ягоды, грибы и даже заползший на шляпку жёлтой сыроежки слизняк, собравшийся устроить тут свою трапезу.

«Парад» кучевых облаков над протокой Кривой я снимал в режиме широкоугольника, выбрав наибольшую глубину резкости и самое малое отверстие диафрагмы. Один из таких красивых снимков я назвал «Августовская рапсодия».

Вообще, слияние в одном месте земли (зелёного пойменного луга, пестревшего различными красками – голубой, розовой, желтой, красной и др.), воды протоки и раскинувшегося над ней безбрежного небесного простора очарует любую душу! Моя – не исключение!..

Было даже немного жаль рыбаков, приехавших на Кривую с утра на машинах и весь день блеснивших щук. Они увидели приобскую природу только с одного краешка берега, как, впрочем, и ловившие рыбу с резиновых лодок юганцы. Не замечал неба и гонявший здесь же со скоростью глассера парень на водном мотоцикле.

Но они потеряли для себя ощущения прекрасного: медленно и величественно плывущих белых кучевых облаков, нежнейших лепестков луговых цветов, лёгкого порхания над ними мотыльков и неуловимо быстрого стремительного полёта стрекоз!

Всё внимание юганских рыбаков много часов подряд было сосредоточено на бросании блесны, ожидании щучьей поклёвки! Конечно, щуки в такой день «шли» за блесной великолепно – никто из присутствующих на протоке Кривой не остался без рыбацкой удачи: щук, окуней, подъязков, плотвы. Рыбы было, можно сказать, в изобилии: она как раз уходила из протоки в Обь, чтобы там пережить суровую зиму в своих зимовальных ямах. Дачницы с базы отдыха «Парус» ехали домой и с ягодами, и с подаренной им рыбой.

...А я возвращался с набитым листьями и цветами иван-чая, листьями чёрной смородины и лесной малины рюкзаком; с сотнями прекрасных снимков летней приобской природы.

Кстати, начало августа на протоке Кривой частенько бывает таким – жарким, солнечным, с громадами кучевых

облаков!.. И всегда я спешу сюда налюбоваться величием и красотой северной Природы, где воедино сливаются все её стихии.

...Пишу на исходе второй декады августа, выдавшегося ныне холодным и дождливым. Однако позади уже три лесных похода за грибами и ягодами и ещё не меньше – до конца последнего месяца лета. Погода то налаживается, то снова портится, но, несмотря на это, и грибники, и ягодники толпами прут на Олений остров. Хороша нынче здесь удалась черника: тёмно-сизая, крупная, спелая, сладкая! И на грибы северная природа не поскупилась!.. (Мои друзья и родственники, живущие на Среднем и Северном Урале, сообщают: в лесу одни валуи, сыроежки да поганки. А кое-где и простого мухомора не сыщешь!).

Не завидую ныне уральцам; и тем дороже и любимее становится родная приобская земля! Ни один год не подводила ты меня, даровала хоть какой-то лесной урожай: кедровых орехов, грибов, ягод, а также десятки и сотни прекрасных фотосюжетов, разнообразные впечатления, столь необходимые для моих писаний о природе. Просто грех обижаться!..

Мой «грибной огород» на Оленьем острове ещё ни разу меня не подводил: в 2006 году за четыре июльских и три августовских визита сюда я набрал почти десять вёдер отборных молодых красноголовиков и обабков!

Молодые осинники и березняки по краям ЛЭП-500 словно природный «детский сад» для грибов: растут здесь красноголовики в любую погоду, даже в холодную и дождливую... Возможно, этот особый микроклимат связан не только с достаточным количеством солнца и света, свободно проникающим на изреженные опушки, крохотные лесные полянки и старые горельники. Не раз слышал, что линии электропередач высокого напряжения теряют большой процент энергетической мощности на нагрев проводов, изоляторов, на излучение электромагнитной энергии и т. д. Плюс недалёкая, в километре и меньше, федеральная дорога, вдоль которой и идёт ЛЭП-500, – там ведь тоже достаточно тепла, газов выделяется автотранспортом!

Но вернёмся к «грибному огороду». Здесь сама почва в лесополосах иная: мхи, редкая невысокая трава, валежник,

бурелом... Здесь масса всяких древесных отходов, которые запасают на ночь солнечное тепло!..

И всё же и в этих лесополосах грибы ведут себя по-разному: в одном месте их густо, в другом... пусто! Да, иногда приходится собирать дары леса после других грибников, видеть порезанные ими старые подосиновики, подберёзовики...

– А молодые-то перекочевали в чьё-то лукошко! – вздохнёшь и пойдёшь дальше, буквально обшаривая соседние березняки и осинники. И обязательно наткнёшься на грибное царство: изобилие крепких здоровых молоденьких красноголовиков!!! Тут они – от самых маленьких до уже большеньких (три-пять дней от роду!). Есть и совсем взрослые, но, как правило, поголовно червивые... Таких не достаиваешь даже пинком ноги, ибо всё внимание сосредоточено на молоденьких красавцах с ярко красными головками (попадают подосиновики и других мастей, вплоть до белешляпочных!).

Тут уж не теряйся, быстрее срежай свои трофеи! Как будто кто-то специально припас для тебя вот эти красноголовиковые опушки и полянки, безошибочно навёл на эти изумительные грибные пятячки!

Ведро-полтора грибов минут за 20 – не сказка, но радостная реальность Оленьего острова, вернее, его потаённых грибных мест! Так что на Бога-то надейся!.. Ведь ты сам, своими ногами, исходил в прежние и нынешнее лето многие километры, подвергаясь злым атакам полчищ пауков, слепней, комаров и мошки; сам записывал в тетрадь биологические и фенологические наблюдения, откладывал их в память; сам, собственным опытом, знанием и чутьём, нашёл этот «грибной огород»! Никто из других грибников ничего тебе не передал, не проводил, не научил! Всё только сам, но... с Высшей помощью!..

Перед каждым грибником в лесу встаёт проблема ядовитых и порченных червями грибов. Например, микологи считают, что грибные мухи – не просто грибные мухи, а узкие специалисты по какому-то роду или виду грибов! В зависимости от сезона, температуры, влажности варьируется и откладывание мухами своих личинок в грибы. И иногда совсем крошечный красноголовик... уже червив, а соседний, покрупнее, совершенно чист и бел!..

Впрочем, и в июле, и в августе срезанные ножом чистые ножки подосиновиков иногда вводили меня в обман: ближе к шляпке вся могучая, толстая их плоть изнутри была... гнилой, заполненной копошащимися маленькими червячками! И только дома, при более тщательной обработке грибов, эта гадость всегда обнаруживалась...

Поэтому есть только два выхода для грибника: или чистить грибы и резать их прямо в лесу, или тащить «кота в мешке» домой. Я предпочитаю второй.

Теперь же продолжу снова разговор о грибном царстве на Оленьем Острове. Далеко не всякий грибник в силах прочесать все три или четыре лесополосы вдоль двух трасс ЛЭП. Я же даже в 30-градусную жару и противный холодный дождь стараюсь максимально полно обойти весь свой «грибной огород»! И оказывалось, что где-то меня всё же поджидали прекрасные лесные трофеи! Правда, порой запаздывал с визитом – и грибы перерастали, становились червивыми! Но всегда рядом со старыми находились и молодые, крепенькие – «братики», «сыночки»! За 2-3 месяца урожаев на моём «грибном огороде» бывает до десятка или полутора десятков. Урожай – это грибные волны, сменяющие друг друга то быстрее, то помедленнее (зависит от погоды). Важно угодить в начало или в середину этой волны!

Грибы – исконно русская пища! Они заменяли скоромную (мясную) еду во время продолжительных православных постов. Они были часто единственным источником доходов для крестьян в неурожайные годы. Да и теперь многие северяне сушат, маринуют, жарят, солят, замораживают в холодильнике на зиму ценный лесной деликатес.

2006 г.

«Облачная дорога». Протока Сырой Аган, сентябрь 2004 г.

«Облака с "точки зрения" травы». Протока Кривая, 1 августа 2004 г.

«Августовская рапсодия». Протока Кривая, 1 августа 2004 г.

«Августовская рапсодия». Протока Кривая, 1 августа 2004 г.

Бабье лето на протоке Сырой Аган

Протока Сырой Аган

«Тальниковые сады» обской поймы

...Каждую весну, примерно в середине мая, спешу на обские протоки, чтобы насладиться очарованием неудержимо и победно цветущих тальниковых деревьев. Наши северные ивы, вербы, в это время претерпевают изумительные превращения, становясь из золушек настоящими принцессами. Их маленькие серовато-белые почки, набухавшие весь апрель, в начале мая достигают максимальной величины и ждут лишь нескольких тёплых деньков, чтобы враз сделаться медовыми золотисто-пушистыми «барашками».

Тогда по всей обской пойме, по берегам тысяч и тысяч обских проток взвиваются над землёй, над сухой прошлогодней травой волшебные облака цветущих тальников, простирающиеся на десятки, сотни километров (цветение идёт широкой волной с юга на север, продолжаясь у нас, в Среднем Приобье, всего неделю-полторы). Но за этот короткий срок при умело организованном передвижном пчеловодстве можно было бы собирать ежегодно сотни и тысячи тонн светлого и прозрачного тальникового мёда. Увы... На Девкиной протоке, ближайшей к Оби, ни разу не видел ни одной пчелы – ни домашней, ни дикой! Разве что шмели, муравьи, жуки и бабочки пьют в эту пору сладкий нектар с нежнейших тычинок цветущих тальников!

Их, этих сочащихся почти готовым мёдом, тычинок – миллионы, если не миллиарды!

...Сижу слева от «стрелки», где Девкина протока делает крутой поворот к югу. Над моей головой вовсю цветёт высокий раскидистый куст северной ивы. Басовито, тяжело гудят два-три шмеля, отлетая к себе домой, в норку, с грузом золотистой пыльцы. Ею обсыпаны с головы до самых лапок не только эти крупные насекомые, но и мой фотоаппарат, объектив, мои пальцы, лицо. Жёлтая влажная тальниковая пыльца легко удаляется с корпуса кусочком ваты, но беда, если попадёт на светочувствительную матрицу – на цифровых фотографиях тогда появятся большие и маленькие пятнышки.

Макросъёмка вовсе не такое простое дело, как кажется поначалу. Здесь тоже нужно уметь выбрать хорошее освеще-

ние, правильно композиционно построить кадр; однако при макросъёмке неизбежно встаёт сложная задача достижения резкости снимаемого крупным планом объекта. Невозможно тут достичь той глубины резкости снимка, которая легко удаётся, например, при фотосъёмке с широкоугольным объективом. Поэтому приходится делать резкой только какую-то важную часть или деталь сюжета, жертвуя второстепенными...

Вот в насквозь просвеченный солнцем тальниковый «барашек» вползают лакомки-муравьи. Надо запечатлеть это событие! Фокусируюсь вручную, резкость навожу по самим муравьям!.. И вот они на снимке, почти в натуральную величину!

Со шмелём всё это проделать оказалось невозможно: насекомое всё время быстро двигалось, перелетая с цветка на цветок. Так же неуспешными оказались попытки сфотографировать и прилетевшую к цветущему тальнику бабочку.

...Примерно с 10-11 мая начали нынче распускаться тальниковые почки, достигнув максимума цветения к концу второй декады.

Не первый год веду фенологические записи. В прошлом году пик тальникового цветения пришёлся на неделю позже. Примерно так было и в 2003 году, и в 2001-м! Что характерно: в наступившую жаркую, практически летнюю, погоду и тальники, и осины, и берёзы, и черёмухи наряду со своим неповторимым весенним цветением начинают выкидывать клейкие молодые листочки! В такую пору лиственные леса словно одеваются нежной светло-зелёной кисеей; с берёз и осин свисают длинные пушистые серёжки, а на черёмухах быстро набухают будущие цветущие душистые кисти.

Северная природа торопится и цвести, и зеленеть почти одновременно!

Люблю эту весеннюю пору, совпадающую с «весной воды», когда глубокие колеи лесных дорог полны коричневой торфяной водой, когда говорливые ручьи круглосуточно «поют» свои песни, пробираясь множеством шустрых струй прямо по моховому покрову болот. Горки кипенно-белой или розовой пены образуются на их пути, возле завалов упавших деревьев...

Всё более укорачиваются майские ночи, чтобы к середине июня перейти в... настоящие белые! Эти три-четыре недели с начала цветенья деревьев и появления первой зелени до точки летнего солнцестояния наполнены и сплошными птичьими криками, пением! Не раз слушал нежные песенки лесных пичуг, ночуя у костра на берегу весеннего ручья...

Благословенна ты, ликующая и поющая северная природа!

Не надо быть поэтом или музыкантом, чтобы полюбить тебя и почувствовать сердцем твою такую неизъяснимую и неяркую красоту!..

2007 г.

Муравьи в барашках тальника. Олений остров, май 2016 г.

Муравьи на ветке берёзы с «подопечными» тлями, июнь 2006 г.

Тли и муравьи-пастухи.
Олений остров, май 2015 г.

Хищный паук и его жертва-оса.
Олений остров, май 2015 г.

«Чудо мохнатое», июнь 2009 г.

Такие разные лики Оби

Давным-давно намеревался написать о... воде в Природе. Но тема столь широка и необъятна, что не знал: на чём же конкретно сосредоточиться? Пока не попалась на глаза интересная заметка. Оказывается, вода во всех реках мира обновляется (заменяется, замещается) 50 раз в год! То есть даже зимой – подлёдным и подземным стоком когда-то выпавших осадков. И этот факт стал первым толчком для написания данного материала.

Шестнадцать уже лет бываю регулярно на Оби и её многочисленных протоках. Действительно, какая она разная, неповторимая во все времена года!..

Восемнадцатого мая я шёл на север по трассе ЛЭП-500 к протоке Девкиной, одной из ближайших к Оби: через пойму до неё километров пять. А кое-где обская пойма сужается и до полутора километров, и тогда в бинокль бывают видны белые надстройки катеров и теплоходов, идущих от Сургута и издалека – из Ханты-Мансийска.

Весна в нынешнем году сильно запоздала, и по пути, на лесной дороге к трассе, мне встретились настоящие сугробы подтаявшего снега. С утра был морозец и поверх образовался крепенький наст: кое-где он выдерживал мой немалый вес, а чаще то одна, то другая нога завязала по колено в его жёсткой и зернистой толще. Там, где до дороги чаще и дольше добиралось майское солнце, чернели большущие лужи-озёра, с прозрачными льдинками по краям и снежными блинами от упавших с ближайших сосен снежных комьев.

Озерца этой талой воды я обходил стороной. Но и в бору тоже было полно снега, и пришлось не раз сильно попотеть, пока добрался до трассы ЛЭП-500.

Тут воды было больше, чем снега. Но я зашагал бодро вперёд, шлёпая резиновыми сапогами по сплошным лужам. Пробовали голос первые прилетевшие с юга птицы, высоко над трассой в небе кружили коршуны. Ни листочка ещё не проклюнулось на берёзках, осинках!..

Вскоре надвинулись серые тучи, вокруг сразу потемнело. Но моё желание навестить в первый раз в этом году Девкину протоку не угазло...

Минут через десять выхожу на болото, тянущееся поперёк трассы. Тут и вовсе непролазно! Беру вправо от глубоких колея тракторной дороги, наполненных тёмной ледяной водой. Под ногами пружинят моховые кочки, но между ними тоже топко. Идти опасно. Кроме того, ведь со мной портативная видеокамера и фотоаппарат, техника дорогая!

И надо же было такому случиться: по кромке переполненной талой водой глубокой колеи вижу первые зацветающие растения: пучки длинных голых и жёстких стеблей, на верху которых пробивается нечто вроде сероватых кисточек-соцветий (потом, в конце июня, они превратятся в белоснежный пуховый наряд болотной пушицы – растения у нас повсеместного). Снимая на плёнку эти пучки, всё ниже нагибаюсь над цветами. И тут ноги предательски срываются с раскисшего края колеи. С размаху валюсь с работающей видеокамерой в пучину. На груди в чехле фотоаппарат, который тоже окунается в воду...

Минут пять, проклиная себя и это болото, выбираюсь из западни. Опереться, уцепиться руками практически не за что. Вот так «свидание» с протокой!..

Конечно, другой бы на моём месте тут же бы повернул домой. Но такая долгая зима была позади и столько раз я мечтал об этом весеннем походе на обскую протоку! Поэтому, отойдя немного вперёд и в сторону, выливаю воду из сапог, отжимаю штаны и носки, стоя босиком на лесной валежине, протираю платком аппаратуру. Конечно, ни видеокамера, ни фотоаппарат не «фурычат» (потом я их двое суток сушил дома у горячей батареи, открыв все крышки и отвинтив объектив. На моё счастье, оба аппарата заработали, хотя и не сразу)...

Собравшись, продолжаю путь. Становится всё пасмурнее, всё холоднее. Но вот уже видна и Девкина протока: широкий разлив мутной глинистой воды, которая бурными ручьями недавно стекала с высоких прибрежных лесных островов. Однако в тени, с северной стороны, берега протоки заполнены глубоким снегом! Вот это да!..

– Как же мне идти по дальнейшему маршруту? – размышляю вслух. – По верху острова что ли?

Но и там везде нарастающие снежные палестины; а в оврагах этого весеннего снега чуть ли не по пояс! Так что путешествие по берегу протоки придётся отложить...

Нахожу более-менее сухое место и развожу костёр. Ставлю на него котелок, куда набираю чистого зернистого снега из ближайшего сугроба. Брусничника тут полно, рву и бросаю в кипяток. Туда же сыплю горсть индийского чая. Скоро душистый парок поднимается над костром...

Мокрый рюкзак, фото-видео сумки, аппаратуру я повесил на сучьях поблизости, но скоро начинает накрапывать дождик. Прикрываю всё полиэтиленовой плёнкой и пью горячий чай.

Глубоко внизу, между голых осин, белеет снежная прорва (хорошо, что я не сунулся в неё!), дальше спокойно и медленно течёт глинисто-коричневая вода, грозя подхватить и старенький охотничий шалаш на низкой пойменной гриве. Тишину неожиданно разрывает треск лодочного мотора: вблизи берега проскакивает что-то серое, расплывчатое в сгущающихся сумерках. Первые рыбаки!..

Сейчас по-браконьерски, тайком, поставят где-то в сору сети (видны будут только одни кольца, а поплавки скрыты под водой) и пойдут глушить водку на берегу. Меня такое соседство явно не устраивает! Да и дождик начинает идти всё сильнее. Выливаю остатки чая на угли и головёшки костра, складываю всё имущество в рюкзак.

Прощаюсь взглядом с неприветливой протокой (приду сюда снова через три дня) и шагаю обратно по лужам к федеральной дороге...

С неба начинает сыпать вместе с дождём и мелкий снежок. А потом, под самый вечер, из низко нависшей тучи повалил крупный град...

Лики Оби!.. Описывать их не хватит целой книги!

В мае, июне, июле, августе и сентябре на воде и над водой целая палитра красок. Обь то хмурая, рассерженная, то нежно-голубая и приветливая, с плывущими на небе крупными шапками кучевых облаков, как в зеркале отражающихся в спокойной тиши заливов.

Помню раннее-раннее июльское утро. Солнце ещё не взошло. Над Обью какой-то неяркий полусвет, изливаемый уже заголубевшим небосводом. На нём несколько маленьких тёмных продолговатых облачков, вытянувшихся в стороне Сургута (наверное, лёгкий дым из высоких труб ГРЭС, работающих на природном газе).

Полнейшая, чудесная, тишина! На прибрежной отмели ластится прозрачная вода: видны зелёные подводные растения, желтоватые глина и песок, полого уходящие в глубину реки. Туда заброшены мои донки. Тяну леску – подаётся тяжело! Однако всё же идёт. Когда до берега остается метров шесть, чувствую резкий рывок и плеск воды. Тёмная тень большущей рыбины метнулась в сторону. Оказывается, за крючок зацепилась не здоровенная коряга, а... трёх-четырёхкилограммовая щука! Возможно, она заглотила мелкую рыбёшку, уже сидящую на крючке, и не захотела отпускать добычу. Так послушно и плыла к берегу, полусонная и словно одурманенная неверным сиянием рассветных небес. Мне ещё кажется, что в какой-то последний миг перед рывком я увидел уже полувсплывшую хищную образину, широко раскрывшую пасть... Поймать бы такую...

Беру складное удилице, растягиваю на максимальную 5-метровую длину и, насадив на крючок толстого извивающегося червя, забрасываю в Обь. Поплавок почти недвижим. Но не проходит и минуты, как он оживает: несколько раз осторожно подрагивает, а потом стремительно уходит в воду. Подсекаю и веду леску к берегу. Но это крупный подъязок плещется, бьётся на мелководье, граммов, наверное, на 600-700! Вытаскиваю сильного, упругого и золотистого красавца и бросаю на траву!..

Чур, надо бы проверить все свои донные удочки. Ого, и тут добрый улов: почти на всех крючках сидят то плотвичка, то окунёк, то колючий ёрш! На одной, самой уловистой, донке поймалась приличная стерлядка...

Просыпается у костра мой товарищ и, позёвывая, выходит на берег.

– Давай, Женя, забрасывай снова донки. Клёв-то прекрасный!

К восьми утра у нас уже готова вкуснейшая уха.

Но не всё так гладко складывается в рыбацкой судьбе. Помню и другую Обь – июньскую, ветреную, холодную. Не успели мы придти на берег, как начался мелкий дождь. Через час он ещё больше усилился, сопровождаемый резкими порывами ветра. На донки рыба не клевала, на поплавокую удочку ловить было бессмысленно – ничего не видно среди серых холмистых волн, с громким плеском набегавших на берег.

Побыв на Оби часа два-три, уезжаем домой не солоно хлебавши...

А вот всплывает из памяти такой же холодный денёк конца сентября, завершившийся дождём и... снегопадом. Уже в вечернем полусумраке забрасываю (на прощание!) раз за разом донную удочку. И каждый раз на крючке трепыхается крупная серебристая плотва – по рыбине за один замёт! Поленился бы, смотал удочки – и остались бы мы с Евгением без настоящей жирной ухи!..

Примерно такого же четырёхсотграммового чебака я выудил в полынье среди прибрежного льда в одну из апрельских утренних зорь. Ночью как раз ударил 15-градусный северный заморозок, черви в банке замёрзли и ломались при насадке. Пришлось отогреть у костра...

С Владимиром Павловичем, ещё одним моим товарищем, мы тогда приехали в общем-то не на рыбалку, а полюбоваться ранним ледоходом на Оби. Вовсю цвели уже почки на вербах, кругом зеленела трава. Антициклон гнал пышные белые облака с юго-востока, днём вовсю припекало солнце. А ночью мы едва согревались у костра, загородившись от ветра брезентом и наломанными сосновыми ветками.

Ледоход уже кончался. На середине Оби темнела чистая вода. И только у берега за ночь намёрз тонкий молодой ледок. За его кромку я и бросил тяжёлое свинцовое грузило моей донки. Пока мы пили горячий чай, сторожок на леске провис. И вот под ногами у меня подпрыгивает живое серебро – первый в том году улов.

Рыбачили мы на Оби и числа одиннадцатого октября. Это была уже совсем предзимняя река, тоже уже с тонкими наледями у заснеженного берега. Помнится, снег всё шёл и шёл, укутывая землю, занавешивая серо-белой кисеей горизонт.

Сколько мы ни кидали донки в ледяную обскую воду, крючки приходили не с рыбой, а с нетронутыми червями.

Вернулись мы тогда с товарищем с этой последней осенней рыбалки без единой рыбки!

Тут надо непременно заметить, что собственно не ради рыбалки и ухи я лично выбираюсь на природу. Притягивает незабываемая красота северных водных пространств, летом чудесно обрамлённых зелёными поймами и лесами. Для меня Обь – живое существо, вечно изменчивое, непредсказуемое,

отзывчивое на мои светлые мысли о Красоте, Гармонии и Единстве всего живого в Природе, но, в то же время, грозно предупреждающее и наказующее губителей этого огромного и разнообразного Мира.

Не отношусь и никогда не относился к охотничье-браконьерскому племени; ни разу за свою жизнь не застрелил ни одной утки; не ставил 80-100 метровые сети; не продавал мешками пойманную рыбу на базаре. В нынешний вот год стараюсь и вовсе выбираться на Обь без... удочек, заменив рыбалку на «тихую охоту» и фотоохоту.

Вознаграждается всё это растущим чувством любви и единения с Природой. Даже птицы и звери стали чаще подпускать к себе!.. Несколько раз вблизи видел и даже заснял видеокамерой рябчика, любовался скачущей в кустах черёмухи и тальников огненно-рыжей белкой (она на берегу Оби однажды кормилась сладкими осенними плодами шиповника); видел ещё не конца вылинявшего зайца, наблюдал переправу через протоку Тангинскую двух взрослых зверьков (возможно, норка) с тёмными и гибкими телами, красиво прыгавших по мокрому прибрежному песку в направлении ближнего леска. Встречал свежие медвежьи и лосиные следы, места кормёжки этих животных. Исследовал брошенные и, возможно, обитаемые барсучьи норы. Белыми ночами не раз видел плывущих вдоль берегов протоки Девкиной различных водных обитателей.

Если стоять или сидеть тихо, то увидишь и летящую мимо сову, и кормящихся невдалеке белых лебедей; не говоря уже о дроздах-рябинниках, желнах, кукушках, куликах, утках.

Прекрасна по берегам Оби солнечная осень, пора удивительного и на Севере «бабьего лета». Пылающие, рдеющие на осеннем ветру под глубоким и бездонным бирюзовым небом осинники, черёмухи и рябины; бьющее в глаза, прямо-таки ослепляющее золото ещё едва начавших сбрасывать листву берёз; и, наконец, глубокая и пышная зелень полутораметровой высоты пойменных трав, как раз к середине сентября и набирающих самый сок!

Удивительна под таким просторным осенним небом и сама обская вода, приобретающая тоже радостный аквамариновый оттенок, резко контрастирующий с ярко-жёлтыми верхушками увядающих тальниковых гряд на мелководе.

В эту гамму свежих, лучистых цветов вдруг хорошо вписывается неожиданный мазок ослепительно-белой рубки маленького катера, сноровисто идущего среди резвых, пенных волн...

И трудно поверить, что всю эту сказочную Красоту создаёт со школы знакомая «аш два о»: наша такая простая, даже... обыкновенная вода!

Два атома водорода, соединённые в молекуле воды с атомом кислорода, – поистине чудесные Волшебники в Природе. Наша Планета Воды пронизана ею от самых тёмных подземных глубин до высочайших верхних слоёв атмосферы-ионосферы.

Причём вся гидросфера Земли, несмотря на огромное многообразие природных вод – единое геологическое тело, единая среда, в которой все части от самых стеснённых до самых подвижных её форм неразрывно связаны. И изменения, происходящие в одной из её частей, геологически мгновенно становятся «известны» во всём этом огромном объёме. Информация разносится потоками и течениями, струями и брызгами, но может нестись и бегом, и вскачь, и на крыльях. Мириады организмов разносят её по планете.

Вода составляет более двух третей массы всего живого вещества планеты. И она – главное вещество в обмене живых клеток со средой (и, по-видимому, планеты с Космосом). По словам Ю. В. Кустова, кандидата геолого-минералогических наук, к нам на планету залетают крупные замёрзшие глыбы – ледяные метеориты; уносятся атомы водорода – обломки расщеплённых водяных молекул и приносится к нам космический водород, соединяющийся здесь с «отечественным» кислородом и образующий в результате этого «смешанного брака» новые молекулы воды.

Когда-то немецкий физиолог и философ Э. Дюбуа-Раймон (швейцарец по происхождению) отметил: «Жизнь есть одушевлённая вода!».

...Бывая на Оби в разные сезоны года (и даже зимой), стараюсь ничем не испакостить великую реку. Ведь оскверняя воду, мы загрязняем и наши мысли, а следя за чистотой своих помыслов, способствуем очищению наших рек, родников, озёр.

Ода русской берёзе

...В нынешнем году «огненной свиньи» из-за тяжелой травмы я смог выбраться на природу лишь 22 июля. Ещё неприятно побаливала только что сросшаяся кость левой руки, подскакивал пульс и иногда кружилась голова, на мгновение набегало полуобморочное состояние. Тогда я, выбрав понравившуюся крошечную полянку, расстилал на траве, на мягком изумрудном мху свою старую походную брезентовую куртку, клал под голову рюкзак и ложился на спину...

Здесь, среди молодых, густо разросшихся берёзок, я наслаждался одиночеством, тишиной и покоем. Вверху по ласковому голубому небу плыли пышные кучевые облака, ветер что-то нашёптывал в зелёных кронах деревьев, слабо попискивали редкие комары-кровопийцы, иногда льнула к разгорячённому потному лицу мошкара (гнус не пугала даже «Дэта», которой я предусмотрительно намазывался).

Где-то вдалеке прокуковала запоздавшая в своих «свадебных песнях» кукушка. Но здесь, в молодом березняке, вблизи меня не было видно и слышно ни сорок, ни ворон, ни кедровок, ни желн, ни привычных синиц; только взглядевшись в ярко-голубое окно между двумя облачными громадами, я заметил две или три чёрных точки, быстро перемещавшихся в безбрежном воздушном океане над Оленьим островом. Наверное, это были ястребы-тетеревятники, высматривавшие с почти полукилометровой высоты свою добычу.

Острое чувство красоты этого чужого полёта пронзило вдруг меня.

– Эй, птицы! – кричу кверху. – Я тоже хочу летать, возьмите меня с собой!..

Но лишь порыв ветра был мне ответом. «Рождённый ползать летать не может!»

И всё же мыслью, закрыв глаза, я тут же полетел вслед за этими свободными птицами; так же, как они, закладывал широкие круги, поднимаясь всё выше в восходящих потоках тёплого июльского воздуха. И вот уже зеленеющая земля еле-еле видна сквозь разрывы пушистых облаков! А я лечу всё выше и выше, превращаясь в... небесного ангела!

Несколько крупных дождевых капель, упавшие на щеку, вывели меня из полудремотного состояния. С запада уже надвигалась большая дождевая туча...

Грозу я переждал в этой же берёзовой, трудно проходимой, рощице, поднявшейся на огромном старом горельнике. Страшные чёрные пни и угольно-графитные останки стволов, уныло торчащие в небо; поверженные, обгорелые остовы когда-то вечнозелёных кедров и сосен всё ещё виднелись под нарядным пологом этих светлых молодых березняков. А под кронами их росли... красноголовики!

На Оленьем острове эти упругие твёрдые грибы (в недельном возрасте – с толстой пёстрой ножкой и увесистой ярко-красной головой) я обычно начинал собирать с третьей декады июня, когда они только-только вылуплялись из земли (такие молоденькие грибочки очень хороши для маринования!). Сейчас же на дворе был конец июля, и многие красноголовики уже сгнили, почернели, подёрнулись плесенью. Но рядом красовались их собраты – из третьей, четвёртой грибной волны. Их-то я быстренько срезал и клал в своё лукошко!..

Иное название красноголовиков – подосиновики. Но здесь почти не было осинок, а всё сплошь росли белоствольные берёзки, хорошо себя чувствовавшие на песчаном грунте этого пойменного приобского острова (отсюда до Оби напрямую было около десятка километров).

Подберёзово-подосиновиков я к вечеру набрал полное ведро! И перед обратной дорогой снова прилёт на мшистой полянке, слушая нежный ропот ветра и ярко-зелёных берёзовых листочков...

Русскую берёзу я люблю с самого раннего детства: она всегда росла рядом с теми деревянными избами, где я родился и жил. Мать в июне, на православную Троицу, приносила из леса охапку душистых берёзовых веток, украшала ими образа и углы нашей светлицы. И долго потом я вдыхал сладковато-горький запах вянущих листьев лесной красавицы...

Хорошо помню рыбалки, ночные костры, у которых мы с отцом ждали незабываемые, всегда великолепные утренние зорьки с жадным окупёвым клёвом у туманного берега лесной речки Сотринки. Удочка у меня была лёгкая, гибкая – из высушенного на чердаке берёзового хлыста. И рогульку для

жерлицы отец всегда вырубал только из берёзы и привязывал крепкий шнур щучьей снасти к старой прибрежной берёзе.

По весне мы вёдрами заготавливали целебный берёзовый сок, пить который (холодненький, только что из погреба) было одно удовольствие! И радостью для меня было видеть, как в мае отец драл бересту для изготовления пайв, лукошек – очень лёгкой тары для сбора грибов и разных ягод: черники, морошки, брусники, клюквы. Вот на ровном белом стволе сделан сверху вниз прямой разрез; кончиком широкого лезвия ножа отец поддевает слегка уже отделившийся слой бересты и обеими руками начинает отделять его от материнского ствола. Через минуту у моих ног уже лежит большая полоса белой, с крапинками-полосками бересты, сыро желтеющей с изнанки.

Пиши тут хоть... берестяную новгородскую грамоту (они, истинные, пролежали в земле сотни веков!), хоть делай черпак для воды, чтобы напиться из ближайшего прохладного ручья!..

Потом, уже во взрослой жизни, на берегу одного из приобских пойменных островов я случайно встретил подростка-кедрёныша, одетого в... чехол из старой бересты! Ровный берестяной чехол-цилиндр прижимал изнутри кедровые ветки, не давая им распрямиться. Пришлось помочь деревцу! Видно, когда-то кедровка уронила спелый кедровый орешек на гнилой берёзовый пенёк – тут и пророс мой кедрёныш, опускаясь постепенно с трухой пня на лесную почву и неся на себе не подверженную гниению берестяную «броню».

...А ещё память сохранила из детства отцовы самодельные берёзовые санки, грабли, вилы, черенки, мётлы; берёзовые чагу и кап, которые иногда приносил отец из той же северной уральской тайги. Жили мы вдали от больших городов, на маленькой железнодорожной станции. Электричества не было, пользовались керосиновыми лампами. А для розжига русской печи всегда были приготовлены сухие береста и щепя, быстро загоравшиеся от одной спички. И особенный жар в этой печи давали берёзовые чурбаки и поленья, напиленные, наколотые вперемешку с сосновыми и еловыми. Когда надо было испечь румяный пирог и шаньги, мать отбирала только берёзовые дрова!..

И, конечно, в нашей маленькой баньке парилка никогда не обходилась без берёзового веника!..

А в погреб я любил спускаться не с электрическим фонарём (их тогда негде было достать), а с горящей большой берёзовой лучиной, её красноватое пламя таинственно освещало густую паутину, влажную плесень на стенках погреба...

И ещё. Все зимы в детстве и юности я провёл на лыжах, сделанных из прочной, надёжной берёзы. И только раз при спуске с очень крутой горки поломал носок правой лыжи!..

Моя жизнь, как и жизнь любого русского человека, очень тесно связана с берёзой. В Нефтеюганске перед окнами моей квартиры всё лето весело зеленеют эти белоствольные деревья, очищая своими кронами пыльный и загазованный городской воздух.

Но с ранней весны и до самой поздней осени я люблю уезжать, уходить в дальние окрестные берёзовые рощи, коих ещё немало на лесных островах Юганского Междуречья. Здесь они после давних пожаров дружно сменили погибшие сосны, кедры и ели. Берёза – дерево-пионер. Мелкие летучие семена её разносятся ветром далеко окрест, попадают во влажную почву и смело прорастают к небу и солнцу, давая почти стопроцентную всхожесть. Поэтому-то сквозь молодые березняки так трудно продираться! А если ещё и валы бурелома громоздятся под нежно-зелёными кронами? Не всякий зверь и даже отчаянный бывалый грибник рискнёт сунуться в такую крепь!

И всё же по переиначенной пословице: «Любишь грибки кушать – люби их и собирать!» – я каждый год с конца июня до конца сентября (иногда даже начала октября) регулярно посещаю такие густые березняки-осинники: в сушь – сырые, по краям болот и на самих болотах; в дождливый же сезон – где повыше и посуше, в частности, по окраинным берёзовым лесополосам ЛЭП-500. И ни в один из грибных сезонов эти молодые белоствольные лиственные леса не подвели меня.

Сушёные, солёные, маринованные, мороженые – каких только грибов, собранных на Оленьем и прилегающих к нему островах, я не заготавливал на зиму. Под осень попадались даже грузди, рыжики, волнушки, молочники и какие-то другие грибы истинно только для соления! На суп же грибницу

шёл прямо в руки лесной царь – боровик: тоже обитатель лиственно-берёзовых лесов!

Всегда лечился и лечусь берёзовым грибом – чагой, заготавливая её на старых берёзах.

Но в последнее время по весне собираю почки, серёжки и молодые листочки берёзы бородавчатой или повислой (распространена по всей европейской части России, на Урале и в Западной Сибири вплоть до реки Обь).

... Много лет назад я своим рыбацье-охотничьим топориком срубил небольшой изящный берёзовый кап. И всё это время мой лесной трофей находится у изголовья постели, даря свою положительную энергетику хозяину. Кап несколько не потерял светлую окраску коры. Не раз я приносил домой из лесу берёзовые веточки с клейкими молодыми листочками, которые применяю в качестве... ароматерапии.

«Берёзовый ситец» одной очень милой рощицы я снимал однажды в апреле (в пойме протоки Чеускинской) на фоне небольших весенних кучевых облаков, наплывавших с юга. Южный антициклон подарил мне тогда для съёмок отличную погоду. Не менее красивы берёзовые рощи и в сентябре, когда на осеннем солнце ярким золотом горит их листва. И пора листопада не менее прекрасна, чем пора распускания первых берёзовых листочков, когда лиственный лес отчётливо начинает выделяться на фоне темнохвойного своей нежной, светло-зелёной кисеёй, окутывающей вершины берёз каким-то неземным воздушным облаком.

А перед этим, недели за две-три, кроны и ветви берёз набухают приятным шоколадным цветом – то готовы распусться берёзовые почки. Наш переменный северный климат растягивает сроки распускания берёзовых листочков иногда на месяц с лишним!.. И всё это время моя цифровая «зеркалка» наготове!..

Помимо духовного здоровья, русская берёза целит и наше физическое тело. *Betula pendula* (латинское название берёзы) издавна применяется в народной и научной медицине: прежде всего это её почки и листья!

В берёзовых почках и молодых листьях много витамина С, каротина, макроэлементов: калия, кальция, магния; микроэлементов: марганца, меди, цинка, кобальта, молибдена; есть

эфирные масла, флавоноиды, дубильные вещества, кумарины.

Именно почки и листья берёзы бородавчатой входят в состав некоторых лекарственных средств, а пережжённая древесина – тот же активированный уголь. Даже берёзовые ветки, поленья, берёзовый дёготь (дезинфектор!) применяются для своего оздоровления русским человеком.

Хоть наша русская, и северная в том числе, берёза жизнелюбива, морозостойка, нетребовательна к почвам, она редко доживает до 120-летнего возраста. Губят её и многочисленные лесные пожары, и вредители, и браконьеры (не щадящие зрелые деревья с наличием многочисленных почек – отличного зимнего корма для всех тетеревов и рябчиков).

Наверное, чтобы собрать на лекарства эти почки или заготовить древесину на постройки, поделки, не следует уничтожать и так заметно поредевшие на пойменных лесных островах взрослые берёзы. Есть в нашем Нефтеюганском районе леспромхозы, заготавливающие много осины и берёзы (отправляют в Тюмень на мебельные и фанерную фабрики), где в марте-апреле с отброшенных (как негодные) берёзовых вершинок можно много собрать лекарственного сырья.

А клейкие молодые берёзовые листочки, по-моему, лучше заготавливать в мае – начале июня в названных ранее мною непроходимых березняках, выросших на бывших пожарищах, гарях. Тут ведь нетрудно нагнуть гибкое неокрепшее деревцо!

Берёзовые же веники для парилки, думаю, всё же лучше рубить на трассах ЛЭП-500, где и так березняки регулярно вырубаются энергетиками.

...Северяне, уезжая на юг (обычно в Ставропольский и Краснодарский края), увозят с собой и полюбившиеся им берёзки. У моего товарища, бывшего заслуженного мостостроителя из пос. Юганская Обь, А. А. Якубчика во дворе его яблонево-грушево-виноградной усадьбы в ст. Родниковской растут вблизи друг друга ель, калина и... белая берёза!

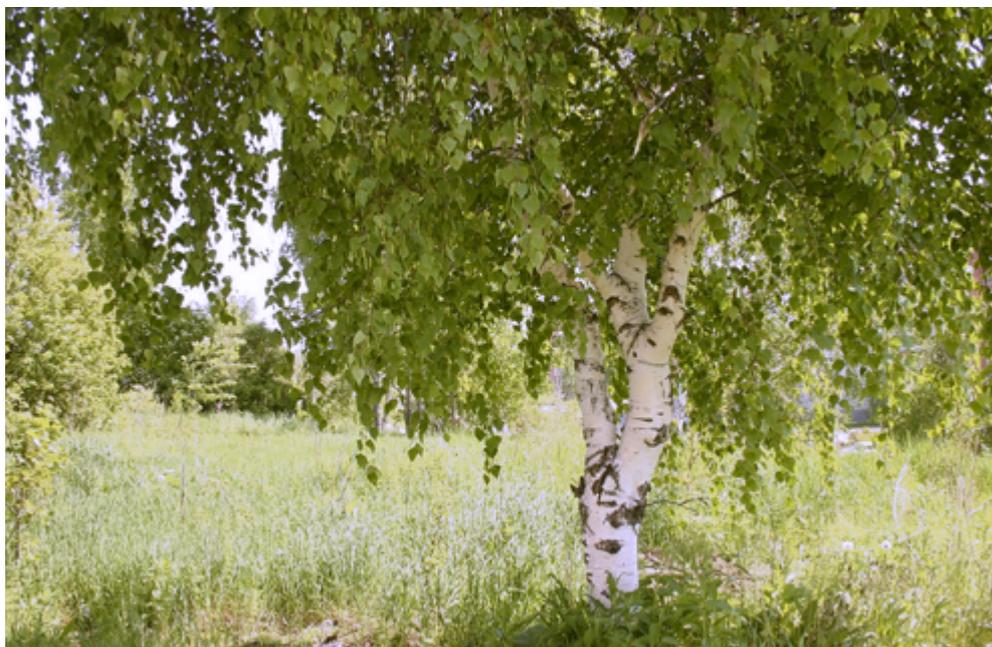
2007 г.

Берёзовые серёжки.
Пойма протоки Девкина, май 2005 г.

Гриб чага на берёзе.
Берег протоки Девкина, июнь 2009 г.

Берёза. Пойма протоки Сырой Аган, июнь 2008 г.

«Осенний этюд». Протока Чеускина

«Золотая осень». Протока Чеускина, сентябрь 2008 г.

Осень, рыжая кобыла, машет гривой...

Эти замечательные есенинские строки я часто вспоминал во время нынешнего молодого «бабьего лета», наступившего в конце августа. Тёплые, солнечные, почти июльские денёчки, настойчиво звали в лес – за ягодами, за грибами, за кедровыми шишками.

С середины последней августовской декады во всех островных лесах закипела настоящая страда. Шишкарки ехали в кедровники целыми бригадами, на вахтовых «Уралах»; оборудовали недалеко от дороги стан, колотили по стволам деревьев и собирали спелые шишки, размалывали их на простейших комбайнах и просеивали отборный орех через крупное сито. Набитые вкусными орешками мешки грузились в кузов автомашины – и далее их путь пролегал в большие и малые города, в домашние закрома, на рынки и на прилавки магазинов. У меня никакой малой механизации не было, шелушил собранные в траве, во мху, в кустах багульника шишки вручную; возил в рюкзаке домой и неошелушенные, сырые и липкие от густой ещё смолы, покрывающей чешуйки.

Островной лес, что расположен недалеко от Девкиной протоки, имеет в своём составе хорошие кедровники – и молодые, и постарше. Так что, обойдя вокруг 150-200-летнего красавца-кедра, вы сразу набираете с ведра крупных и средних шишек, почти не повреждённых кедровкой, белкой, мышами. Белые, сочные орешки в них налиты целебной силой! Тут и белок, и жиры, и ценные микроэлементы!..

Знаю в Нефтеюганске одного ветерана-первопроходца, выжившего в войну пацаном только на кедровых орехах, грибах, ягодах, да ещё и на картошке.

– Кедровые боры в окрестностях Ханты-Мансийска, – рассказывает Анатолий Иванович, – были настоящими, можно сказать, классическими! Огромной высоты деревья, чуть слышно шумевшие своими зелёными кронами где-то у облаков, нельзя было обхватить обеими руками! Стройными колоннадами они обступали путника, и во всегдашнем полумраке виднелись лишь мхи, редкая трава, да пучки крупной засохшей жёлтой хвои...

Что ж, видел, видел и я сам такие боры на Северном Урале, куда с отцом ходили шишковать не на один августовский день. Но до этого, ещё в конце июля, любил я забраться на высокий кедр и посшибать с веток крупные смолистые шишки (иногда, увы, в азарте ломал и сами ветки). Потом сваренные на костре в ведре с водой становились шишки красными, как раки, смола вываривалась, пропадала, а молочные ещё, но вкусные кедровые орешки так и таяли во рту!

С самой верхушки могучего кедра видишь только бескрайнюю тайгу, зелёное хвойное, волнующееся под ветром, море: кедрачи, пихтачи, ельники, сосновые боры, куда изредка вкраплены более светлые вершины берёз и осин. Ветер на такой верхотуре крепкий, свежий, находит порывами, широко и свободно раскачивает вершину кедра вместе с тобой, ухватившемся за тоненькую вершинку двумя руками. И страшно, и дух захватывает, но слезать не хочется: так необычна и прекрасна северная природа с высоты птичьего полёта!..

Эти детские впечатления врезались в память на всю жизнь!

Здесь, в Среднем Приобье, я люблю лечь на землю в каком-нибудь старом кедраче и наблюдать небо, бегущие по нему облака сквозь зелёные узорчатые окна сливающихся вершин старых деревьев, вечно бормочущих о чём-то своём, сокровенном. Смолистый, насыщенный праной и фитонцидами, напоённый запахами земли, тайги, воздух сам собой наполняет грудь, дышится легко и свободно!..

Однако в это бабье лето лежать было некогда! На трассе ЛЭП-500, по обоим склонам глубокого, пересохшего от жары нынешним летом, ручья я нашёл прекрасные брусничные плантации. Крупные бордовые ягоды в изобилии росли среди сухого валежника, возле пней и кустов багульника, в тени молоденьких осинок и берёз. Брусничная «скатерть-самобранка» спускалась почти до самого дна оврага и щедро манила к себе поверху, где виднелись целые полянки никем не тронутых ягод.

Правда, дважды я заметил крупную тетёрку, быстро слетавшую с валежины при моём приближении. Да ещё бурый медведь оставил повсюду свои следы, руша, раскидывая по кусочкам гнилые пни и древесную трухлятину с такими

вкусными личинками разных жуков внутри...

Грибная эпопея моя была нынче ещё более захватывающей!

Давно уже не припомню столь щедрого красноголовикового, обабкового, белогрибного бабьего лета! Самые лучшие, самые изысканные, самые ароматные и вкусные грибы так и лезли в моё лукошко на трассах ЛЭП-500, на лесных дорогах, в молодых осинниках и березняках...

Сотни людей ринулись в тайгу за грибами: на личных автомашинах, на служебных «Волгах», на дачных и нефтяных автобусах. Вдоль федеральной автодороги был прощупан, осмотрен практически каждый клочок лесной земли. Но я уходил подальше, вглубь островных лесов!..

На Оленьем острове когда-то прошёл большой пожар, почти полностью уничтоживший темнохвойные леса вблизи ЛЭП-500. Их заменили молодые осинники и березняки. Там-то и обнаружился настоящий грибной рай: на крошечных полянках, рядом с чёрными обгоревшими стволами и пнями, в зелёном мху и траве росли крепкие молодые красноголовики и обабки. Росли целыми семействами, прикрывая малышей широкими шляпками.

Таинственные силы земли, вызвавшие на свет это чудо, внушали мне какой-то священный трепет, радость и тревогу. Но надо было спешить запечатлеть для читателей всю грибную красоту!..

Не так просто это было сделать. Одолевала мошка, целые тучи которой вились надо мною, густо прилипая к потному лицу и рукам. Кусал этот гнус больше и нахальнее июльских слепней! «Дэта» моя стекала с кожи вместе с потом. И всё же щёлкал и щёлкал затвором своего цифрового фотоаппарата! Хотелось сделать снимки-портреты молодых красивых грибов, т. е. снять их возможно более крупным планом. И это удавалось – на дисплее зеркалки даже пяти-десятисантиметрового роста грибочки выглядели прекрасно!..

Маленькие чистенькие обабки росли прямо под проводами ЛЭП-500, на сухой жёсткой земле. Но гораздо больше их встречалось там, где царствовала хоть небольшая тень, где было побольше влаги: на лесных опушках, под кустами, в сыром мху и траве. Из зелёного же мха частенько выглядыва-

ли маленькие округлые малиновые головки подосиновиков. Потянешь такой грибок за шляпку, а он там весь... вытянулся в одну стройную длинную молочно-белую ножку безо всяких чёрных пестринок. Конечно же, эти молодые осенние грибы мало были порчены грибной мухой и червями!

Почти ведро только отборных маленьких, свежих и чистых, шляпок подосиновиков и подберёзовиков засолил я на зиму! Засолил сухим методом, т. е. не отваривая грибы, не добавляя в них воды. Положил только побольше соли, чёрного перца-горошка, смородинного листа, укропа, хрена, чеснока. Свой сок в изобилии мои грибы дали через несколько часов!

Поставил я эмалированные кастрюли с солёными грибами в холодильник, а его обширную морозильную камеру загрузил сырыми грибами, очищенными и порезанными на кусочки. Долгой зимой всё съестся!..

На дачном автобусе, курсирующем несколько раз в день на Олений остров, не раз встречал пожилую женщину с собакой на поводке. Маленькая такая собачка, но голосистая и злая. Не помогает ли случаем хозяйке грибы собирать? Потому что в кузовке-ведёрке у пенсионерки каждый раз обнаруживалась необыкновенная грибная красота!

– Да, жаль было срезать вот этот белый гриб и этот красноголовик! Сначала бы заснять их на цветную плёнку! – приговаривала почтенная дама, показывая удивительные трофеи соседям по автобусу.

Что ж, я лично всегда это делаю! Фотографирую любой лесной трофей! И им может быть не только красивый съедобный гриб, но и тот же нарядный мухомор, и необычного вида поганка, и приятной расцветки и узора лишайник на стволе дерева или на поваленном бревне.

...Стояла удивительно тихая и тёплая солнечная погода в пойме Оби. Я шёл по берегу Девкиной протоки и издали, на «стрелке», заметил оживление, царившее на глинисто-песчаной отмели и вокруг неё. Большая стайка речных куличков кормилась и отдыхала здесь, вдали от людей. Птички то дружно взлетали, то снова садились на сушу и на воду, активно передвигались, издавая негромкие звуки. Старательно пригибаясь, подкрадываюсь к давним моим знакомым (каждую осень встречаю их здесь!). На сей раз они не очень-то

пугливы, пять или шесть куличков по-прежнему остаются на своём птичьём совещании, стоя по колена в воде. Часть из них (самки) равнодушно отвернулись от меня, двое же или трое самцов покрупнее смешно вытянули длинные шеи и носы, стараясь разузнать намерения пришельца...

Даже уже чайка улетела, что ловила мальков у этой отмели (плавала же белоснежная красавица в гостях у этих куликов с некоторым апломбом, гордо и независимо!). Она то быстро вертелась всем туловищем на воде, зорко оглядывая мелководье, то стремительно грудью вперёд опрокидывалась в воду, завидев там добычу, и в клюве у чайки серебром сверкала небольшая рыбка. Чайка непоседливо перелетала с одной стороны длинной косы-отмели на другую, гордо вышагивая среди куличков, тоже кормившихся в прибрежном иле.

На самый обед утиной семьи я угодил, перейдя по трубе нефтепровода по другую сторону Девкиной протоки. Метрах в двухстах в пойме здесь протекает небольшой ручей, есть также крошечное озерцо, густо со всех сторон заросшее высокой осокой. Ещё издали я услышал громкий плеск играющей крупной рыбы, выпрыгивающей из воды. Наверное, это была щука, вовремя не скатившаяся в Обь...

Моё внимание привлекла не она, а совсем другое зрелище: стена зелёной осоки вдруг раздвинулась в нескольких местах и слева от меня показалась дружная утиная семейка. За мамой-уткой послушно плыли шесть подросших утят, и только один из них шаловливо повернулся к братцам. Процессия быстро миновала открытое пространство воды в озерце и скрылась в густой осоке на другом его краю...

Небольшое отступление.

Чем мне нравится фотоохота? Прежде всего, конечно, возможностью не убивать живое!!! Ни зверя, ни птицу, ни рыбу, ни цветок, ни дерево! Запечатлевай сколь угодно Красоту Природы, любуйся потом своими качественными цветными снимками, смотри любые слайд-фильмы, изготовленные твоими же руками по итогам лесных странствий! Все объекты твоей съёмки остались живы-здоровы; они и на следующий год прилетят, придут сюда, снова расцветут, запюют, заблагоухают!..

...Когда-то я с горечью писал о загубленных хвойных лесах Оленьего острова. Да, остатки их надо по-прежнему беречь, особенно кедровники! Но в прошедшее бабье лето я убедился, что и полная смена древесных пород бывает благом для человека: появляются новые ягодные и грибные плантации, расширяется кормовая база для многих животных. Ведь в минувшем сезоне почти не пришлось собирать грибы в борах: то сушь, то прохлада! Как всякое живое существо, гриб ищет побольше солнца и влаги! Причём, в оптимальном их соотношении. Только тогда появляется на свет многочисленная грибная рать!..

Могу сказать пока лишь следующее: на северо-западной оконечности Оленьего острова нынче я обнаружил множество рыбацких станов – и действующих, и заброшенных. Когда-то, на заре нефтяного освоения нашего края, люди строили на сосновых гривах настоящие избы, с теплицами, огородами, банями, холодными погребами для хранения солёной и копчёной рыбы, добытых уток. Для десерта высаживали едва ли не сотками сортовую раннюю клубнику (ныне полностью выродившуюся).

Сегодня такой освоительский бум значительно спал. Но свежие рыбацкие кострища, потемневшие столики и скамейки возле них, множество прорастающих зелёными листьями тальниковых кольев по краю поймы (они применяются для установки сетей) – всё это недвусмысленно говорит мне: наш, юганский, рыбак и охотник жив-здоров, процветает! Он и не думает идти в магазин за провизией, коль обская Природа всё ещё столь щедра к нему!

2007 г.

Пойма протоки Сырой Аган, сентябрь 2016 г.

Листья голубики после первых заморозков, сентябрь 2014 г.

«Поморозило» (клюква). Болото возле протоки Сырой Аган, сентябрь 2014 г.

Прощальная песнь журавлей

Сразу скажу, что отлетающих на юг журавлей сфотографировать мне никогда не удавалось. Но в память навсегда врезалась такая картина... Высоко-высоко в пасмурном небе плыл плавно изгибающийся журавлиный клин, роняя на землю из поднебесья едва слышные печальные клики. Низкие дождевые тучи только на минутку-другую открыли небесное окно с птицами, показавшимися мне с земли расплывчатым рисунком, созданным из маленьких чёрных точек. Очертания рисунка непрерывно менялись: вот острие клина вдруг затупилось, скомкалось; впереди летевшие птицы, по-видимому, устали, уступив место новым вожакам. Сменив лидера, большая журавлиная стая продолжала путь на юг, подгоняемая холодным северным ветром!

Было тут неуютно, на берегу хмурой Оби, по лицу хлестал колючий дождик. Но там-то, почти на километровой вышине, ледяной ветер пронизывал птичьи тела насквозь, и надо, надо было без усталости взмахивать намоченными крыльями, чтобы согреть окоченевшие мышцы, не упасть вниз обессиленным живым комком. Наиболее слабые птицы «плелись» в конце длинной стороны косяка, отставали ненадолго и тут же, собрав силы, догоняли старших собратьев. Живой птичий строй в полёте волновался, причудливо изгибался, но, в конце концов, сохранял этот острый угол с мужественными вожаками на его конце, быстро рассекавшими пространство! Они, ведущие, непрерывными криками звали, увлекали за собой других журавлей, среди которых наверняка были и молодые, впервые покидающие ставшую негостеприимной северную родину...

Почти каждый год наблюдаю этот осенний пролёт журавлей, гусей, лебедей, уток и других птиц. Как-то давно, лет пятнадцать назад, утром на железнодорожном полотне недалеко от Островной (я шёл как раз за клюквой) слышались невысоко в хмуром дождливом небе довольно громкие лебединые клики: небольшая стая белоснежных птиц, показавшихся мне теперь в непогоду серыми и тусклыми, величественно проплыла надо мною со стороны Сургута...

А нынче вот я наблюдал «тренировочный» полёт лебединой семьи в районе южного берега Девкиной протоки. Я шёл по травянистому берегу её второго, «слепого», рукава (заканчивающегося у федеральной дороги), любовался яркими красками осени, пышными кучевыми облаками, быстро плывшими с юго-запада. Их громады, как огромные небесные айсберги, шли совсем невысоко над поймой, отбрасывая на неё холодные тени величиной с футбольные поля. Солнце то скрывалось за облаками, то весело выглядывало, вновь позолачивая дальний берёзовый лес, зажигая красным огнём кусты рябины, калины, осиновые рощицы.

Багряное это пламя опять тускнело, когда очередные облака гасили широкие солнечные лучи, падавшие в облачный прогал. И снова нежгуче вспыхивало на появившемся солнце!.. Именно в эти недолгие моменты я и успевал нажимать на спуск фотоаппарата. На ёмкую карту его памяти уже попали великолепные утренние кадры протоки Калиновой (так я назвал для себя параллельный рукав Девкиной протоки), над которой пожаром горели кусты осенней крушины, шиповника, той же калины, бесконечные, как мне показалось, заросли которой с многочисленными гроздьями уже практически спелых ягод тянулись и тянулись по берегу обмелевшей протоки...

Снял и пару селезней, отдохавших на мутноватой воде этой протоки, в её срединной части – довольно широкой и глубокой. Поскольку рыба отсюда уже скатилась в Обь или поближе к другим крупным обским протокам, то ни речных чаек, ни любителей-рыбаков со спиннингами, удочками или даже бреднями здесь я не заметил. О былой рыбацкой страде свидетельствовали лишь оголившиеся, высохшие на крутом берегу, колья от выставлявшихся когда-то на июньских зорьках сетей. В то незабываемое время, в весенне-летнее половодье, протока была здесь чуть ли не настоящей рекой, обрамлённой по берегам нежными светло-зелёными кущами обских тальников. Впрочем, в особенно сильные паводки вода выходила из берегов этого и других рукавов Девкиной протоки, заливая сплошняком всю пойму – от острова до острова!..

Высокие, кое-где почти отвесные берега пойменных лесных островов в Юганском Междуречье заросли могучи-

ми соснами, кедрами, осинами и берёзами! Поэтому их не сильно подмывает буйной волной, не размывает дождевыми и паводковыми стоками. Только в местах давних пожарищ, печальных горельников вовсю даёт знать о себе эрозия суглинисто-песчаных почв.

Кстати, вся обская пойма изрезана мощной дренажной сетью водостока, и такие глубокие ручьи-канавки десятками, сотнями лет выносят в русла основных протоков глину, ил, песок, плодородную почву; в так называемых конусах выноса образуются обширные отмели-плотины, чуть ли не насовсем перегораживающие под осень и осенью протоки. Между такими отмелями их русла всё-таки ещё довольно полноводны и представляют собой прекрасные выгулы, места отдыха и кормёжки для местных утиных стай.

Полнейшее бездорожье, высокий кочкарник с хлюпающей в тёмных бочагах водой труднопреодолимы в конце августа – начале сентября для охотников-любителей. Поэтому-то птицы и чувствуют себя здесь в относительной безопасности.

Но мои шаги, треск сухого валежника под ногами две безмятежно плававших под тёплым солнышком кряквы слышали издали, поэтому быстренько отгребли к противоположному берегу протоки. Пригибаясь, прячась в высокой жёсткой, быстро теряющей свою зелёную летнюю сочность траве, приближаюсь с фотоаппаратом к птицам. Они медленно плывут влево от меня... Не мешкая, нажимаю на спусковую кнопку камеры! Ура, есть отличные кадры!..

Утки, коротко разбежавшись по воде, взлетели. А я иду дальше вдоль берега протоки и раз за разом щёлкаю затвором своей «зеркалки», увидев над дальними тальниками и берёзами стайку стремительно проносящихся чирков. Они почти мгновенно скрываются за вершинами деревьев...

И вот вдруг неожиданно – лебеди! Они медленно и величественно летят в небе правее меня, далеко, над широкой обской поймой. Сделав один и другой большой плавный круг над нею, лебединая семья беззвучно растаяла в великолепных кучевых облаках. Но в моих ушах всё ещё звучали дальние, приглушенные расстоянием клики царственных птиц!.. Да мерещились эти серебряные блёстки оперенья, особенно отчётливо сверкавшие на небесных голубых прогалах!

Коротко «бабье лето» в Среднем Приобье! Тем более в погожие дни юганский люд устремляется на протоки, в островные леса...

Одиннадцатого сентября к утру пал сильный заморозок! Однако утро выдалось ведренным, чистым и звонким, как никогда не бывает летом. В глубокой тени деревьев пойменная трава лежала и стояла, одетая тяжёлым густым инеем. Он казался здесь серым, свинцовым! А на горячем, припекающем солнышке быстро таял, превращаясь в холодную росу, в мириады бесчисленных сверкающих капелек, колющих глаза отражёнными лучиками дневного светила.

Молодые сосенки на лесном болотце были одеты в эти сверкающие ризы росы-инея, словно невесты на выданье! Густая пойменная трава при медленной ходьбе целиком сбрасывала ледяную воду на мои брюки, стекала в резиновые сапоги. Внутри них стало противно хлюпать! Пришлось изменить направление движения, отказаться от поиска последних осенних грибов...

Попадались же мне в прибрежных осинниках и березняках одни... поганки да мухоморы! Широкие желтоватые шляпки ядовитых грибов тоже намокли от сырости и разлетались на части при пинке. Попался один молодой маслёнок среди старых червивых собратьев! Его я положил в карман брезентовой куртки, не снимая тяжёлого рюкзака. Была надежда встретить заветный белый гриб, красноголик или, на худой конец, пару невзрачных обабков, что всё ещё росли вдоль федеральной дороги...

По пути на пойменные острова видел, как тщательно прочёсывают грибники придорожные лесные уголья, как усердно ворошат палками жёлтую листву, наклоняются, чтобы срезать очередной дорогой трофей и бережно положить его в свой кузовок.

Мне же более любы хвойные островные леса!

Вчера я бродил вдоль трассы ЛЭП-500 и по северному берегу Девкиной протоки, по лесным тропкам-дорожкам. И встретил на одной из них большущий перезревший и гнилой белый гриб. От старости его некогда румяная шляпка стала серо-бурой, толстую ножку проели изнутри черви. Чуть задел боровика носком сапога – и повалился он навзничь,

как раненый воин! Зато в метрах в ста, уже на самом краю ЛЭП, на лесной дорожке мне встретился другой царь грибов – помоложе и крепче! В карман его не засунешь, пришлось снимать с плеч рюкзак! Ведь, кроме маслёнка, в кармане куртки была похожая на добрый гриб свинушка, да нашёлся перед нею совсем ещё крохотный подберёзовик, высунувшийся из земли навстречу зову тёплого осеннего солнца.

Сегодня же (12 сентября) я иду вдоль берега южного рукава Девкиной протоки. И пока ничего не нашёл, кроме давно сгнившего и почерневшего красноголовика, кем-то давно порезанных ножек подосиновиков, да всё тех же поганок и мухоморов. Последних тоже мало, лишь изредка попадаются на пути...

Да, тут уж не до белых! Хотя бы молодых чёрных грибочков с полдесятка найти! Но в пронизанных солнцем берёзовых и осиновых пойменных колках... ныне водятся одни лишь поганки, поганки, поганки!!! Ушло, кануло в вечность очередное грибное лето, не очень удачное, но бесконечно интересное для всех заядлых грибников; и не очень порадовало нас начало осени, когда обычно лесная краса не так портится разной грибной мухой...

И всё же в морозилке моего холодильника лежит небольшой полиэтиленовый мешочек с грибами-красноголовиками, обабками, найденными мною в конце июля в осинниках на северном берегу Девкиной протоки. Тогда, после сильной летней жары, пролились тёплые грибные дожди и позвали из земли одно из чудес Природы – грибы! Вкусные, плотненькие подосиновики с красными шляпками!.. Собирали их рыбаки-спиннингисты прямо в... картузы, срезал немного грибочков и я!..

Вообще-то, повторю, прошедшее лето в который уже раз подряд выдалось не очень урожайным на добрые грибы. В августе в островных лесах у протоки Кривой я встречал только сыроежки. Но вот прошла и их пора!..

Что ж, огорчаться этим не будем! В тайге приготовлены для нас другие дары!..

В начале второй сентябрьской декады я насобирал с ведёрко спелых кедровых шишек, валявшихся прямо на сырой земле, во мху и траве. Крупные коричневато-чешуйчатые

«дары тайги» ждали меня в самом дальнем углу островного кедровника, перемешанного с золотистыми соснами и белыми берёзами. Тут, под пологом темнохвойного бора, и притаился лесной сюрприз! Дело в том, что в ближних кедровниках все шишки были уже собраны юганцами, вышелушены, поедены кедровкой, белкой, лесными мышами и разным другим зверьём.

И вот стою, люблюсь этим дальним осенним бором! Даже в непогоду в нём не так темно: подсвечивают снизу пространство между толстыми шершавыми и смолистыми стволами рябиновый и шиповниковый подлесок, раскрашенный яркими жёлтыми, багряными цветами. Вот холодно горит на полянке «костёр рябины красной». Действительно, как длинные языки пламени взметнулись вверх рябиновые стволы и ветки с ещё не облетевшими разноцветными листьями! Прав был поэт Сергей Есенин, впервые так точно изобразивший это осеннее негреющее пламя в своих прекрасных стихах!

Сию снова на северном берегу Девкиной протоки. Как же она обмелела в районе нефтепровода Усть-Балык – Омск! Толстая ржавая труба нефтяной магистрали перекинута с берега на берег; под нею струится тонкий ручеёк. Правда, берега ещё топки и илисты, нога вязнет в жидкой глине... Всего два месяца назад половодье скрывало и трубу, и эти безобразные, заваленные хламом и металлоломом берега протоки! Всё было так красиво – зелёное и голубое, трава и небо! Плавали на своих резиновых лодках рыбаки, ставили в пойме сети. Да и сейчас они тут: на самой трассе нефтепровода вижу подъехавшие белые «Волгу» и «Ниву»; а справа, метрах в ста отсюда, русло протоки ещё довольно полноводно! Вот там и идёт сейчас осенняя «рыбалка» – молодые парни просто-напросто... процеживают бреднем мелкую рыбёшку, шустрых щурогаев, плотвичек! А где-то вдаль, в стороне самой Оби, приглушённо слышатся ружейные выстрелы – там продолжается азартная охота на водоплавающую дичь...

Мне тут, в такой компании, делать нечего – и снова ухожу в сосново-кедровый бор, где на моховом покрове, среди пьянящего багульника ещё сохранились кисточки тёмно-бордовой брусники, сладкой-пресладкой! Собираю её горстями и кладу в рот. Вкус лучше всяких заморских фруктов!

Клюквы нынче вот маловато уродилось на верховом болоте, через которое шагают ажурные мачты ЛЭП. Года два назад я тут насобирав пару ведёрок отборной спелой ягоды! А по соседним буграм, под берёзами, осинами, ивняком, высыпало тогда много брусники, к концу лета тоже бордовой и сладкой.

Потом все деревья на трассе повырубали, но вот снова берёзки вымахали в полтора моих роста. На Севере лиственные породы летом всегда торопятся расти, чтобы не заглушили их высокие травы, не образовался плотный дёрн. Даже в июньские белые ночи, кажется, неслышно цветут и растут травы, деревья и кустарники...

Вот иван-чай! Уже к концу августа он отцвёл, выкинув поверху высоких стеблей пушистые метёлки с множеством мелких летучих семян. В сентябре ветрами разнесёт их по ближней и дальней округе! Зацепятся крючочками-волосками за почву маленькие парашютики, чтобы весной проклюнуться новым растением целебного и медоносного кипрея! А вот кедровые орешки-семена не летают – тяжелы! На помощь приходит кедровка – небольшая пёстрая птица с резким, не слишком приятным криком. Именно она уносит в клюве кедровые орешки, прячет их на долгую зиму где-нибудь под кочками, во мху. Однако сама добраться до них под метровым слоем снега не может; зато прекрасно разыскивает такие питательные запасы проворная белка, делая в снежной толще глубокие ходы-колодцы! Немало я видел их и разгрызенных кедровых скорлупок в нынешнем феврале-марте в пригородном лесу возле Нефтеюганского аэропорта.

11-12 сентября по старому стилю – ещё лето! Настоящее как бы... Несмотря на берёзовую желтизну, багряный лист осин, рябин, калины, в пойме ещё цвели поздние цветы. Вот высокие, с белыми шапками соцветий, ещё по-летнему молоды и свежи, тихо смотрятся в воду протоки Калиновой. Срываю одно из соцветий, разминаю пальцами: пахнет резко полынью! Но это, по всей видимости, не та полынь аптечная, что всем знакома с детства. Растение особое, сильное, морозоустойчивое! Вот жёлтые корзинки все повяли у соседей, пух пустили, а это продолжает цвести, как ни в чём не бывало, несмотря на два сильных заморозка! И если вдруг в

сентябре снег выпадет, оно и тогда будет радовать человеческий глаз приятными белыми цветочками – кажется, даже под снежными шапками!

Названий многих наших северных растений, увы, я не знаю! Даю названия сам: «пушистик», «лисий хвостик», «звёздочка» и другие. Прямо-таки, наверное, в духе старинных, исконных, народных названий, прозвищ, кличек маленьких наших помощников-целителей! Ведь нет ни одной травы, цветка, которые не были бы полезны человеку, зверю, птице!

В начале второй декады сентября вдоль проток и федеральной дороги не раз видел цветущие головки красного клевера, голубые «звёздочки» дикого цикория, белые лепестки поповника и ромашки лекарственной и ещё с пяток других поздно зацветших растений!

А до этого, 2 сентября, на берегу Тангинской протоки снимал цветущий шиповник! Может, последний ошибся, приняв осеннее солнышко за майское? Не думаю... Тем более, что и солнышка-то с утра в этот день не было, моросил мелкий холодный дождик... Видно, что-то есть такое в Природе, что позволяет и человеку «зацвести» на старости лет, обрести вторую молодость!..

...Не хотели в эти погожие сентябрьские дни прощаться с Севером не только утки, лебеди, но и речные чайки: довольно много их летало над Девкиной протокой 11 сентября; птицы резко пикировали к воде, ловя рыбьих мальков, мелких щурogaев. Но давно уже улетели и певчие птички, радовавшие мой слух весной и в июне, нет и кукушек, снова науковавших мне много лет жизни; не слышно протяжных тоненьких и жалобных криков речных куличков, оглашавших обские просторы в пору кладки яиц и высиживания птенцов. Пусто стало и в островных лесах, лишь изредка простучит по сухому дереву своим крепким клювом большой пёстрый дятел, да прокричит где-то в тёмном бору кедровка... Серые вороны и те начинают понемногу откочёвывать на юг, а сороки жмутся к человеческому жилью...

Правда, 11-12 сентября, к своему удивлению, я встретил немало мелких чёрных стрекозок с мелкими чёрными пятнышками на кончиках крылышек; они садились мне на руки и грелись на тёплом солнышке; пыталась ещё бессиль-

но кусать мошка, и прозвенели над ухом один-два тощих комара. А вон и мотылёк порхает, и белая бабочка пролетела над пойменным лугом. И трясогузка быстро пробежала по мели, кого-то ловит...

Недолго ещё пиршествовать всем оставшимся на лету насекомым! Замрут скоро недвижно в коконах и без них, спрячутся под кору деревьев, зарюются в палую листву, в ил на дне обских протоков и озёр (личинки комаров, слепней, мошки) – и до следующей весны, нового летнего тепла!

Тенькает тихо на корявой болотной сосне одинокая лесная синичка, прилетевшая сюда погреться на последнем осеннем солнышке. И снова стало всё пусто и тоскливо в пойме Оби. Только вдруг ветер-разбойник налетит мощным порывом, вздохматит вершины берёз и осин, сорвёт с них разноцветной стаей жёлтые и багряные листья, унесёт шаловливо их в тихое течение обмелевшей протоки...

До свидания, «бабье лето», прощай, короткая солнечная осень!

2007 г.

Зимние радуги... к радости!

Говорят: «Увидеть зимнюю радугу – к радости, к удаче!».

А мне в нынешних не слишком уж студёных декабре и январе (2007 и 2008 г.г.) довелось полюбоваться красивой и редкой зимней, морозной, радугой аж... дважды!

...Пассажирский поезд Нижневартовск-Свердловск не спеша шёл по направлению к станции Куть-Ях. За окнами нашего плацкартного вагона стоял мороз за тридцать! Но низкое декабрьское солнце ярко освещало по сторонам пути высокие торжественные ели, сосны и кедры, нарядившиеся в необычную серебряную парчу. Сверкавшие мириадами блёсток огромные снеговые шапки на зелёных ветвях держались прочно: и лишь от дрожания земли под колёсами встречных тяжёлых грузовых составов с вершин деревьев осыпалась мельчайшая алмазная пыль, медленно оседавшая на пышные снежные пуховики, недавно наметённые вдоль края лесной полосы.

Всё это великолепное зимнее царство становилось ещё более интересным и завлекательным для меня в силу непрерывной игры света и теней – этой настоящей кутерьмы радостных солнечных зайчиков! – в пространстве молчаливой заледенелой тайги, её неожиданных и быстро уносившихся назад лесных прогалов и полян, низко осевших стожков сена, взмывавших в небо мачт линий электропередач, лесовозных дорог и каких-то пустынных полустанков.

Я не мог никак оторваться от вагонного стекла, дышавшего мне в лицо ледяной стужей...

Прильнув поближе к нему и заглядывая вперёд по ходу поезда, я вдруг с изумлением увидел совсем близко от себя короткий, но широкий отрезок зимней радуги. Это было так неожиданно и потрясающе, что мне захотелось тут же бежать в тамбур и сфотографировать на память столь редкое явление в природе! Однако фотоаппарат был запакован в багаж, декабрьское время клонилось к вечеру (хотя до заката было ещё часа полтора), и я продолжал наблюдать за радугой с трепетом в сердце и радостным изумлением!

Зимнее солнце находилось впереди, чуть правее по ходу поезда. И я видел только этот изящно изогнутый столп невесомого разноцветного тончайшего света, где нежно-розовый цвет плавно перетекал в нежно-голубой через бледные оттенки нежно-жёлтого.

Как хотелось бы мне в те минуты быть художником-профессионалом, чтобы тончайшей кистью передать все эти чудесные и неуловимые оттенки сияния зимней радуги!

Я никому из попутчиков не сказал об этом чуде, боясь его вдруг спугнуть, потерять. А они, равнодушные к пронесившимся за окном плацкарта красотам северного студёного царства, пили, ели, храпели на полке, разговаривали, читали пустые газеты и журналы...

Минут двадцать, не меньше, я был всецело поглощён созерцанием прекраснейшей морозной радуги, образовавшейся в небе от преломления солнечных лучей в мельчайших ледяных кристаллах холодной декабрьской атмосферы... Потом поезд повернул направо, солнце переместилось на другую сторону поезда – и в моём окне стало как-то пусто, тоскливо. Тем более, что негреющее светило всё ближе опускалось к

краю горизонта, и синие тени на снегу становились всё глубже, всё темнее. И вскоре в сверкающей парче остались стоять лишь одни остроконечные вершины огромных вековых елей.

Иногда между редевшими стволами проносился дикий косматый огненный «глаз», пылающий и страшный!.. На подходе к посёлку Салым пожарище вечернего зимнего заката почти полностью переместилось вперёд – прямо на убегающие под колёса рельсы, и как, наверное, машинисту тепловоза это мешало наблюдать за ситуацией на перегоне!..

...Пишу эти строки через два с небольшим месяца после моего необычного видения, но его детали до мельчайших подробностей свежи в моей памяти. А ведь третьего января с. г., ровно через две недели после описанного события, я увидел ещё одну зимнюю радугу – уже на Урале, по пути в город Серов. Пассажирский поезд Пермь-Приобье миновал грязный и дымный Нижний Тагил, остались позади станции Кушва и Гороблагодатская. Мы снова углубились в нетронутую, почти девственную тайгу Северного Приуралья. И тогда справа по ходу поезда я опять заметил на светлом участке неба очень короткую, слабо изогнутую полоску разноцветного света, повисшую над лесом!

Тогда тоже с утра был сильный мороз, ниже минус 20! И тоже я всю дорогу любовался заснеженными деревьями, игрой света и тени за окном вагона.

После полудня погода стала портиться, с юга на небе появились хмурые тучи. И они минут через 15 полностью закрыли редкое зрелище. Но эта уральская зимняя радуга не шла ни в какое сравнение с нашей, сибирской! И всё же и она оставила в моём сердце тихую радость!

...В феврале-марте в Сибири наступает пришвинская «весна света»!

Нынче первую весеннюю капель в Нефтеюганске я наблюдал 25 февраля. Резко увеличивается поступление на землю солнечной радиации, быстро спадают с деревьев снежные шапки, испещряя вокруг себя снег большими и малыми лунками. Подтаивают и рушатся вниз с валежника и поваленных стволов разные «Змеи-Горынычи», всякие забавные снежные фигурки, наклепленные за зиму снегопадами и метелями.

На сверкающей поверхности снега образуется тонкая корка льда. С южной стороны у подножия стволов деревьев снег уже активно подтаивает; постепенно оголяются и южные склоны холмов.

И вот уже побежали, зазвенели тонкие ручейки... «Весна света» быстро сменяется «весной воды»! А там недалеко и до «весны первой зелени, цветов»!

Но самый первый аккорд приближения весенней поры звучит уже в конце января, когда день заметно прибывает. А потом наступает продолжительная чудная пора «морозов и ослепительного солнца»!

Стоят ещё в морозном серебре яблоньки в саду, на снегу чётко рисуются светотени. Полёвка пробежала ночью покормиться семенами растений. И нежна зимняя берёзовая акварель на фоне голубеющего неба...

Самое-самое начало «весны света»!

2008 г.

Мой «грибной огород»

...С утра первого июля с. г. решил я навестить заветные грибные места возле трассы ЛЭП-500 на Оленьем острове. Словом, торжественно открыть сезон «тихой охоты».

К моему удивлению, в зарослях осинок и берёзок по краю трассы оказалось довольно много... перезревших красноголовиков; некоторые грибы были разрезаны пополам прошедшим ранее грибником. Судя по всему, самая первая волна подберёзовиков и подосиновиков появилась здесь в середине третьей декады июня, если не раньше. В средней полосе России такие ранние грибы зовут «колосовиками», потому что примерно в середине июня на полях начинает колоситься рожь.

Нынешний июнь выдался на редкость тёплым, даже жарким, но дождей было явно маловато. И молодые грибки жались в тень, в траву, во мхи.

Собирал я в основном 2-3-дневные, крепкие и упругие, красноголовики; эти крепыши словно звали меня со всех сторон своими нарядными яркими шляпками, заметными издалека даже среди валежника и горельника.

Кое-где наблюдались целые россыпи грибов, особенно по самому краю осиново-берёзовой лесополосы.

Давно слышал о «ведьминых кругах», даже видел их собственными глазами на Среднем Урале, а тут?

Если верить литературе, то «ведьмины круги» достигают несколько десятков метров в диаметре. Ведь плодовое тело гриба образуется на самой молодой грибнице, распространяющейся во все стороны, наподобие паутины (грибница состоит из отдельных нитей – гиф).

И опытный грибник всегда знает, где надо искать так называемых «братиков» – на отдельных полосах и островках бывших «ведьминых» кругов!

Моих «братиков» везде было предостаточно: за час-полтора я насобирал около двух вёдер отборных молоденьких подосиновиков. Срезал грибы и постарше, а самые старые и червивые пинал ногою, чтобы побыстрее сгнили и не мешали расти молодёжи.

Любому грибнику нужен острый нож, желательно – складной, чтобы можно было положить его в карман и быстро достать оттуда. Я же не успевал засовывать в карман свой складень – он требовался почти каждую минуту. Горка грибов в лёгком жестяном ведре с худым дном (чем не проветриваемая корзинка?) росла на глазах, и скоро пришлось высыпать содержимое в рюкзак, в широкий полиэтиленовый пакет.

Не первый сезон собираю в здешних местах белые, красноголовики, обабки. В прошлом году приезжал сюда аж в конце сентября, когда жёлтый лист покрывал блёкло-оранжевые головы огрузневших осенних подосиновиков. Их шляпки и ножки были сравнительно чисты, и я быстренько нарезал три ведра «лесного мяса».

Как будет нынче? Повторится ли прошлогодняя тёплая осень? Ничуть не хочу загадывать! Но то, что дарит природа в сей вот момент, надо разумно, рационально использовать. Короче говоря, следить за своим «грибным огородом» и вовремя собирать урожай! Это – главное!..

При благоприятных погодных условиях на паутинообразной грибнице начинают образовываться маленькие узелки, из которых постепенно вырастают плодовые тела. Ризоморфы – густые сетевидные переплетения гиф грибницы наподобие толстых шнуров – распространяются далеко вширь и дают возможность грибам выживать в очень тяжёлых условиях чрезмерной влажности или, наоборот, засушливости, осенней прохлады или невыносимого июльского пекла.

В июле-августе прошлого года массу молоденьких подберёзовиков я поначалу насобирал на самой трассе ЛЭП-500 – в траве, возле кустарников, во мху (были сильные дожди, и грибки жаждали тепла и света). Потом грибной урожай переместился на опушки березняков и осинников; в середине сентября красноголовиковую рать я собирал и по опушке сосново-кедрового бора вдоль той же ЛЭП-500! А в глубине самого леса, под пологом сосен, берёз, кедров, ничего не росло, кроме поганок (в отличие от некоторых прежних летних сезонов, когда именно отсюда я увозил многие ведра отборных грибов).

...Теперь, став неработающим пенсионером, я могу гораздо чаще бывать на заветных грибных полянах и опушках, подгадывая как раз к началу роста молодых грибочков.

«Детки» и «братики» обычно по самую шляпку утопают во мху и траве. Срезать эту одну шляпку очень жалко, поскольку длинная и толстенькая ножка гриба – чистая, белая, здоровая – пропадает для грибника без всякой пользы (по своей массе она иногда весит больше шляпки). Поэтому, ухватившись за крепенькую шляпку и верхнюю часть ножки красноголовика, я осторожно выворачиваю целиком эту ножку и вытаскиваю гриб из его уютной ямки. Если же разворошить мох или почву, говорят микологи, то хрупкая грибница нарушится, а почва высохнет, так что впоследствии грибов на этом месте уродится меньше. Лучше всего оставшуюся ямку прикрыть палой листвой, мхом...

Это только одно из многих правил «тихой охоты». Обязательно надо закопать в землю все грибные отходы, очистки, негодные вырезанные части плодовых тел, тогда личинкам грибной мухи труднее будет выжить. Но, как правило, отходы никто не зарывает, да и я сам. Почему? Не таскать же грибнику с собой ещё и... сапёрную лопатку!

...В тот день, первого июля, я, увы, не догадался даже проверить мои молоденькие грибки и привёз домой многие с... червями. Вредителями была поражена самая середина ножек и шляпок, в то время как внешне каждый красноголик выглядел отменно. При чистке набралось полведра отходов, но всё равно оставшегося хватило на то, чтобы изжарить с маслом три сковородки красноголовиков и заморозить в морозилке четыре пакета с мелко нарезанными кусочками свежих подосиновиков.

Кстати, чистить грибы в лесу и закапывать отходы в землю в июле очень мешает гнус!

Почти до двух часов дня первого июля всю жарило солнце! Лишь потом подул северный ветер и нагнал дождь. Даже накинув поглубже капюшон на голову, намазавшись «Дэтой», я не мог спастись от кровопийц, окружившим меня громко жужжащим облаком. Крупные слепни устроили в воздухе дикую пляску – и с лёту, с размаха просекали до крови кожу на руках, на лице. Пот лил ручьём, и противо-

комариной мазью приходилось намазываться снова и снова. Это давало лишь небольшую передышку...

Однако вернуться к грибам. Чтобы не заставить в лесу только старые и червивые, нужно знать – сколько времени растёт белый, или красноголовик, или обабок! Для разных сортов грибов и срок разный: от 8 до 13 дней! После чего идёт быстрое или медленное умирание гриба...

Всегда стараюсь попасть в середину очередной грибной волны: дня через четыре после тёплого дождя и появления на свет крошечных грибков. Однако нередко делаю поправку на погоду. Так, первая декада июля с. г. выдалась прохладной – значит, и рост грибов замедлился. Решаю: в следующий раз поеду в лес не ранее 8 июля.

И ещё. Знаю ли я «Атлас грибов» и придерживаюсь ли его? Не отравлялся ли ядовитыми грибами? Ни разу – за все 60 с лишним лет своей жизни! Беру только молодые, здоровые, хорошо знакомые грибы, растущие, естественно, подальше от нефтяных площадок и дорог. Всё остальное... остаётся в лесу!

Да, никогда не делал и не делаю разницы между красным и разнокожим подосиновиками (а ещё есть и кроваво-красный, и сосновый, и еловый). Также не выбираю между сортами белых, подберёзовиков – каждый этот гриб хорош, если молод, здоров, чист!.. Словом, полагаюсь и на опыт, и на знания, и на интуицию!.. Даже на чувство прекрасного, ибо всякий лжегриб некрасив, неопрятен, дурно пахнет!..

2008 г.

«Потрапезничаю!». Протока Кривая, 1 августа 2004 г.

«Красавчик». Красноголовик и орхидеи (пальчатокоренник пятнистый)

«Единство противоположностей» (мухомор и белый гриб).
Олений остров, сентябрь 2017 г.

Семейка белых грибов, Олений остров

«Под крылом». Олений остров, сентябрь 2009 г.

Близнецы-красноголовики

«Спрятался!», июль 2015 г.

«Вместе мы - сила!»

Автор в зарослях багульника. Олений остров, сентябрь 2015 г.

Орхидеи – цветы июля!

...Свежее летнее утро. Ещё прохладно, но горячие лучи июльского солнца уже нежно ласкают моё лицо. Скоро они высушат и походную одежду, промокшую от обильной утренней росы (она выпала и на пойменные, и на лесные травы).

От конечной остановки дачного автобуса на Оленьем острове до заветных грибных угодий несколько километров, главным образом по трассе ЛЭП-500, идущей на запад параллельно федеральной дороге Сургут-Тюмень. Вот и сейчас слева от меня приглушённо доносится грохот и рычание стальной армады – она безостановочна и неукротима круглые сутки напролёт, без праздников, выходных!..

Но здесь в это тихое июльское утро – рай земной!

Всё чаще в траве, среди берёзок и осинки, попадаются мне на глаза очень красивые – с густыми розовыми и сиреневыми соцветиями-колосьями – цветы на высоких полуголых стеблях, в основании которых видны узкие продолговатые пёстрые листья. Это – пальчатокоренник пятнистый, представитель славного семейства орхидных.

Всевозможные орхидеи распространены преимущественно в экваториальных и тропических лесах; их насчитывается около 30 тысяч видов. В ХМАО-ЮГРА произрастает 20 видов из тринадцати родов: некоторые башмачки, любка двулистная, дремлик болотный, ночная фиалка и др.

Большинство названных орхидных растений в Междуречье Оби и Юганской Оби я не встречал. И вот пальчатокоренник пятнистый! Его тут довольно много.

– Здравствуй, северная орхидея! – говорю улыбающимся мне цветам. – Вас я не буду срывать, растите, радуйте людей своей красотой!

А запечатлеть на фотоаппарат редкие растения для меня не составляет особого труда, хоть и приходится вставать на колени и даже ложиться животом на влажную почву.

Вообще, букеты лесных и луговых цветов давно уже не приношу из моих лесных путешествий! Так быстро вянут они в вазе с водой, так быстро проходит всё их очарование, нежность и аромат...

Трасса ЛЭП-500 пересекает небольшое болотце и луговину с вдающимся в неё языком-заливом безымянной протоки. В начале июля она ещё полноводна, разлилась широко по обской пойме. Трав и цветов здесь, на берегах и на мелководье, полно! А вон там, метрах в 300-400, противоположный берег разлившейся протоки ярко оторочен чем-то золотисто-жёлтым. Но это, конечно, не отцветающая уже калужница, а, скорее всего, жеруха болотная из семейства крестоцветных! А может, горец или гречиха земноводные, очень любящие тёплую прогретую воду!

Знает ли читатель, что в ресурсном потенциале наземных экосистем растения играют ведущую роль? Несмотря на то, что большую часть года они скрыты под снегом или в земле... Но эти вот три оставшихся летних месяца вегетации, цветения и созревания проносятся стремительно!

В нынешнем году весна в Среднее Приобье пришла с опозданием: нежные клейкие листочки берёз распустились только к третьему июня. Зазеленели сразу и рябины, и тальники... Чудно было видеть жёлтые ивовые барашки на фоне нежной берёзовой зелени, словно лёгкой кисейой окутавшей лиственный подлесок. Тальники цвели бурно, наполняя воздух слабым медовым ароматом, – и сами уже зеленели молодыми листочками! Поздняя весна передала лету свою эстафету... взрывообразно! Фенологические сроки находили один на другой!

Волны жёлтого, белого, лилового, розового цветения накатывали на суровую северную землю, наконец-то полностью оттаявшую от продолжительных почти 50-градусных январских морозов. Мать-и-мачеха, калужница, одуванчик, болотный мирт, черёмуха, багульник, рябина, калина, морошка, пушица, андромеда, брусничник и черничник, нивяник, грушанка, княженика, майник, звездчатка и вот эти северные орхидеи – всё это сумасшедшее круглосуточное (на дворе-то белые ночи!) цветение уместилось во временное пространство прошедшего июня!... Не подвел первый месяц столь короткого лета!..

Особенно богаты приобские леса и болота плодово-ягодными видами (более 20): от княженики до клюквы! А ещё есть повсюду морошка, черника, брусника, шиповник,

рябина, калина, черёмуха и т. д. А лекарственная флора! Около 50 видов её признано официальной медициной: багульник болотный, берёза пушистая, брусника, кровохлёбка лекарственная, одуванчик лекарственный, плауны, рябина обыкновенная, смородина чёрная, сосна обыкновенная, толокнянка обыкновенная, хвощ полевой, черника, черёмуха обыкновенная, шиповник иглистый и др.

В народной же медицине используется как минимум 200 высших сосудистых растений округа, т. е. примерно одна пятая часть всего видового разнообразия флоры нашего края.

Не буду утомлять читателя их названиями. И дело ведь ещё в том, что рвать, собирать, заготавливать многие лекарственные растения надо с умом, не подрывая ресурсной базы. Не говорю уже про редкие, реликтовые и исчезающие растения, для охраны которых очень желательно создание мини-заказников!

Например, почему бы не объявить таковым двух-трёхкилометровый участок трассы ЛЭП-500 вдоль северо-восточной части Оленьего острова! Да, регулярно энергетики уничтожают подрост по всей трассе, но то деревья, не растения, не цветы! Они, орхидеи, отсюда никуда не уйдут, если не «поможет» человек! Когда своими руками будет рвать, выдёргивать из земли пальчатокоренник пятнистый, топтать, ломать его ногами, техникой в период цветения!..

Можно было бы найти и заповедать сравнительно нетронутые участки водной и болотной растительности, злаковых трав в пойме Оби.

В пойме реки Оби и её наиболее крупных приток в качестве сенокосов и пастбищ издавна широко используются северянами заливные луга, обладающие очень высокой продуктивностью. Рекордсменами являются злаковые (двухкосточные и вейниковые) сообщества, надземная масса которых может достигать 800-900 грамм на кубический сантиметр!

Ценными являются и гривовые разнотравно-мятликовые сообщества!

К сожалению, обширнейшие заливные луга всё ещё используются фермерами недостаточно! А местные биологи и экологи слабо знакомы с представителями флоры как Меж-

дуречья Оби и Юганской Оби, так и всего Нефтеюганского района и округа в целом.

...В заключение назову редкие, исчезающие и реликтовые растения, всемерно нуждающиеся в охране на территории округа. Это большинство местных орхидей, гроздовники, лилия кудреватая, ирис сибирский, пион уклоняющийся (марьян корень), прострел желтеющий, купальницы, волчник обыкновенный, лютик лапландский, вероника колосистая, родиола розовая и др.

Чтобы список этот не расширился, надо беречь и пока благополучные наши растения. Какие? Очень пышно в июле цветут на лугах и полянах иван-чай, чины, клевера, астрагал топяной, незабудки, лютик, кувшинка, белокрыльник, ежеголовник, смолёвка вздутая («хлопушка»), звездчатка Бунге, дрёма белая, качим уральский, чёрноголовка и многие-многие другие растения.

Можно встретить среди кустов и деревьев ярко-красные гроздья воронца, цветы белены и ветки волчьего лыка, облепленные красными ягодами (всё это – ядовитые виды). И держаться от них надо, конечно, подальше!.. Но только и их не нужно бессмысленно уничтожать!

2008 г.

Калужница болотная, июнь 2009 г.

Цветок княженики. Протока Чеускина, июнь 2009 г.

Пионы над протокой Чеускина, июнь 2015 г.

Цветок горца змеиного.
Пойма пр. Сырой Аган, июль 2014 г.

Пальчатокоренник пятнистый,
июль 2016 г.

Рыжий лис с Оленьего острова

Погибающий осколок дикой природы на северо-востоке Оленьего острова ещё дарит мне интересные встречи с растениями, животными, птицами. Каждую весну приезжаю сюда с первым дачным автобусом, чтобы узнать, как перезимовали мои друзья: зайцы, лисы, тетерева, рябчики, дятлы и даже... бурый медведь, когтистые следы которого я видел осенью прошлого года совсем недалеко от дачных строений.

...Пятнадцатое мая. Прорыв арктического воздуха – ледяной ветер, крупные снежинки в лицо...

Спасаясь от пронизывающих порывов, спешу укрыться за стеной леса. Но ещё раз оглядываю серую холмистую равнину разлившейся протоки Сырой Аган: вот недалеко от берега приводнилась пара стремительных чирков, а там, борясь с ветром, быстро удаляется какая-то крупная тёмная птица. Возможно, орлан-белохвост, которого я фотографировал здесь прошлой весной? Хищник летит невысоко, на фоне дальних деревьев, сливаясь с ними, – и определить точно его невозможно, тем более с хвоста...

За соснами, осинами, берёзами на высоком берегу поймы Сырого Агана ледяной ветер почти не достаёт меня; отогреваю покрасневшие озябшие руки и проверяю фотоаппаратуру – цифровой фотоаппарат с телеобъективом с фокусным расстоянием 500 миллиметров. Обычно без штатива снимать им – только кадры портить! Ставлю чувствительность электронной матрицы 400 единиц и выдержку затвора одну тысячную... Авось, что-то резко выйдет...

Пойменная лесная опушка, выдающаяся большим уступом в низину, завалена буреломом, перерезана оврагами, узкими заливами-«языками». Идти тяжело, опасно – как бы не наткнуться на острый сук! И всё же заметно продвигаюсь по направлению к ЛЭП-500, чьи высокие ажурные мачты шагают по километровой ширины пойме, взбираются на высокий противоположный берег, минуют ещё один крошечный лесок, верховое клюквенное болото, протоку Девкину и далее саму Обь. Это всё и мои уголья – натуралиста, эколога-краеведа!

Ни разу в жизни не видел в здешних местах человека с фотоаппаратом и записной книжкой – только с ружьём, сетью, топором, бульдозером, вездеходом, с грибным лукошком и вёдрами-туесами для ягод, рыбы, дичи...

Ныне, как и всегда, злостные браконьеры самовольно «продлили» сезон весенней охоты, палили чуть ли не до конца мая! А в разгар нерестовой поры на обских протоках вовсю обновляли снасти юганские рыбаки!

После такой разбойной «охоты» мне, давнему фотоохотнику, в Юганском Междуречье делать почти нечего: даже крошечные кулички не подпускают на полкилометра!

Размышляя так невесело о потерянных кадрах и неснятом видеофильме, медленно подбредаю к очередному оврагу, на склоне которого, за осинами, вдруг вижу большую нору. Крутые берега Сырого Агана и Девкиной протоки когда-то приютили жирных барсуков, но потом они все были побиты «добытчиками» подчистую; но барсучьи норы, видимо, всё же не пустуют...

Подойдя вплотную к норе, заглядываю в её тёмное нутро. Кто там? На откосе, у норы, голый песок да суглинок; поодаль – ворохи серой прошлогодней листвы. Только одно птичье пёрышко валяется в метре от земляного отверстия. Да ещё, поднимаясь и спускаясь по оврагам, заметил на сухой ивовой ветке невдалеке отсюда клочок белого пуха. Заячий? Лиса охотилась?

– Р-рр-р-з-ззз! – неожиданно и громко слева бьет в ухо звериный предупреждающий рык-лай. Резко поворачиваюсь по направлению к нему и вижу тьявкяющего рыжего лиса, предусмотрительно прячущегося в кустах. Его угрожающая и забавная мордочка ненадолго выглядывает оттуда и снова прячется. Вот это встреча! До сих пор только осенью я раз встретил на дальнем конце пойменного острова Пим мышкующего молодого лиса. Встретил на краю широкой обской поймы, под вечер... А тут и полдня нет, и это недовольное тьявканье-рычанье!?

– Никак ты, лис, оставил в норе своё потомство? – говорю прячущемуся зверю. – Но не бойся, не трону его...

И всё же мне надо во что бы то ни стало сфотографировать рыжего приятеля! Поэтому осторожнодвигаюсь к

кустам. Но лис быстро отбегает на другой склон неширокого оврага и тьякает-тьякает на меня, появляясь на минутку в просвете деревьев. Спешу навести на резкость телеобъектив – и щёлкаю-щёлкаю затвором фотоаппарата! Наводка – вручную по ружью пятну!..

Иногда лис удаляется, теряется среди лесной чащобы. Но стоит мне снова приблизиться к его норе, как громкое гневное тьяканье возобновляется – и зверь огненным силуэтом вырисовывается в маленьком окне из веток и сучьев...

Моя фотоохота длится примерно с полчаса. Вроде хорошие кадры есть, пора и дальше мне продолжить своё путешествие по ещё голому весеннему лесу...

Всё с этим лисом было столь неожиданно, что я совсем забыл о видеокамере, спрятанной в рюкзаке.

А как бы она пригодилась для создания «звукового портрета» невольного моего нового знаконца, чьи следы и помёт я не раз встречал на обоих берегах поймы Сырого Агана (лисы хорошо плавают, взбираются на наклонённые деревья, в сутки проходят до 30 километров в поисках добычи, две трети которой составляют мышевидные грызуны, вредители сельского хозяйства).

С некоторой нерешительностью обозначаю в этой статье местообитание сего красивого и умного зверя, в неволе (когда его вырастили ещё с малого щенка) так нежно и страстно ластящегося к человеку! Давно читал в некоей литературе о том, будто бы «лисицы уничтожили всех зайцев, уток, куропаток и тетеревов». И что, якобы, «лисица – самый вредный зверь»!?

– Лиса как хищник, конечно, приносит некоторый вред охотничьему хозяйству, так как не упускает возможности поймать зайца, тетёрку или куропатку, разоряет гнёзда птиц и даже хатки и норы ондатры, – пишет охотовед Ю. А. Герасимов. – Однако вред, наносимый этим хищником, не столь велик и вполне окупается... той большой пользой, которую приносит лисица сельскому хозяйству, уничтожая огромное количество мышей и полёвок, которые и составляют её основной корм.

Да, за сутки моему огненному лису надо одному съесть 10-15 полёвок, да ещё накормить своё подрастающее семей-

ство. Так что в год только им одним истребляется до 6-9 тысяч вредных грызунов!

По-моему, злоба и алчность двуногих уже почти погубила дикую природу Оленьего острова.

Впервые в жизни я увидел в пойме протоки Девкиной одинокого дикого северного оленя, всё ещё числящегося в списках охотничьих видов зверья ХМАО-ЮГРЫ, хотя на территории округа их осталось не более тысячи. Мясо косули наши моторизованные и вооружённые до зубов браконьеры добывают уже в Тобольском районе...

С лисой – получше! Её следы не раз видел даже в нашем пригородном лесу – в районе Нефтеюганского аэропорта и в пойме протоки Чеускинской, т. е. вблизи человеческого жилья и промзоны.

По словам охотоведов, чем суровее климатические условия, в которых обитают лисицы, тем они крупнее, мех у них гуще, пышнее и мягче. Ярко-рыжие из лесных районов и жёлто-серые степные... Чернобулки, крестовки и сиводушки – на северо-востоке Сибири... Белый песец в Заполярье...

Наша рыже-огненная лиса распространена по всем материкам: в Европе, Азии, Северной Америке и Австралии; есть она также и в северной Африке. В России рыжий фокс проникает уже и в Арктику, занимая норы песцов...

Глубокие снега затрудняют лисице продвижение и добычу мышевидных грызунов из-под снежного покрова. Поэтому она редко встречается в больших лесных массивах Европейского Севера, а во многих таёжных районах Сибири даже совсем не водится. Зато рыжая плутовка может устроить нору в нескольких сотнях метров от деревни и даже... на городской окраине, неподалёку от бытовых свалок.

Сама из семейства собачьих, лисица, увы, часто погибает не только от бешенства, клещей и гельминтов, но и из-под ружейных выстрелов охотников, когда её из норы выгоняет какой-нибудь шустрый ягдтерьер. Или лису с семейством попросту выкуривают дымом из убежища!

Своеобразное хриплое взлаивание во время гона тоже заведомо выдаёт места обитания рыжих лисиц. «Лисьи свадьбы» возглавляются обычно самкой, за которой вереницей бегут несколько самцов; иногда они яростно

грызутся, сцепившись, катаясь клубком, оставляя на снегу ключья шерсти...

Обычно лисья нора приходится на 5-6 квадратных километров обитаемой территории, но бывает их и гораздо меньше; нередко в старых обширных норах с многочисленными отнорками семья лисиц поселяется вместе с барсуком. В гнездовую камеру никогда не проникают солнечные лучи, но зато здесь, на глубине полутора-двух метров, температура никогда не падает ниже нуля, а в летнюю жару не поднимается выше плюс 17. Для неокрепших лисят это и надёжное убежище, и довольно комфортное место обитания – в дождь, холод, осеннее и весеннее ненастье (зимой молодые и родители нор избегают).

Кстати, среднее число щенков в выводке не превышает 5-6; лисята рождаются сто-стопятидесяти граммовыми, слепыми, слегка опушёнными; конец хвоста у них всегда белый, что позволяет отличать их от волчат, а также от щенков енотовидной собаки и песца.

Так что первые две-три недели лисий молодняк совершенно беспомощный и всецело зависит от матери, которая любовно согревает и кормит молоком своих деток. В это же время у самца пробуждается отцовский инстинкт, и он регулярно приносит к норе добычу...

Видимо, таким ответственным папашей и был мой ярко-рыжий лис с Оленьего острова!

Теперь, зная их лисью нору, я мог бы свободно наведаться сюда и в начале июня. Но потревоженное лисье семейство часто покидает старую нору, ищет или делает новую; иногда при этом гибнет большинство лисят.

Итак, зная и это печальное обстоятельство, не рискну во второй раз пугать рыжих обитателей Оленьего острова, дождусь осени, когда выводок подрастёт.

...Обычно в тёплую погоду, когда ярко светит солнце, листва уже распустилась, а птицы вовсю поют в лесу, цветы цветут, рыба в протоках играет, – вот в такую-то прекрасную пору начала северного лета все лисята один за другим гурьбой выбегают из норы и затевают возню. Целыми часами они играют, гоняются друг за дружкой, кувыркаются, образуя общий клубок. Иногда из укрытия биолога-охотоведа видно:

вот низко над норой пролетела серая ворона – и самый осторожный лисёнок тревожно буркает, отчего настораживаются все остальные. В этот напряжённый момент достаточно шмыгнуть в нору хотя бы одному щенку, как вслед за ним, тесня друг друга, бросаются и остальные. Пройдет полчаса-час и из норы вновь покажутся остроконечные ушки самого любопытного смельчака. Оглядевшись по сторонам, щенок тихонько выбирается на точок перед норой. За ним появляются и все остальные. И снова начинается резвая игра...

Давно знаю: лисицы очень привязываются к своим норам! Если их не тревожат, то они из года в год выводят щенков в одних и тех же местах. Несмотря даже на близость грибников, ягодников, рыбаков, дачников.

– Уф-уф! – фыркает у норы мама-лиса, принеся добычу: полёвку, водяную крысу. Щенята, сцепившись, катаясь клубком по земле, выясняют: кому же она достанется? Но после пиршества они же не прочь пососать мать, которая в это время уже избегает кормить их молоком. Поэтому лисица, сделав несколько прыжков в сторону, скрывается от лисят в зарослях кустарника.

Но, если в это время приблизится человек или собака, мамаша не замедлит вернуться назад – и нередко проявляет большую самоотверженность в спасении выводка. Так же, кстати, уводил меня от своего укромного «лисьего домика», затерянного на лесном обрывистом берегу поймы Сырой Аган, мой новый знакомый лис.

...Моё любимое Юганское Междуречье – это в основном восточные отрезки обских протоков Сырой Аган и Девкина с их обширными поймами и лесными островами, рассечёнными ЛЭП-500, нефте-газопроводами, грунтовыми дорогами, автомагистралью Тюмень-Сургут. Это и есть наш нефтеюганский «Химкинский лес» – последние островки дикой природы в сплошном кольце промзон!

Да, здесь есть ещё зайцы, белки, лисы, дятлы, тетерева; есть небольшие брусничные и клюквенные плантации; водится в водоёмах ещё разная рыба – плотва, щука, окунь, подъязки и др. В промежутке между протоками Сырой Аган и Девкина даже приличные кедровники сохранились, хищные птицы водятся (ястреб-тетеревятник, орлан-белохвост).

Но и сюда, прежде всего в восточную часть Оленьего острова, всё больше протягиваются свалки: от дачного кооператива, от различных предприятий – промышленных, строительных, торговых и др. Тому способствует очень большое количество дорожных отводков от автомагистрали Тюмень-Сургут. По сути, она вся густо окаймлена с обеих сторон этими отбросами, начиная от бывшей городской свалки возле Нефтеюганска и кончая железнодорожной станцией Островная, вокруг которой тоже образовалась обширная промзона со всевозможными свалками.

Последние наши жемчужины-клюквенники – в свалках, как в «ожерельях»! Быстро исчезают и черничники, брусничники!

Птица – та ещё быстрее вымирает: в конце сентября 2010 года я встретил в тех местах всего одного рябчика и ни одного тетерева. Ягоды, не собранные людьми, некому было клевать! Я ел спелую сладкую тёмно-бордовую бруснику и мягкие лиловые черничные шарики горстями – год был урожайным на дикоросы и кедровый орех.

2011 г.

Дикарь с Девкиной протоки

Дикий северный олень в прошлом столетии был распространён в тверских, ярославских, костромских лесах европейской части России, за Уралом и на востоке. Однако в результате неумеренной, хищнической охоты поголовье этих животных резко сократилось...

Дикий северный олень почти повсеместно настолько оттеснён преследованием человека, что добыча его стала чисто случайной.

...На «стрелку» Девкиной протоки я наведываюсь в майский и июньский паводок каждую весну. Привлекают и широкое половодье, и тишина, и свежий, чистый воздух, и густые тёмно-зелёные кроны кедров, елей, особенно живописных, лирично-поэтических на фоне голубого неба с шапками белоснежных кучевых облаков. Писать и говорить здесь хочется стихами!..

Но даже и в пасмурный холодный день «стрелка» непрерывно передаваемо красива: могучее течение вод, повернувших перпендикулярно на юг от Девкиной протоки и регулярно подмывающих глинисто-песчаный крутой берег, отчего многие берёзы, сосны, осины и кедры оказываются или резко наклонёнными, «висящими» в воздухе, или обрушившимися прямо в воду вместе с островками скудной таёжной почвы; и ещё былинное величие и простор панорамы широчайших пойменных соров, уходящих на север и запад до самой Оби.

Вот ветер подул сильнее – и всё пространство воды, разделённое узкими тальниковыми гривами, заволновалось, покрылось рябью, оно хмурится, холодит взор; но вот и солнышко проглянуло в просветы туч и позолотило, выбелило соломенного цвета прошлогоднюю траву на этих гривах; далеко-далеко бегут фиолетово-синие волны, до самой кромки прибрежных темнохвойных обских лесов...

До матушки-Оби отсюда не более двух-трёх километров, и иногда отчётливо слышны стук дизелей проходящих теплоходов, короткие гудки самоходных барж.

В дни, когда поблизости нет браконьеров, здесь много водоплавающих птиц: чирков, крякв, гоголей, куликов, чаек;

вдоль береговых березняков, осинников молча перелетают прибывшие с юга дрозды-рябинники, распевают вьюрки, чечевицы, в порыве родительских чувств громко и радостно пробарабанит желна – чёрный дятел; иногда в вышине неба покружит орлан-белохвост или пониже пролетят чёрный ворон, серая ворона, сорока...

...Восемнадцатого мая 2011 г., в тёплый весенний день, я снова отправился на «стрелку» Девкиной протоки.

Беру влево от оживлённой автомагистрали Тюмень-Сургут, выхожу на лесную дорогу. Здесь тоже красиво: переполненные талой водой колеи, яркий малахит брусничников, мхов, багульника; стройные колоннады кедров, сосен и яркая ослепительная белизна берёзовых стволов; купаются в солнечном свете и небесной синеве белесые, словно промытые, вершины высоких осин, ещё голых, даже без намёка на свои листочки. А на берёзах, рябинках уже проклёвываются почки, резными бутончиками появилась первая зелень...

Благодать, да и только!..

Иду по лесной дороге и отмечаю заячьи погрызы на поваленных зимними бурями осинах, кучки тетеревиного помёта, лисьи погадки. На мокрой земле отпечатки лап Патрикеевны расплылись, похожи на волчьи или собачьи...

На высокой сухаре продолжительным радостным пением встречает майское утро какая-то маленькая птаха; она сидит высоко на вершине почти против солнца, передом ко мне, и непрерывно раскрывает свой клювик, кивая головкой налево-направо. Песня её красивая, мелодичная, даже с флейтовыми посвистами...

В контровом свете трудно определить – зяблик ли, вьюрок?..

Выхожу на трассу ЛЭП-500 и иду к Девкиной протоке обширным верховым болотом. В лесном ручье коричневатой торфяной воды уже немного, но она ледяная, ломит зубы!

Примерно на середине покрытого тальниковыми кустами и чахлым желтоватым сосняком верхового болота слышу слева от себя громкие продолжительные крики: к югу, к Сырому Агану, низко над краем лесной опушки летят две серо-белые птицы, кулики или чайки. Пронеслись так стремительно, что не успеваю навести телеобъектив.

Встреча после долгой и суровой зимы с ближайшим к Оби водоёмом – Девкиной протокой – всегда проходит у меня рядом с ажурными мачтами ЛЭП-500, вддали четырьмя башнями-великанами перешагивающими широкую, полноводную магистраль. В иные годы (например, в 2002-м) добирался сюда холодной затяжной весной, промокнув по пояс, и на протоке был ещё лёд, а наметённые вдоль берега полуметровые сугробы зернистого в мае снега так и не пустили меня к «стрелке»...

Мне хорошо помнятся необыкновенные встречи с парой лебедей-кликунов, кормившихся на протоке Девкиной метрах в двухстах от берега; встречи с утками и куликами, чайками, особо – с куликом-сорокой и большими веретенниками; с дятлами желнами, целым выводком усевшимися на ветках гнилой берёзы и летавшим кругами чёрным вороном, напророчившим мне большую беду... Не раз сталкивался на лесных и пойменных тропах, на обских протоках с красноножными орланами-белохвостами, о встречах с которыми нужен отдельный рассказ...

На сей раз протока Девкина выглядела обманчиво тихой и пустынной. Захотелось присесть на берегу и отдохнуть. Но только я развязал рюкзак и расположился на старом бревне перекусить, как вдруг необыкновенное видение буквально ошарашило меня: через протоку брёл ко мне... дикий северный олень!

Появился он неожиданно из-за куста тальника, левее ЛЭП-500... И был уже метрах в 50-70 от меня, на сухой, соломенного цвета, пойменной гриве. Животное часто останавливалось, отряхивая шкуру... Маленькие рожки торчали на его массивной, удлинённой голове; беловатая грива свисала на спину по бокам. Приземистое тяжёлое туловище несли короткие ноги, большие влажные глаза будто бы смотрели на меня...

Вот олень переплывает узкий залив-проточку, снова выбирается на сухую гриву, встряхивается всем телом и медленно продолжает свой путь – неторопливо, с явным достоинством... По внешнему виду: здоровое, сильное и красивое животное!

Конечно же, из своего укрытия за береговыми осинками и тальниками я беспрерывно снимаю его фотоаппаратом и видеокамерой!

Всего минут 20 длилась эта феерия! Праздник встречи натуралиста с диким свободным собратом!.. Но что тебя ждёт впереди, мой новый друг? Там же, куда ты бредёшь, – машины, дороги, браконьеры!?! И олень, словно услышав меня, поворачивает снова вглубь поймы Девкиной протоки, сливающейся в весенне-летний паводок с самой Обью...

...Олень ушёл, но там, где он только что был, приводняется пара бело-чёрных уток: гоголи! Снимаю и их... То поодиночке, то сразу вместе птицы ныряют в воду, ища корм на дне. До них далеко – метров триста, поэтому даже в телеобъектив они выглядят маленькими...

К часу дня и я дошёл до «стрелки» Девкиной протоки! Всё было, как и в прошлые годы: бурливое, стремительное течение у подмытого крутого берега, наклонённые и упавшие в воду деревья; широкая водная гладь разлившегося сора, отражающая пышные кучевые облака, плывущие с севера, от Оби... И текла она там, обозначенная тёмной прибрежной полоской кедров и сосен, к самому Северному Ледовитому океану!

– Ба-бах! – раздаётся впереди, у дальнего, западного, берега разделившейся на «стрелке» протоки. И отчётливый гул моторки! Двое в дюралюминиевой лодке: один правит судном, другой стреляет по живым мишеням. Наверное, это гнездящиеся в осоке, среди кочек, утки, кулики.

Да, очень неприятная встреча со злостными браконьерами! И вокруг – ни одного охот-рыбинспектора! Каждую весну здесь, на отшибе, такая печальная картина: разгулявшиеся молодчики-убийцы! С мотором «Вихрь» их катерок вёрток и быстр...

Издали фотографирую двух злодеев и на всякий случай быстро удаляюсь в прибрежный кедрово-еловый урман, заваленный буреломом... Но громкие ружейные выстрелы ещё долго стегают меня по нервам...

Убьют ли моего дикого северного оленя? Почти наверняка!

Немного о том, кто же есть этот зверь, чем примечателен? Если по биологии, то северный олень – единственный вид парнокопытного млекопитающего подсемейства северных оленей. Подсемейство сие принадлежит к семейству оленей и включает единственный род и вид северного оленя. Сегодня большинство учёных согласны с тем, что северный олень образует 12-15 подвидов, в том числе 5-7 подвидов на территории России. Отдельно выделяют домашнего северного оленя. Связи северного оленя с другими оленями не ясны: это своеобразный вид, развивавшийся в начале плейстоцена и окончательно сложившийся в середине этого геологического периода.

Протяжённость миграционных путей северных оленей может достигать 300-500, а иногда 700-800 километров – и это самые длинные регулярные миграции среди сухопутных млекопитающих.

Осенние кочёвки оленей российского севера проходят с сентября по ноябрь, а североамериканские олени (карибу) откочёвывают из тундры в лесную зону в октябре-декабре. Возвращаются северные олени в тундру в мае. На своём пути им часто приходится преодолевать множество водных преград, в том числе такие большие реки, как Обь и Енисей.

В России наиболее многочисленна таймырская популяция северного оленя.

Летом олени питаются травой, листьями различных растений, ягодами и грибами, а зимой – ягелем, который выкапывают копытами из-под снега, и лишайниками, растущими на деревьях.

Отёл происходит в мае-июне, и самка приносит одного детёныша, которого кормит молоком до поздней осени. Самцы сбрасывают рога после гона, самки после отёла... К августу у них вырастают новые рога.

В РФ известно несколько разновидностей диких северных оленей: лапландский, новоземельский (островной, он – в Красной книге РФ), сибирский тундряной, сибирский лесной, охотский, сахалинский (островной) и баргузинский.

Сейчас дикие северные олени сохранились в северных районах Карелии и Кольского полуострова, в бассейне Печёры, на побережье Охотского моря.

В России насчитывается около 800 тысяч диких оленей и около двух миллионов домашних. При этом домашний северный олень практически не отличим от дикого, за исключением окраски меха. И что интересно, раньше северные олени обитали даже на Южном Урале, в частности, на Таганае. Однако в начале XX века животных истребили. Последний южноуральский олень был отстрелен на горе Юрма в середине 20-х годов прошлого века.

...Итак, БРАКОНЬЕРЫ!?

По-моему, сие очень зловердное племя утонуло по колено в крови братьев наших меньших; и что нет на свете таких преступлений, которые бы оно не совершало и не совершает в дикой природе!

И вот наш дикий северный олень в ХМАО-ЮГРЕ тоже уже поголовно истребляется! Убивается даже стойбищными оленеводами – ханты и манси: ведь с появлением одиноких диких северных оленей из домашнего стада уводятся оленухи, а ещё и потомство от них трудно поддаётся приручению.

Как же не назвать моего друга-оленя... обречённым изгоем!

На одном из охотничьих сайтов ХМАО-ЮГРА читаю: ведущим фактором в резком снижении численности дикого северного оленя, безусловно, является АНТРОПОГЕННЫЙ! В первую очередь это связано с интенсивным преследованием, БРАКОНЬЕРСТВОМ, сокращением наиболее ценных мест обитания в районах зимовок, отёла и летних пастбищ!

В настоящее время численность дикого северного оленя достигла критического уровня: ВИД НАХОДИТСЯ ПОД УГРОЗОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ!

Что ж, выходит, авторам Красной книги ХМАО-ЮГРЫ надо срочно готовить новую страничку о незавидной судьбе северного дикаря?

Молодой лис. Олений остров, 15 мая 2011 г.

Северный олень. Протока Девкина, 18 мая 2015 г.

Северный олень. Протока Девкина, 18 мая 2015 г.

Март: от весны света - к весне воды!

Самый конец марта, 31 число. Порывистый южный ветер, прохладная сырость... На дороге – грязные лужи. Летают бойкие белобокие сороки, на лыжне – люди! Субботный день... В машине – собаки: полноправные пассажиры! Проезжая мимо, с явной гордостью и высокомерием посматривают на меня: мол, бедный ты, безлошадный!

Вот одну нарядно одетую москву, прогуляв по лесу, водитель бесцеремонно несёт к своей машине за... шкурку! Как вещь какую-то... Разукрашенный маленький песик молчит, не сопротивляется. Привык!

Подходит автобус. Сажусь, еду с лыжами домой. А в небе всё кружит и кружит биплан АН-2 и выбрасывает из своего брюха парашютистов: проходят окружные - ХМАО-ЮГРА - соревнования по парашютному спорту!

...С полчаса назад, утоптав снег, я снимал и снимал смельчаков, относимых сильным ветром в небе, как под парусом: ГОРИЗОНТАЛЬНО!? Чёрные фигурки неслись к земле... лёжа на боку: ветер рвал, норовил смять разноцветную ткань парашютов! Только ближе к земле летающие человечки выравнивали свой полёт, отчаянно дрыгая в воздухе раскоряченными ногами!

Отсюда, из лесу, мне не видно было их приземление. Наверняка на заснеженное аэродромное поле падали они тоже некрасиво, кулём волочась за парашютом...

По очертанию летящих в небе парашютистов угадывались и стройные женские фигурки! Кто же самый смелый, кто победитель? Впрочем, не это главное: выпрыгивая один за другим из самолётного брюха прямо в нависшие мартовские тучи, все они становились для меня, для стоящего на твёрдой земле зрителя... самоотверженными героями! А ведь, бывает, и разбиваются, гибнут, порой, такие вот отважные покорители воздушной стихии!

Старенький АН-2 с рёвом и грохотом садится за деревьями на снег аэродрома; очередная партия спортсменов принята, снова взлёт, набор высоты, разворот – и почти невидимыми точками от машины отделяются те, кто презрел

и страх, и смерть, и уют мещанской жизни! Вспыхивают там, в небе, разноцветные шёлковые полотнища, стремительно несутся по ветру, почти ложась на бок... Никогда в жизни не видел такого рискованного, опасного спуска!

Неподалёку чёрный ворон стремится перекричать самолётный гул. Любопытная сорока-белобока громко стрекочет и стрекочет метрах в десяти-пятнадцати от меня. На талом, рыхлом снегу только старые лисьи и заячьи следы... В снежные лунки и на полузаметённые шальми мартовскими ветрами звериные тропы много намело разного лесного сора!

Матовый мартовский свет почти невидимого в серых дождевых тучах солнца озаряет весь этот неуютный мир!

Март передаёт эстафету от весны света – к апрельской весне воды! Скоро рухнут последние лесные снеговики, потекут шумные ручьи!!!

А пока я с трудом пробиваюсь по талому снегу, комьями прилипающему к полозьям широких охотничьих лыж. Эти снега конца марта 2012 года мне всё ещё по пояс и глубже! Не дай Бог ухнуть в снежную трясину-прорву!

Бегут и бегут по лыжне спортсмены-лыжники, не торопко скользят вперёд просто отдыхающие нефтеюганцы. На «Буране» с санями часами катают детей, дымит костёр, греется чай у городской лыжной базы. Народу полно... Весело, шумно, нарядно везде тут!

Прощай, заснеженный, метельный март, здравствуй, апрель-снеготай!

*Пригородный лес Нефтеюганска.
31 марта 2012 г.*

По борам и горельникам Оленьего острова

...Лет 60-55 назад (ещё до того, когда в наши северные края пришли нефтедобытчики и всё загадили и пожгли в тайге) Олений остров был... земным раем! Протянувшись на много километров по песчаному взгорью между обскими протоками Сырой Аган и Чеускинская, он ярким темнохвойным пятном зеленел посреди голубого неба и бирюзовой чистой воды широких просторных соров-пойм.

Огромные неохватные кедровые устремлялись своими вершинами к облакам! Бронзово-золотые сосны и темнохвойные ели давали приют птицам, белкам, разному зверью! Ещё водились здесь и дикие северные олени, и лоси забредали из тайги на водопой и заодно спастись в протоках от туч кровососущего гнуса.

Берёзы, осины, тальник занимали дружно лесные прогалины, кормя и зайцев-беляков, и тетеревов, и рябчиков!

На болотцах полным-полно было брусники, клюквы, а в чистых сосновых борах и крупной сочной черники!

Краснела морошка, синели ягоды гонобобеля...

Местные ханты и манси берегли природу: в водоёмах было достаточно разной рыбы, в тайге – зверя и дикоросов!

Пришельцы-освоители за короткое время всё разграбили, уничтожили, превратив заповедный Олений остров в... жуткое чёрное кладбище деревьев-великанов! На их молящие к небу обгорелые остовы и сегодня страшно смотреть!..

Однако эти варварские, почти сплошные горельники сама природа понемногу залечивает! В молодых березняках и осинниках взошли посеянные кедровкой орешки сибирского кедра; уцелевшие от огня сосновые боры сеют свою молодую поросль... Но только лет через 150-200 здесь можно будет увидеть снова красу Среднего Приобья – темнохвойную тайгу!

А пока осколки этой прежней тайги лишь выживают: горят снова и снова, во второй, третий разы! Островное лесничество Нефтеюганского лесхоза, администрация Нефтеюганского района и города Нефтеюганска, местные жители сквозь пальцы смотрят на ежегодные палы, непотушенные костры, оставляемые рыбаками-охотниками.

...Горит и горит северная тайга, моля человека о пощаде!

Олений остров. Июнь 2012 г.

...II волшебная радуга над Обью!

...Ярчайшая, красивейшая огромная полудуга почти в половину северного неба – над Обью, над обскою протокой Девкиной – светилась и переливалась всеми цветами дивного, почти неземного, волшебного спектра!

Шёл крупный дождичек – и светило на юге, над островной тайгой и ЛЭП-500, скупое сентябрьское солнце. А на северном небосклоне разыгрывалась редчайшая феерия в осенней природе, которую я видел впервые за семьдесят лет своей жизни: почти летняя РАДУГА от 26 сентября 2012 года!

Июльскими грозowymi радугами над Обью я много раз любовался, приезжая с товарищем на рыбалку; они вспыхивали и днём, и на рассвете. Жила небесная краса недолго, как и эта сентябрьская...

Сильный южный ветер гнал и гнал дождевые тучи; с северо-запада над кромкою темнохвойной тайги показались белоснежные кучевые облака. И вот моя волшебная радуга, медленно тускнея, совсем растворилась в наступающих слабых вечерних сумерках, лёгших лёгкими тенями у подножий вековых кедров и сосен...

Пожалуй, эта как бы мимолётная, случайная и кратковременная радуга (в четвёртом часу дня 26 сентября 2012 года) осталась у меня самым сильным впечатлением из всего увиденного в природе за последнюю неделю моих сентябрьских походов по обским протокам и островным лесам.

Израженные, осквернённые человеком, они жили, пытались жить, как и века назад. Одаривая меня огромными оранжевыми головами-шляпами чистейших осенних красноголовиков, таким же свежайшим и нежнейшим грибным духом обабков, масляток, волнушек; приманивая щедрыми брусничными, клюквенными, кедровыми местами. Мягкие кедровые орешки на вкус были... словно первоклассное сливочное масло (не зря алтайцы зовут кедр – коровой!); спелая сладчайшая брусника таяла во рту; поздняя бордово-красная клюква тоже набрала тонкую сладость осени.

Эти созревшие и даже перезревшие ягоды приобской тайги не клевали ни тетерева, ни рябчики, коих давно тут

перебили браконьеры, уничтожили лисы. За пять дней лесных походов на обскую протоку Сырой Аган я увидел всего двух-трёх рябчиков, несколько белок, зайца-беляка, стайку синиц и довольно много кедровок, дятлов. А ещё надо мною 28 сентября пролетели на юг три больших журавлиных стаи. Летели птицы очень высоко, в самом поднебесье, иногда скрываясь в огромных кучевых облаках, но клики серых журавлей явственно доносились до земли.

Каждую весну и осень вижу и слышу здесь журавлей: в середине мая они летят на наши севера метрах в ста-стапятидесяти над землёй, словно спеша приземлиться в родных местах; в конце же сентября – высоко-высоко, обычно с попутным северным ветром, явно экономя для дальнего пути свои силы.

...На другой день всю заморосило, занавесило небо хмурыми дождевыми тучами. Разжигаю костёр из валежника и сухостоя. От горячего пламени живого огня начинают парить промокшие брюки. Крупные дождевые капли падают и падают на зелёное пластмассовое ведро с брусникою, на мой ветхий поношенный рюкзак. На зелёных иглах молоденьких болотных кедров повисли прозрачные капельки. На голых ветках ив и осин они образовали целые гирлянды дождевых капель. Вот на миг в просвет хмурых туч показалось солнце – и все эти прозрачные капли, длинные ожерелья водяных бусинок остро засверкали драгоценными алмазами-бриллиантами! Мириады разноцветных колких лучиков испускали они!..

...Скоро, очень скоро эти тёплые грибные осенние дожди сменят холодные снега, затрещат 30-градусные зимние морозы!

Прощайте же до весны, милые мои обские протоки и леса!

Уж небо осенью дышало...

Из моего походного дневника

...Вчера (28 сентября 2014 года) совершил очередное путешествие на Природу! С утра был сильный заморозок, лужи покрылись крепким льдом (не растаял и вечером, при плюс 6!). Тонкий прозрачный лёд покрыл и воду протоки Девкиной; льдинки, пlying по течению, трескались, издавая громкий острый писк наподобие птичьего!

Изморозь, густой иней покрыли траву, мхи на клюквенном болоте, брусничник, ветки багульника... Спелые ягоды клюквы тоже подмёрзли и были твёрдыми и ледяными... как из морозильника! Поел их с большуюю пригоршню!

Когда по трассе ЛЭП-500 вышел к Девкиной протоке, то пошёл направо, на восток! Ранее никогда не был в этих местах поздней осенью! Все языки-заливы протоки обмелели, превратились в ручейки! На самом берегу видел рыбацкие кострища, старый шалаш, колышки-рогатки для удочек, воткнутые в ил у берега... Летом, по-видимому, здесь бывает много рыбаков (от автомагистрали Тюмень-Сургут есть от-ветвление грунтовой дороги налево, мимо нефтяного куста № 123 ЦДНГ-1 НГДУ Юганскнефть, подходящее почти к самой протоке Девкиной).

Снимал при ярком солнце и голубом небе красивые излучины Девкиной протоки, золотую осень в пойме её, примыкающей непосредственно к широкой обской пойме! Попались рыбаки-любители, ловившие щурогаев на спиннинг! Однако молодые щучки плохо брали блесну.

Нарезал молодых веток пихты (буду заваривать для улучшения зрения).

Видел и слышал кедровку, дятла, серую ворону, сорок, высоко летящего чёрного ворона! Летала ещё одинокая стрекоза и одинокая бабочка, к вечеру опять ожила мошка! (24 сентября этот гнус кусал меня до крови на клюквенном болоте).

В целом вчерашний день был предпоследним золотым днём «бабьего лета» (оно продолжается и сегодня, но со вторника опять зарядят дожди, будет пасмурно). Дачный сезон закончился: с сегодняшнего дня дачные автобусы не ходят.

...Вот почти и дожид до нового весеннее-летне-осеннего сезона 2015 года!

Чуть больше двух недель ещё ждать любимого дачного автобуса! И – опять на Природу!

Первого мая синоптики обещают до плюс 19 днём! Возможно, на Оби и Юганской Оби быстро тронется лёд...

А пока готовлю своё нехитрое походное снаряжение, фотоаппаратуру.

За моим окном сейчас всего плюс 2, дождик; ещё белеют островки нерастаявшего снега. В тайге его наверняка гораздо больше!.. Там уже бегут, пробираются через заторы шумные говорливые ручьи. Держат они путь к обским протокам, к самой Оби! И далее – к Северному Ледовитому океану!

Желна – обитатель сумрачных боров

Мои встречи с желной в приобской тайге происходят постоянно, хотя больше всего чёрного дятла я слышу, но не вижу...

В последний раз это было тринадцатого мая 2015 года на пойменном берегу обской протоки Сырой Аган. Я отдыхал возле воды, любуясь отражениями кучевых облаков, весенней листвой тальников, цветами золотой калужницы. Только что на другой стороне поймы трубно-голосисто прокричали лебеди-кликуны, низко летевшие над протокой. До этого в молодых осинниках я видел и фотографировал большого пёстрого дятла, молча и неподвижно гревшегося в одиночестве на ярком и уже жарком майском солнышке.

И вот... желна!

Большая крупная чёрная птица с красной шапочкой на голове подлетела бесшумно. Но, усевшись высоко на осиновую ветку позади меня, решила «спеть» для путешественника свою извечную печальную мелодию. Обернувшись, я желну не увидел: её закрывал ствол другой, ближайшей, осины. Когда я направил туда телеобъектив, моя чёрная подруга вдруг взмахнула большими сильными крыльями и быстро помчалась над разлившейся протокой в сторону Оленьего острова. В полёте она тоже громко кричала!

Лебедина музыка и эта жалобная песня желны словно приветствовали в этом мае меня в пойме любимого Сырого Агана!

В диктофонных записях моих прежних лесных путешествий немало упоминаний о чёрном дятле, аборигене здешней тайги. Вот начало сентября, верховое клюквенное болото недалеко от автомагистрали Тюмень-Сургут. Оно на Оленьем острове. И собирая спелые ягоды, слышу в стороне ЛЭП-500 неподражаемые крики желны! Другой сентябрь. Кедровый бор в тайге между обскими протоками Сырой Аган и Девкина. Набиваю свой рюкзак кедровыми шишками, валяющимися во мху, в кустиках багульника у подножия тёмно-зелёных великанов. И издалека, за шершавыми смолистыми стволами, подаёт голос одинокая желна! Она кричит долго, с перерывами, словно жалуясь на свою судьбу. Предчувствуя долгую дождливую осень и суровую морозную зиму, когда с громким стоном лопается кора на стволах берёз и даже белка не высунет носа из своего гайна...

Видел я не раз следы зимней работы чёрного дятла и на Оленьем острове, и на острове Пим, и в этих вот сосново-кедровых борах возле Девкиной протоки. Валяется крупная щепка, ствол гнилой берёзы во многих местах пробит насквозь длинным клювом-долотом желны. «Лечение» дерева произведено на совесть! Весной и летом вредители тайги уже не напакосят другому, живому, зелёному другу!

Я в нынешнем мае, наблюдая за несколько тяжёлым волнообразным полётом столь близко приветствовавшей меня желны, вспомнил и давний эпизод. Тогда, году в 1987-1988, я стоял на высоком берегу речки Малый Юган, что течёт мимо посёлка Угут, и увидел на другом её берегу крупного чёрного дятла, усевшегося на вершине кедровой сухары. Была середина августа, поспела чёрная смородина, заросли которой тянулись и тянулись вдоль берега реки. Оторвавшись от сбора крупных сочных чёрных ягод, я стал наблюдать за желной, подавшей мне звуковой сигнал-привет в виде своего заунывного крика. А потом решил и сфотографировать птицу, обычно держащуюся подальше от человека (браконьеры часто делают её своей мишенью).

Чёрный дятел не улетал, словно позировал мне. До него было метров сто – сто двадцать... В окне видоискателя моего «Зенита» он отчётливо вырисовывался. После двух десятков щелчков затвора птице это надоело слушать, и она с недоволь-

ным криком ретировалась вдоль берега на восток, против течения реки. Потом, печатая на фотоувеличителе чёрно-белые снимки желны, я любовался её тонким профилем, красивыми очертаниями птичьего тела, где и крупная голова, и тонкая шея, и длинный клюв, и жёсткий хвост – её незаменимый упор в работе по стволу – всё отлично гармонировало!

С большим пёстрым дятлом, тоже северянином, чёрный дятел не особенно конкурирует: ему под силу самая большая работа на самых крупных больных деревьях!

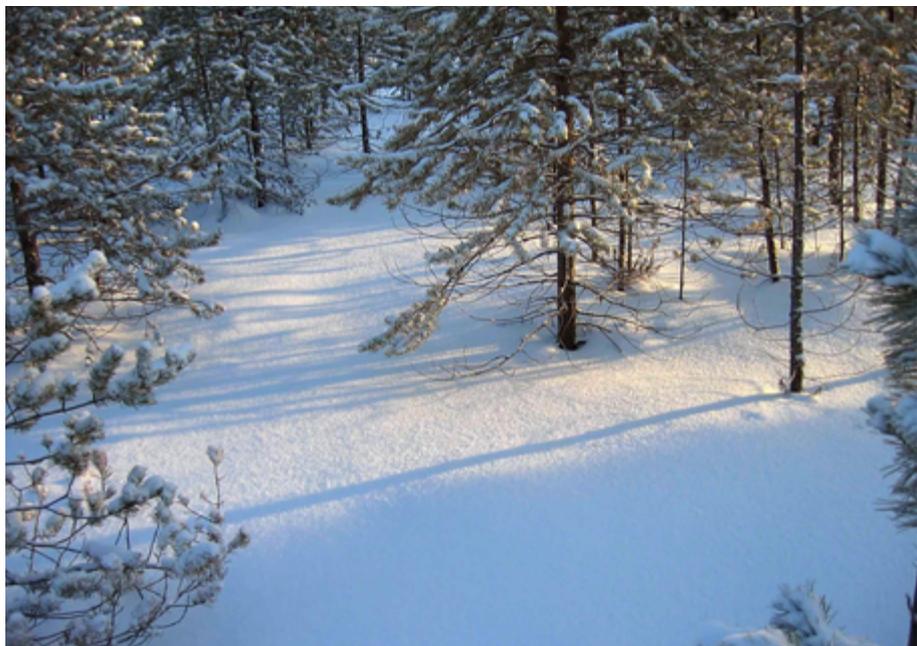
В результате же этого дятлова труда: и кучи крупной щепы, и огромные дупла, где гнездятся и сама желна (и ночует там же зимой), и клинтух, и мохноногий сыч, и галка, и сизоворонка, и зелёный дятел, и вертишейка, и даже... скворец и большая синица! В качестве убежищ эти дупла используют белки, куницы, летучие мыши, осы, шершни и т. д. Биологи утверждают, что некоторые из птиц – те же клинтух и мохноногий сыч – очень тесно связаны с желной, поскольку она является почти единственным «поставщиком» их мест гнездования.

Так что «птичьи домики» чёрный дятел строит и предоставляет всем желающим... БЕСПЛАТНО! Посему в естественных биоценозах значение желны огромно.

Кстати, ястреб-тетеревятник, куница и рысь, крупные змеи охотятся на желну и её птенцов, сокращая дятлово поголовье. Однако в Красную книгу чёрный дятел занесён только в Курской и Липецкой областях, Северной Осетии.

А ведь и в тамошних лесах водится немало муравьёв-древоточцев, жуков-ксилофагов (короедов, усачей, берёзовых заболонников и др.). И, по-видимому, местные вредители леса только рады столь малому присутствию у себя чёрного дятла!

От всей души пожелаю моему голосистому чёрному другу никогда не попадаться на мушку браконьера и в ястребиные лапы!

Идёт «весна света»! Пригородный лес Нефтеюганска

«Весна света». Нефтеюганск, парк Победы

Стадии развития лесного пожара, от низового – к верховому. Остров Пим

Радуга над Обью, 26 сентября 2012 г.

«Уж небо осенью дышало...»

Улыбашка

...В Карелии много рек, озёр, болот. И – бурых медведей.

Июньским вечером один такой молодой мишка вышел из тайги на маленькое пушицевое болотце. Был он, видимо, голоден, но на фотографа не напал. Остерёгся... А нос всё же приподнял и как бы улыбнулся. Мол, валяй, фотографируй! Не жалко!..

Человек с профессиональной камерой всё щёлкал, не убежал.

Михайле Ивановичу было это внове, интересно. И он долго стоял на месте, принохиваясь и прислушиваясь к шорохам тайги.

Здесь, на болотце, было пустынно и одиноко, даже чёрный ворон куда-то улетел. Жил он по соседству, в сосновом бору. Зимой привольно питался падалью, поскольку косолапый в это время сосал лапу в берлоге. Волки иногда прибежали, отгоняли ворона. Но он терпеливо ждал, пока серые насытятся, и снова подлетал к добыче.

Обычно это были павшие от старости и болезней лоси. Кормиться такая большая туша позволяла долго.

Рыскала ещё по тайге россомаха, тоже падальщица. И воровка. Таскала из охотничьих капканов зайцев, соболей, куниц. За это, конечно, добытки пушнины её не жаловали, на «Буранах» иногда загоняли и пристреливали.

Ворону это не грозило. Он сам иногда людей с ружьями направлял к молодому здоровому лосю, летая широкими кругами и громко крича. Сверху ведь хорошо видно лосиную лёжку...

Конечно, все лосиные потроха доставались крылатому наводчику!

Наш мишка, спя в зимней берлоге, ничего этого не слышал, не видел.

Весной, выйдя из-под огромного выворотня, он шёл по тайге, ища гнилые пни и колоды. Мощной когтистой лапой переворачивал и разламывал древесное гнильё. Там жили вкусные личинки жуков-древоточцев.

Потом, в июне, наклонял молодые осинки и поедал только что распутившиеся листочки. Целые осиновые рощицы оставались изуродованными, поломанными...

Самая прекрасная пора наступала с июля: грибы, ягоды! Черника, малина, смородина, потом брусника кормили зверя хорошо.

В сентябре топтыгин кушал уже спелые рябиновые гроздья, тоже нещадно ломая деревца.

Так и жил мишутка вдали от людей, не зная от них никакого вреда.

Наверное, оттого и улыбался двуногому пришельцу со странным щёлкающим аппаратом.

А человек этот был рад встрече тоже и не спешил покидать пушицевое болотце. Было ещё шесть вечера и... долгая белая ночь впереди! В Карелии в такие ночи небо за северным горизонтом пламенеет, горит огнём!

И на сей раз в тайге кровь животного и человека не пролилась.

Фотоохота по азарту и напряжённости ведь ничуть не хуже ружейной, а для Природы – гораздо благословеннее, дороже!

4 июля 2015 г.

Поближе... к Оби! Зачем?

Ни разу не встречал в природе дикого сизого голубя! Ни на Урале, ни в Западной Сибири. Слышал и видел в лесу горлиц, клинтухов, вяхирей, а вот сизарей – только в городе!

Девятнадцатого сентября 2015 года на обской протоке Девкина впервые в жизни повстречал красивого молодого сизаря!

Издали он мне в полёте показался незнакомой... уткой. Но, когда я подошёл поближе, мой голубок вдруг резво побежал по рыбацкой тропе, протоптанной в зелёной осоке вдоль самого обрыва берега. Улетать он явно не собирался...

Достав из сумки телеобъектив, навожу на гостя зеркалку. Увы, снимки птицы получаются все со спины, а мне нужна голова.

Пришлось обойти стороной уже спустившегося к воде дикого сизаря. Видимо, он всё же решил напиться мутноватой, заметно припахивающей мазутом обской водицы.

Теперь кадры были удачные!

Мой красавец позировал долго. И так и сяк поворачивал головку, молча косился на меня жёлтым глазком. Бежать ему было уже некуда – впереди вода, а позади этот странный человек с большой щёлкающей штуковиной.

Когда я сделал пару десятков снимков, то решил оставить в покое птицу, вознамерившуюся утолить жажду. На другом берегу Девкиной протоки рыбачила целая семья, и мне захотелось поснимать мужа, жену и их дочку, шустро закидывавших блесны на щурогаев. Блесенки отчётливо посверкивали на солнце, спиннинги мелькали в воздухе...

После всего этого я пошёл на восток по берегу Девкиной протоки, решив снимать отличные осенние пейзажи. День был солнечный, по небу нескончаемыми караванами плыли пышные кучевые облака, отражаясь в воде.

Так что больше моего нового знакомца – дикого сизаря – я не увидел. Правда, слышал несколько раз из густых ветвей облетающих осин жалобно-тоскливые птичьи крики-стоны.

Возможно, подруга сизаря жаловалась на свою нелёгкую жизнь!?

II стройный, и щеголеватый!

Моя знакомая биологиня из Североуральска С. восхищалась этой милой птицей, увидев её на моей фотографии! Но название точно не определила. Да, этот стройный, щеголеватый кулик, наверное, чрезвычайно редок и на севере Свердловской области...

Не встречал раньше и я в Среднем Приобье среди куличиного семейства знаменитого тонконога, чьи поджатые лапки в полёте оказываются дальше кончика хвоста. Они моему поручейнику нужны, ведь ходит он по мелководьям озёр, речек, проток, добывая из ила и с листьев водных растений разную мелкую живность.

...Пятого июня 2017 года я сошёл на конечной остановке дачного автобуса «Нефтеюганск – СОТ «Заречное»». Впереди желтела широкая пойма реки Юганская Обь, по левобережью которой я и зашагал бодро, в предвкушении встречи с необычным. Верилось почему-то, что в День эколога мне обязательно повезёт!.. До этого, несколькими днями ранее, вблизи левого берега Юганской Оби мне удалось сфотографировать белую лазоревку – необычного гостя в северном краю.

Выхожу из скучной жёлто-серой травянисто-болотистой поймы на твёрдую грунтовую дорогу. Она явно ведёт к нефтяному кусту добывающих скважин. Вот и электрическая подстанция слева, от неё металлические опоры с проводами убегают вперёд, через неширокую проточку. Над ней с громким криком стремительно кружит какая-то незнакомая и довольно крупная птица. Она то взмывает вверх, то приближается к воде. Явно меня заметила и отпугивает, отводит от гнезда! Снимаю её полёт на видеокамеру и фотоаппарат.

Не всегда удаётся запечатлеть на «плёнку» обычных уток, серых ворон, кукушку. Избегают птицы попадать на «мушку» даже моего фоторужья. Оно ведь и понятно: в начале мая здесь грохотали выстрелы из ружей, вовсю шла весенняя охота. А этот воздушный акробат бесстрашно атакует меня!

Наконец птица умиралась и присела на песчано-щебенчатую дорогу метрах в двадцати впереди меня. Навожу

маленькую камеру с 20-кратным зумом на поручейника (а птица оказалась именно этим куликом из семейства бекасовых), щёлкаю и щёлкаю спуском затвора. Стройный длинноногий кулик внимательно наблюдает за мной... Мы интересны друг другу! Живая птичья душа не почувяла во мне врага, доверилась своей интуиции. А я тоже стою на месте, не думая подойти поближе...

Промысловая дорога пересекает обскую пойму, слева – проточка, озерцо. Там родной дом поручейника, посягнуть на который не имею права. Зазеленели по берегам тальниковые кусты, берёзы принарядились, осины, черёмуха... Наступает молодое лето! У птиц дел по горло, а я вот отрываю кулика, возможно, от насиживания яиц или добычи пропитания.

– Ты уж, дружок, извини меня! – говорю вслух кулику. – Сейчас пойду своей дорогой! У меня ведь тоже дела и заботы...

Поручейник, как бы всё поняв, взлетает и успокаивается, перестав преследовать меня.

...Скоро, в конце июля – начале августа и наши кулики возьмут курс на далёкую жаркую Индию. Вместе с повзрослевшим потомством... Оно запомнит наши нефтяные края и в мае следующего года обязательно вернётся на свою малую родину!

Из уватских болот – в Юганское Междуречье!

Утром в середине июня 2017 года на лесной дороге, идущей по Оленьему острову к протоке Сырой Аган, я увидел небольшого странного зверька. Он молчаливо и резко бежал мне навстречу! И остановился в нескольких метрах, видимо, соображая, как ему преодолеть неожиданное препятствие.

Рыжеватая молодая ондатра даже привстала на задние лапки, изучая фотоаппарат, который всё щёлкал и щёлкал маленькой камерой. Этот лёгкий и удобный фотоаппарат у меня всегда наготове. Им даже и видеосюжеты из жизни природы снимаю!

Так я сделал и на сей раз: включил кнопку видеосъёмки. Не отрывая камеры от глаз, подхожу ближе к болотной госте. Но она быстро кидается в кусты, в траве и среди багульника мелькает её светлая спинка. Стараюсь автоматически наведённым на резкость объективом сопровождать её бег... Вот зверюшка, пробежав с десяток метров у обочины, снова сворачивает на лесную тропу. Теперь уж точно будет во всей красе в кадре!

Бежала моя мускусная крыса со стороны протоки Сырой Аган к другому водоёму – Чеускиной протоке! В обеих поймах я раньше видел не очень высокие тёмные конусообразные ондатровые хатки. Фотографировал их. Но реальная живая ондатра была передо мной только сейчас!

Возможно, она потомок более южных пушных зверей, впервые акклиматизированных здесь в августе 1929 года профессором Н. К. Верещагиным: он привёз и выпустил сотню канадских ондатр на территории современного Уватского района Тюменской области.

Интересное вышло у меня знакомство!

Это маленькое животное явно имело перед собой одну-единственную цель: достичь благоприятной и не занятой никем территории для обитания. Миграция ондатровой молодёжи – дело обычное в природе!

Так ведь и заселялись и заселяются американскими пришельцами огромные российские территории! Теперь вот

в Среднем Приобье, где численность ондатры уже не мала. Несмотря на промысловую охоту человеком и многочисленных врагов в дикой природе! Ведь поймать и съесть зверька могут все, кому не лень: от бродячей собаки и кошки до выдры, енотовидной собаки, сипух, луней, лис. На молодняк нападает даже ворона и сорока. Однако спасает грызунов удивительная плодовитость: в помёте в среднем 7-8 детёнышей, а даже в северных областях за год бывает два выводка.

Очень по-хозяйски ведёт себя в России чужеземка! Первоначально ондатра была распространена в околотоводных биотопах Северной Америки, почти повсеместно – от Аляски и Лабрадора до Техаса и северной Мексики. Появляются и у нас у многочисленных озёр, рек, проток, болот целые ондатровые посёлки! А промысловая охота сокращается, хотя мех зверька по-прежнему ценен. И кое-кто из нефтеюганцев зимой в сильные морозы щеголяет в рыжих ворсистых ондатровых шапках. Идут выделанные умельцами шкурки и на женские шубки.

Впрочем, мода на натуральный мех везде в мире падает – экологическое движение даёт о себе знать! Для истинных любителей природы радость не шкуру содрать с брата своего меньшего, а понаблюдать его поближе, снять на фото и видео. Жаль, что встреч таких в Нефтеюганском районе ХМАО-ЮГРЫ у меня бывает мало: бьют живность браконьеры, уничтожают места обитания птиц и зверей нефтяники, газовики, энергетики, строители, дачники. Наша природа стала чуть ли не вся... техногенной! И заваленной мусором, отходами, которые попадают и в водоёмы!

Но ядовитые растения разборчивая ондатра есть не станет!

Пока ещё она – индикатор чистоты небольших местных водоёмов!

Тайжные... змея-горынычи

Их, февральских и мартовских, я встречаю каждую весну в островных лесах Юганского Междуречья!

Что такое наш чистый приобский снег? По словам одного из моих читателей, это белое чудо, подаренное человечеству самой природой, не может не вызывать восхищение. Фигурные, будто вырезанные, снежинки, серебристый иней, хлопья, похожие на «пух лебяжий», массивные сугробы – снег такой разный, но безмерно очаровательный и любимый.

Любимый настолько, что ему посвятили целый праздник. 22 января с. г. планета дружно встретила Всемирный День снега. Он отмечается с 2012 года по инициативе Международной федерации лыжного спорта и призван популяризировать зимние виды спорта. Традиционно в этот день более 40 стран мира проводят снежные фестивали, увлекательные соревнования, показательные выступления.

С детства люблю лыжи, даже раз побеждал в школьных соревнованиях. И до сего времени хожу на лыжах, теперь уже не спортивных, но широких, охотничьих. Для моей зимней фотоохоты они просто незаменимы!

...С начала 2018 года уже несколько раз побывал в северных окрестностях Нефтеюганска, на обских протоках Чеускина, Акопас, на реке Юганская Обь. И везде примечал и фотографировал красивые снежные фигуры. Как заправский скульптор Природа создает их с выдумкой, изяществом и вкусом. Какой-нибудь поваленный ствол сухостойного дерева превращает в самого настоящего Змея-Горыныча, а снежные настури на льду в картину, достойную кисти Сальвадора Дали.

Правда, такие творения зимы недолговечны. В конце марта их уже не увидишь в тайге! Скучно и как-то пусто становится здесь без снежных зверушек!

Вот недавний сюжет – обычный старый тальник, наклонивший свои ветви к земле! Но какова их снежная оторочка, как живо и натурально изгибается длинное «тело» приречного Змея-Горыныча! Кажется, снежное чудище вот-вот

бросится на свою добычу – пробегающую мимо рыжую лису – и проглотит её в своей ненасытной пасти!

...Шуршит, скрипит под широкими лыжинами мартовский снег. Жить ему уже недолго. В конце апреля – начале мая потекут бурные ручьи в Обь и Юганскую Обь, во все их протоки. Потоки эти каждую весну размывают глинисто-песчаные берега речных и пойменных островов, меняют их очертания. На намывтых половодьями грядах всходят и зеленеют молодые тальники. На отмелях в тёплой прогретой солнцем воде зацветает золотистая калужница. Идёт праздник весны!..

Зимний снег и лёд снова стали бурливой водой, стремящейся к океану.

Но опять к нам, в Среднее Приобье, придёт морозная зима, надвинутся мощные снегопады, прошумят вьюги и метели. Ушедшая по весне в Карское море или в Атлантику речная вода снова станет белым-белым снегом и...причудливыми снежными фигурами! Но они никогда уже не будут похожи на нынешние, мартовские...

Ничто в Природе не кончается! Но раз за разом повторяется в великом разнообразии творчества Матери-Земли!

15 марта 2018 г.

«Бр-ррр! Хочу согреться!» (молодой кедр). Пригородный лес Нефтеюганска

«Февральские отражения». Окрестности протоки Чеускина

«Берендеевы владения»

«В шубе Деда Мороза».
Пригородный лес Нефтеюганска

«Весёлая кутерьма!». Левый берег реки Юганская Обь, февраль 2015 г.

О снежных ловушках и... трясинах

В один из февральских дней 2012 года я шёл на своих старых самодельных дедовских лыжах по заснеженному берегу протоки Чеускина. Обструганные и отлакированные осиновые доски длиной до двух метров несли меня, почти не проваливаясь в глубокие, наметённые северными ветрами, сугробы. Русло протоки от сосновой гривы до дачных домиков пересекали недалеко и тоже на лыжах какие-то люди с вязанками поленьев из сухостоя за спиной. И это были мои... будущие спасители из снежного плена!

До сих пор вспоминаю о них с благодарностью!

...Решив скатиться с пологой горки, я не удержал равновесия и... ухнул всей тяжестью своего тела в снежную ловушку. Причём одна из лыжин оказалась воткнутой почти до земли. И в таком вот диком положении я никак не мог освободиться от прочного крепления из нескольких широких резиновых полосок, тесно облегающих низ валенка правой ноги. Просто не мог в этом раскоряченном, распятом положении дотянуться до него. Мешал ещё и тяжёлый рюкзак с фотоаппаратурой и штативом, всё глубже вдавливавший меня в слежавшийся плотный сугроб.

Минут двадцать барахтался я в снежной яме. И, осознав полную невозможность самостоятельного освобождения из капкана, громко закричал тем дачникам: «Помогите!» И вскоре один из спасителей вытянул меня за руку из возможной ледяной могилы.

Это был урок на всю оставшуюся жизнь!

Больше на тех проклятых лыжах я в тайгу не ходил, купил новые заводские, уфимского производства. Они чуть ли не в два раза шире прежних, но гораздо короче. И крепления на них совсем другие, моментально освобождающее ноги от лыж при падении в снег. Однако на ходу они почти не слетают, так как сделаны из упругого прорезиненного автомобильного материала.

Конечно, и на этих плотно проклеенных из берёзовой фанеры загнутых «досках» я не раз уже забуривался в снег, но отныне «спасался» сам, вдали от людей и снегоходов. Последний раз это случилось десятого марта 2018 года на

правом берегу Юганской Оби.

Я уже почти заканчивал свой лыжный маршрут к речным островам, когда по пути встретила очередная преграда – глубокий ров, коварно заметнённый снегом. В него я и упал, опять же с рюкзаком за спиной. Да, лыжи моментально открепились от моих просторных рыбацких чунь, вроде бы не мешали встать. Но как!? Ведь на шее ещё болталась дорогая фотокамера! Засовываю её поглубже за пазуху, переворачиваюсь на левый бок. Теперь надо ухватиться рукой хотя бы за одну из лыжных палок, валяющихся рядом. Или ещё лучше – за самую широкую лыжину, чтобы создать опору для поднимающего тела. Так я и сделал после нескольких попыток. Удалось встать на ноги, и они доставали до земли на без малого метровой глубине.

Конечно, огромная проблема была в том, чтобы снова встать на лыжи в этой узкой траншее. После раздумий решил протоптать её до более мелкого места, волоча лыжи и палки за собой. И вот небольшой пригорок, спасение из снежного капкана! Встаю сначала на левую лыжу, потом поближе подтягиваю правую. Теперь надо поднять кверху и правую ногу, чтобы ступить на лыжную доску. Не потеряв равновесия, не ухнув снова в очередной сугроб.

Полчаса моей борьбы со снежным пленом увенчались победой! А сколько таких приключений случилось за мою долгую жизнь на Севере!

...Опасности не минуют путешественника по родному краю даже тогда, когда эти глубокие снега растают. Часто на весеннем пути нас поджидают коварные трясины. Причём, весьма замаскированные!

В один из солнечных майских дней я с молодыми нефтеюганскими охотинспекторами отправился в окрестности речки Малый Балык, где безобразничали браконьеры, стрелявшие глухарей. Нефтепромысловая дорога позволяла «добытчикам» почти вплотную приблизиться к тетеревиным и глухариным токам. Косачи громко распевали свои брачные песни на клюквенном болоте, примыкавшем к небольшому круглому озерцу, ещё покрытому тающим льдом. И я решил поснимать их, обойдя по правому краю это невинное и красивое таёжное «блюдечко».

Ребята укатили на гусеничном вездеходе по своим делам, а работники лесоучастка Усть-Балыкского леспромхоза, жившие здесь, занялись банными делами в честь гостей. И я шёл один к заветному месту, предвкушая будущие фотошедевры. Но тетерева постепенно замолкали, сладкая весенняя клюква так меня увлекла, что неосторожно ступил в моховой прогал между кочками и... моментально провалился по грудь в бездонную прорву! Чувствовал: ноги мои свободно болтались там, на глубине, в холодной воде, быстро заполнявшей резиновые сапоги. Спас меня обыкновенный походный рюкзак за спиной – он и не дал окончательно провалиться в приборежную озёрную бездну!

Быстро ухватившись рукой за ствол ближайшей берёзки, начинаю выкарабкиваться из предательской ямы. Это получается неплохо. Хватаюсь второй рукой за комель берёзки, сильно подтягиваюсь. Ура, уже лёг на живот! Ещё и ещё усилия – и вот лежу всем туловищем на кочках и мху! Спасён!..

Конечно, фотокамера в рюкзаке пострадала, намочила! Как и одежда, которую снял до трусов и майки. И я всё это потом сушил до вечера на старом бревенчатом настиле на виду у обитателей лесозаготовительного барака, недоумевавших по поводу моего столь упорного многочасового загара на припекающем майском солнышке. Ведь протопленная банька... остывала!

А на утро, возвращаясь домой в Нефтеюганск на вездеходе, мы увидели из кабины стайку токующих краснобровых тетеревов прямо на бетонке недавно построенной автодороги. Ведь их генетическая память сохранила это место как своё древнее токовище.

И ещё один подобный случай с коварной трясинной хочется описать! Было это уже в июне вблизи обской протоки Сырой Аган.

Нефтяники прокладывали в островной тайге новую высоконапорную водоводную трубу, измесив до глубокой грязи всю прилегающую местность. Моя любимая лесная дорога была полностью перерезана глубокой траншеей, перебраться через которую здесь не было никакой возможности. Решаю поискать удобный «брод»!

Иду вперёд вдоль старой, стального серого цвета, трубы полуметрового диаметра. Вот и невинная просторная палестинка – лужа с плавающей поверх зелёной ряской. Труба свободно и смело перешагивает её, не прогибаясь... Болотная растительность притупляет мою осторожность. И сделав несколько шагов по направлению к близкой трубе, ухаю по поясу в трясину! То ли опять рюкзак меня спас, то ли Господь сжалился, но я успел схватиться руками за водовод и посемеру не погрузился с головой в бездну. Снова усилиями только рук, без всякой опоры для ног в коварной трясине, подтягиваюсь и ложусь животом на шершавую покатуку поверхность трубы-спасительницы!

И снова многочасовая сушка фотоаппаратуры и промокшей одежды и обуви на жарко припекающем июньском солнце, в окружении густо и нежно-ароматно цветущих черёмух, на любимой полянке на берегу Сырого Агана, куда я добрёл спустя час после чуть не окончившегося трагически лесного происшествия!

...Таких случаев, повторю, было немало за 75 лет моей жизни на Северном и Среднем Урале, и здесь вот – в Среднем Приобье! Дважды в детстве тонул на речке Сотринке: первый раз спас рядом купавшийся смелый мальчишка, нырнувший в глубину сильного течения, схвативший там меня за руку и вытянувший на поверхность: в другой раз подвыпивший отец, родом с Шексны, вдруг очнулся на берегу той же Сотринки, бросился с крутого берега в воду и несколькими мощными гребками доставил на отмель нас, тонувших малых братков – Вову и Лёну.

А если бы дорогой наш Поликарп Фёдорович не умел плавать или же храпел бы под раскидистой берёзой до вечера!?

Благодарен я ему и Всевышнему и за то, что вынес из тайги (в начале 50-х годов прошлого века) на своём загорбке меня, мальчика-несмышлёныша, неожиданно напоровшегося на острый, как шило, сухой еловый сук, пронзивший мякоть правой голени почти до кости. Рана эта потом долго, несколько месяцев, заживала, даже несмотря на пребывание в местной больнице.

И потом меня, уже взрослого, врачи не раз спрашивали, увидев затянувшуюся кожицей рану, не болит ли она? Слава Богу, и по сей день не беспокоит, хотя из своих лесных странствий нередко возвращаюсь с новыми ушибами и ранками ввиду тесного «общения» с обскими буреломами! Заживают и они! И снова и снова тянут меня во все времена года наши островные леса, протоки и поймы!

Видимо, целительны они и её Красотой, и щедро разлитой по кедрочам праной, которую тёмно-зелёные великаны собирают с небес миллионами своих длинных шелковистых игл!

Полежишь на корнях старого кедра с полчасика-час – и снова бодр и полон сил, чтобы шагать вперёд, многие и многие километры!

13 марта 2018 г.

Март. Река и острова

...Десятого марта нынешнего года я наконец-то добрался на своих широких охотничьих лыжах к заснеженному крутому левому берегу Юганской Оби, что манил меня давно за группой небольших речных островов, хорошо видных от поселка СУ-62 Нефтеюганска. Здесь река была истинно широка и привольна, разливаясь по весне необъятным морем, затапливая поймы и все низины, заполняя до краёв русла многочисленных притоков-языков.

Сейчас же вокруг было как-то пустынно, безжизненно. Белый саван снегов укрывал бугристый лёд, опасно торосившийся у левого берега. Везде виднелись снежные заструги и холмики надутого зимними северо-западными ветрами твёрдого наста. По ним мои лыжи скользили, как по паркету... Иногда снежный пласт оседал под этими надёжно склеенными из берёзовой фанеры уфимскими «снегоступами» с негромком шорохом и даже каким-то неприятным уханием. Словно река сердилась на меня за то, что посмел нарушить её мёртвый покой.

Впрочем, так только казалось... Под прочным ледяным панцирем, под этой толстой 40-50-сантиметровой ледовой бронёй, крушащей в ледоход берега, мирно и неумоимо текла к океану обская вода. В глубоких омутах дружно зимовала разная рыба, покидая свои зимовальные ямы лишь для того, чтобы подышать свежим кислородом у прорубей и полыней, уже облепленных в феврале-марте толпами рыбаков-подлёдников.

Река, лёд... дышали!

Мартовские туманы обычны вблизи Оби и Юганской Оби и их проток. Как и постоянная изморозь, густой куржак и колючий иней в весенние морозы на кронах и ветвях прибрежных тальников. Хоть и скрытая от наших глаз большая вода приносит в окружающую местность и большую влагу, рассредоточенную в приречных слоях воздуха.

Именно такое прекрасное алмазно-серебряное утро десятого марта встретило меня на моей милой и любимой Юганке, далеко от центра города. На днях я прошёл пешком, по твёрдо накатанной снегоходной дороге, не меньше восьми

километров от давно недействующей речпристани до СУ-62. Как и старая аэродромная полоса, она уже многие годы не принимает пассажирские и туристические суда.

Холмистые речные острова уже ждали меня, украсившись широким пледом и скатертью снегов и светящегося, колющего в ярких солнечных лучах мои глаза, мартовского инея. Крохотные льдинки уже выросли от моего дыхания на ресницах, на носу... Сбивать их некогда: руки заняты лыжными палками, да и перчатки уже в снегу, нападавшем с вершин чёрных корявых осокорей-тальников...

Это основная древесная растительность по речным террасам и поймам Оби и Юганской Оби. И вот теперь даже старые раскидистые тальниковые кусты выглядят невестами, одевшими на себя почти невесомые серебряные платья.

...К такому пышно и вольно растущему на левом берегу Юганской Оби дереву я и подошёл в полдень на лыжах. Предстояло подняться по довольно крутому откосу. Делаю я это всегда как бы галсами: взбираясь на крутизну сначала пологими «шагами» влево, а потом, осторожно повернувшись направо, веду постепенно лыжный след вверх. Тактика подобная почти никогда не подводит...

Вот я и на берегу. Здесь великолепие величаво-молчаливых сугробов, столь неправдоподобно чистых и белоснежных, что и не верится взору (в городе таких не увидишь). Прострочил тонкой цепочкой здешние зимние пелерины недавний лисий след. Снежная скатерть спит, режет глаза мириадами мельчайших бриллиантовых искорок, словно с небес бесплатно просыпали невероятный короб с божественными драгоценностями. Холодноватые эти лучики-сияния повсюду, как будто Мать-Природа хочет вознаградить меня сей недолговечной красотой за многие десятилетия бескорыстной любви к ней!

И верно! Успевай только впитывать такие мгновения в свою душу!

Подул небольшой ветерок – и лёгкое облачко тончайшей ледяной пыли полетело в мою сторону, обдав прохладой разгорячённое лицо. Затем вторым дуновением с веток тальникового куста снесло ещё часть его серебряного покрыва... А к вечеру все прибрежные деревья и кусты приняли свой обычный неказистый, скучноватый вид.

Но до этого я успел пройти на лыжах не одну версту, пару раз падал и по получасу валялся и выкарабкивался из глубоких снежных капканов (об этом особый разговор), опасных тем, что в них по пояс или даже до самой груди тонешь – и выбраться из такой лавины чрезвычайно трудно!

Мне же сегодня явно повезло! Справился сам, без посторонней помощи. Да и откуда ей взяться в глухих местах таких безлюдных речных островов? Ведь главная снегоходная дорога на километр севернее...

Впрочем, как раз это обстоятельство позволило мне ближе познакомиться со здешними лесными обитателями, сообщившими о себе множеством следов на снегу. И об этом тоже отдельный разговор! Пока же меня удивили не только причудливые кружева рыжей кумушки, но и каких-то других зверьков, ростом поменьше – до привычной полёвки и мыши-малютки! Кстати, полёвкиных следов и норок-отдушин я нашёл совсем немного... Съели, что ли, прожорливые хищники бедняг?

Прошёл насквозь я и самый большой остров из группы речных на Юганской Оби. Здесь было не очень уютно – лыжи мои катились не по насту, а проваливались в снежную целину. Посреди острова виднелись сухие малорослые, наклонившиеся в одну сторону, а часто и сломанные, тёмные стволы тальников. Как будто ураган пронёсся по островной низине... Но это были делалой весенней обской воды, заходившей сюда явно не один год.

Даже лиса избегала бродить в мрачной глубине других уцелевших от паводков и поваленных наземь деревьев, щедро украшенных снежными фигурами. И всё же я сфотографировал одну торную тропу, проложенную с севера на юг между корявыми стволами. Видимо, так Патрикеевна спрямляла путь к дачам нефтеюганцев, расположенным на дальнем, левом, берегу Юганской Оби. Там же проходит и накатанный нефтепромысловый зимник, где мне встретилась всего одна легковушка, спешившая к моим самым заповедным тетеревиным местам. А через час я услышал в той стороне с десяток громких выстрелов, кажется, из спрятанной в кабине мелкокалиберной винтовки! Весенняя охота? Нет – злостное браконьерство!

Да, дорога эта вся пропахла машинными газами и маслами; по ней валялись местами куски чёрного вонючего пластика, небрежно выброшенные из кузовов автомобилей. Беда всех таких зимников и грунтовок – свалки! Но лисы наши и зайцы давно стали тоже... техногенными!

Могу твёрдо засвидетельствовать: заячьих следов встретилось очень мало! То ли рыжая плутовка скушала за долгую зиму косых, то ли «охотнички» постреляли.

Что ещё сказать? В промежутках речных островов мне встречались и... наледи. Обская вода просочилась в оттепель наружу и снова замёрзла на 20-30 градусном морозе, подаренном в эти праздничные дни сибирским антициклоном. Он позволил мне сделать сотни фотокадров природы этого раньше никогда не посещавшегося мною уголка Юганского Междуречья. В затишье, на ярком солнце, тут весна чувствовалась вовсю: можно было даже загорать!

...Только через год смогу снова здесь побывать! А всё это время фотографии и видео будут напоминать мне о прекрасном живом мире родного края.

2018 г.

Следы на снегу – книга следопыта!

На широких охотничьих лыжах я добрёл до одного из речных островов на Юганской Оби. Здесь, напротив СУ-62 города Нефтеюганска, их располагается целая группа – больших и маленьких, поросших в основном тальниками, осинами и берёзами. Издалека все они выглядели тёмными курчавыми буграми причудливой формы, между которыми виднелись широкие заснеженные прогалы.

С утра ударил 20-градусный мороз, одевший приречный лес в серебряные ризы. В лучах яркого солнца густой иней и куржак сверкали мириадами чистейших бриллиантиков, больно коловших глаза. Но в глубине самого крупного острова царили сумрачные тени, в самой чаще перерезанные глубоким следом какого-то зверя. Возможно, это была лисья тропа, кои мне частенько встречались в других местах Юганского Междуречья! Так, кстати, бродят по рыхлому снегу и волчьи стаи – след в след! По краю островного осинника замечаю и обычную строчку рыжей кумушки.

Если верить мониторингу природного парка «Самаровский Чугас», лис в округе стало меньше, зато выросла популяция зайцев и белок. Однако мои нынешние зимние и весенние походы по Юганскому Междуречью говорят об обратном. Рыжих плутовок в нашей местности гораздо больше, чем косых и даже белок. Сужу по следам животных, фотографирую их на своих следопытских тропах.

Вспоминаю свои беседы с моим другом натуралистом Александром Николаевичем Пискуновым, более десяти лет проработавшим инспектором по охране природы в Висимском государственном биосферном заповеднике. Как он проникновенно-лирично (а вовсе не сухо-академично, как часто встречается в отчётах биологов) описывает свой маршрут учёта зверей и птиц на заповедной территории! Его книга «Записки натуралиста» стала для меня настольной!

...Лично я никогда не работал ни в заповедниках, ни в национальных парках. Но Природу люблю не меньше сотрудников «Денежкиного Камня», «Малой Сосьвы», «Юганского» или «Висимского». Последняя треть моей жизни посвящена

островным лесам, протокам и поймам, зверью и птицам, растениям и цветам хоть и разоряемого нефтяными и иными ворогами, но ещё прекрасного Юганского Междуречья.

Но вот здесь и сейчас, в марте 2018 года, среди этих маленьких речных островов Юганской Оби, я – впервые! И с радостью и удивлением вижу на снегу следы, столь редкие в мрачно густеющей антропогенной среде, вблизи одного из трёх крупных нефтяных городов Среднего Приобья.

Свежие аккуратные, дневные, птичьи крестики среди весенних меток разных зверюшек говорят мне, что эту ложбинку и край острова полюбила белая куропатка, решившая храбро прогуляться среди своих злейших врагов – лисы, куницы, горностая. Могли и ласка, и колонок вцепиться в горло птице, если бы она им встретилась тёмной ночью. Пройшедшая недавно ослепительно белая пороша отпечатала на себе и совсем крошечные следки: полёвки, мыши-малютки, бурозубки... Это – живой корм и для Патрикеевны, и всех мелких хищников! И не зря они тут так плотно сошлись!

Увлекательное же это дело – следопытство!

Кстати, по замечанию Ольги Стрельниковой, заместителя директора заповедника «Юганский», куропатку едва ли можно назвать редкой в нашем регионе, даже на всех месторождениях – это достаточно обычный вид, единственный из куриных, который не особо пострадал от нефтянки.

Давно уже храню на своей книжной полке книгу советского учёного биогеографа, эколога, зоолога и художника-анималиста А. Н. Формозова «Спутник следопыта», изданную ещё в 1952 году Московским Обществом испытателей Природы. В ней более 350 страниц, много интересных рисунков с натуры. Доктор биологических наук, профессор Александр Николаевич Формозов общепризнан в мире как мастер экологического анализа взаимосвязей между животными и природной средой.

Поинтересовался я у него и соболем – радужною мечтою каждого охотника (ныне и многих российских и зарубежных фотоохотников). Да, большая часть жизни сего, издавна обожаемого нашими царями, пушного зверя проходит под пологом леса, на земле. Гораздо реже его родственницы – куницы – он забирается на деревья. По зоологу Раевскому,

широколапый зверь очень хорошо приспособлен к движению по снегу, уступая в этом отношении лишь росомaxe. Соболь ходит «чисто», не чертит ногами по снегу. Преобладающий ход соболя – прыжки и галоп. Размер отпечатка лапы четыре на шесть сантиметров...

Увы, увиденные мною на речном острове следы явно не принадлежали царю пушных зверей. Но это меня несколько не огорчило... Но кто же тут ещё бродил? Уж не белая ли куропатка?

...Да, я именно на такой личной практике сегодня составляю, наблюдаю, фотографирую снежную азбуку! Отпечатки мохнатых лап исконной северянки-куропатки – отныне в моём каталоге всевозможных встреченных в лесных путешествиях.

И спасибо нашим учёным за ценную помощь в изучении ПРИРОДЫ!

14 марта 2018 г.

По снежной каше... без лыж!

Апрель – месяц, коварный для таёжников!

С утра, глядишь, крепенький морозец, а в лесу – наст! Идёшь по нему без всяких охотничьих лыж... Ноги не проваливаются в полуметровую глубину, благодаря твёрдой ледяной корке. Снежная поверхность, оплавленная жарким весенним солнцем, стала глянцевою и уже не оставляет на себе никаких звериных следов. Но, как в зеркале, отражает все мельчайшие тени от кустов и стволов и веток деревьев! На соседней полянке на снегу – чёткие шпалеры-полоски купающегося в лавине солнечных лучей зелёного соснового бора. Разлинованы словно по школьной линейке!

Это ещё продолжается весна света! Но уже явно недалеко до весны воды!

К полудню наст подтаивает, ослабевает. И горе таёжному следопыту, если внезапная оттепель застанет далеко от проторённой машинами автодороги. Сам попадал не раз в такую западню, еле выбрался, благо до спасительной бетонки на Асомкинское нефтяное месторождение от безымянной обской проточки было чуть больше полукилометра. Выручил туристский топорик, которым срубил пару берёзок. Их густые верхинки и послужили мне... снегоступами! Просто перекидывал их вперёд по очереди и ступал по ним...

Вспоминается и другое апрельское приключение. Решил как-то сфотографировать первые наледи на обской проточке Коим, что недалеко от санатория-профилактория «Юган». Приехал сюда профилакторским автобусом без лыж, поскольку днём на них густо налипает влажный снег. С утра ещё меня держал наст, но ближе к полудню ноги стали по колено проваливаться в снежную толщу! Мои резиновые сапоги тут же забило зернистой снежной кашей, ступни сразу заledenели. Выбираю место посуше на пригорке и еле-еле стягиваю один сапог, затем другой! Выжимаю пару вдрызг мокрых раскисших носков, вытряхиваю из голенищ талый снег. И снова обуваюсь, натягивая штанины поверх сапог! Надолго ли хватит моего терпения так медленно и тошно до слёз пробираться по апрельским сугробам, кои ещё и в начале мая будут глубоки и коварны для зверя и человека!?

...Да, не часто, но в иные вёсны тяжёлые пласты слежавшегося снега в таёжной глубине истаивают, стекая в Обь и её протоки ручьями и ручейками, до самого времени цветения золотистых калужниц и мать-и-мачехи! Такое мне случилось не раз видеть в окрестностях Девкиной протоки, ближайшей к Оби. Однажды даже не смог пройти к её «стрелке» из-за глубоких сугробов на левом берегу. Да ещё по пути, поскользнувшись, упал с фотоаппаратурой в большую лужу на ближайшем верховом болоте. Пришлось, выбравшись из него на берег протоки, срочно сушиться у наскоро разведённого костерка!

Увы, ещё раз повторю, наш северный май нередко подхватывает «эстафету» непроходимых снежных каш в тайге и в островных лесах!

...Девятое мая 2017 года. Иду пешком, в коротких резиновых сапогах, по топкому болоту, где зимой пролежала загородная лыжная трасса. Между кочек вода, трясина, зловеще похлупывающая под ногами! Проваливаясь, едва не зачерпывая в голенища сапог эту талую ледяную воду. Надо пробираться вон в тот чахлый болотный сосняк, иначе... утону по пояс! (бывало – и по самую грудь). Очень опасно, ведь в эту пору никто не придёт на помощь!

Ну вот, наконец-то, на возвышенности... сосново-кедровая грива! Здесь тоже замусоренный лежалый снег, по которому тянется одинокий лисий след. Лунки-следы довольно глубоки и неровны: плохо и кумушке сейчас искать добычу, мышковать...

Бугор снова понижается, впереди – большая снеговая лужа! Её надо, конечно, обойти стороной – ведь не мелка же она! Так, по-цирковому, смело виляя между деревьев, отважно прыгая с одного бугорка на другой, понемногу продвигаюсь к протоке Чеускиной, в чьи заливы-языки и текут отсюда говорливые таёжные ручьи.

Там, на левом берегу протоки, уже всю цвели вербы, даже басовитая шмелиха вылетела из своей зимней норки и тяжело уселась на жёлтый «барашек» тальника. Светило солнце и плыли по небу кучевые облачка, светло отражаясь в разводьях весенней воды. Скоро и здесь сдвинется по течению лёд и наступит настоящее половодье, которое зальёт всю чеу-

скинскую пойму на многие километры! Чуть ли не до самого посёлка Сингапай!.. И приплывут на моторках и резиновых лодках оттуда и со стороны Нефтеюганска нетерпеливые рыбаки, давно уже приготовившие сети для жирных язей и щук.

Так год назад встретились в нашем Юганском Междуречье весна света с весной воды! Думаю, и нынче так же повторится эта весенняя поэма.

...Обратный путь я проделал по своим же следам! И, конечно, не встретил ни одного человека, даже птицы! Было здесь сумрачное холодное царство, ещё полное снега и снеговой воды!

И длиться ему было дано недолго, максимум недели две!

26 марта 2018 г.

Золотые бутоны калужницы

Середина мая... Ещё холодно. В глубине островных лесов в Юганском Междуречье полным-полно слежавшегося талого снега, а по южному краю поймы обской протоки Сырой Аган сухо, солнечно. Шуршат под моими ногами бурые прошлогодние листья, а среди светло-соломенных ворохов перезимовавших трав вдруг вижу весеннее чудо – отважный первоцвет. Это пробивает сквозь лесную подстилку путь к свету калужница болотная. На её толстом и полом красноватом стебле несколько тёмно-зелёных блестящих листочков и кучно сгрудившиеся на верху золотые бутончики, приготовившиеся тут же лопнуть, раскрыться, как только солнышко посильнее и поласковее пригреет.

Для меня в эту пору «неодетой весны» нет большего счастья видеть на голой непрогретой земле такой радостный солнечный цветок. А вон и другой его собрат пронзает серый травяной покров, за ним ещё и ещё! Вокруг меня уже целая полянка молодых золотистых калужниц!

Не зря Природа ранней весной придумала желтоцветы! Они согревают своим теплом и человека, и пробудившихся от спячки шмелей, жуков. Кто не видел первую нарядную бабочку на приветливых жёлтых «барашках» обских тальников; кто не любовался золотыми «монетками» цветущей мать-и-мачехи! И вот появляются драгоценные «слитки золота» моего любимого желтоглаза-калужницы!

К концу мая здесь, где стою сейчас, образуется золотое покрывало из сверкающих на солнце широких лепестков, задумчиво покачивающихся на ветру. Многие тёплые, южные, окраины обских пойм оденутся в такие царские наряды. Часть калужниц смело шагнёт и в полую воду, отражаясь в ней молодыми невестами-царевнами. Где-то читал, что на некоторых иртышских мелководьях весной на лодке не проберёшься сквозь эти сплошные заросли... ползучей водяной змейки, жизнерадостной высокорослой лататы (древнерусским словом «латать» славяне называли широколистные околородные растения).

Не только на Оби и Иртыше живёт и плодится калужница болотная (в природе насчитывается около 40 видов этого первоцвета). Она занимает все низменные пространства Урала, Средней России. Вообще, огромен ареал её произрастания, который охватывает Западную и Восточную Европу, Кавказ, Сибирь, Дальний Восток, Японию и Северную Америку.

И везде калужница – гость весенний, желанный, по-царски гостеприимный для всех живых существ. Правда, чуть ядовитый, как и большинство представителей семейства лютиковых растений.

Конечно, мой жабник, калужница, лягушечник, нюньки, болотный фиалок, куриная слепота болотная, курослеп болотный, курослеп желтый, слепокур, болотный лопух, болотные ноготки, коровий цвет, желток яичный по своей опасности не сравнится с аконитами, волчьим лыком или безвременником. В прежние времена первоцветом лечили печень, заболевания кожи. Сегодня им, надземной частью, охотно потчуют больных гомеопаты – конечно, в своих малых гомеопатических дозах.

...Стоя десятого марта с. г. на солнечном припёке одного из речных островов Юганской Оби, разгадывая таинственные кружева куропаткиных следов на свежем снегу, я вдруг представил, как пышно расцветёт золотой калужницей этот удалённый от цивилизации бережок через два с небольшим месяца. И некому будет любоваться золотыми «слитками» первоцвета, кроме этой одинокой куропатки!

16 марта 2018 г.

Плывут лебеди над тихой водой

1

Прекрасное в Природе – об этом пишу постоянно! Но особо запомнился мой «рыбацкий» период 1987-1988 годов, когда я впервые в жизни знакомился с показавшимся тогда мне чудесным, почти заповедным, Юганским Междуречьем.

...Как-то мы решили порыбачить на одном из соров (заливных лугов) небольшой обской проточки. Взяли резиновую двухместную лодку, сети...

Плыть по нагретому солнцем мелководному сору – одно удовольствие! Глубина под нами не более полутора метров, дно хорошо видно, там зеленеют трава, водоросли. Я гребу самодельными вёслами-коротышками, зачёрпывая воду по бокам лодки. Она тихо шуршит днищем по жёсткой осоке, растущей у берега сора.

Нам надо найти укромное место и поставить на ночь сети. Да, вот и оно: вдающаяся в остров большая старица. Наискосок её и вымётываем две сети: одну – «пятидесятку», другую – «тридцатку» (на более мелкую рыбу).

Вбиты толстые надёжные кольца, привязаны к ним крылья обеих рыболовных снастей. Они уже не новые: особенно в плохом состоянии «чебачка», сеть с ячейёй в 30 сантиметров. Но зато она длинная и местами – крепкая и целая. На это мы и рассчитываем: окуни и плотва, мелкие подъязки так запутываются в тонком капроновом кружеве, что уйти не могут.

Теперь дело за костром. Без него рыбалка – не рыбалка. И ещё нужно побыстрее заварить крепкий душистый чай, обязательно со свежим листом смородины.

Белая летняя ночь не застаивается над широкими просторами соров. С полтретьего утра уже светло, небо над водой пламенеет. И скоро из этого пламени выкатится огненный шар солнца.

Люблю эти часы и минуты на природе, когда особенно тихо, лишь всю ночь жалобно покрикивают кулики-перевозчики да гундосят комары-кровопийцы, стараясь укусить и в кончик носа, и в бровь, и в ухо. Один даже пробрался внутрь ушной раковины, и теперь тонкой палочкой я его оттуда выковыриваю.

Мой товарищ мирно похрапывает у костра. Я беру фотоаппарат и иду снимать рассвет, все эти неуловимо переливающиеся и густые краски на воде – от тонкого лимонно-жёлтого до пламенно-золотистого. Когда из-за дальней гряды тальников показывается будто бы расплавленный краешек солнца, по воде разливается само огненное золото...

Пока я ловлю в кадр переливы этого золотого огня на воде, откуда-то появляются лебеди. Освещённые восходящим солнцем, птицы кажутся мне какими-то диковинными... фламинго. Их белоснежное оперение окрашено в розовый цвет. Стая невысоко пролетает над водой, роняя громкие клики. Лебеди тоже радуются утру, солнцу, жизни. Они, плавно перебирая большими крыльями, плывут над тихой водой сора, отражаясь в ней, как в громадном зеркале...

Стая приземляется в полукилометре от меня. Так что даже телеобъектив не может дать их крупного изображения. Эх, сюда бы 12-кратный бинокль!..

Возвращаюсь к костру. Сейчас мы сядем в лодку, проверим сети. Уже видно, что поплавки сети-«чебачки» кое-где опустились в воду, значит улов есть!..

... К десяти утра мы уже хлебаем вкусную уху, заправленную жирным язем.

А впереди ещё целый воскресный день на природе. Мы снова забрасываем сети, снова пьём душистый смородиновый чай, купаемся на мелководе. Потом садимся в лодку и просто плывём по сору, любуясь его голубыми и зелёными просторами.

Через полтора месяца здесь останется лишь топкая болотная трясина да крошечные блюдца воды. А по краю песчаных сосновых бугров острова – широкая полоса прибойного мусора.

2

Но страшнее-то всего... техногенный мусор и нефтяные разливы! Сегодня этого «добра» всё больше на обских островах и протоках! Даже на самой удалённой от Нефтеюганска Девкиной протоке, чья залитая полкой водой весенняя пойма в конце июня почти сливается с широкой поймой самой Оби. Примерно за полкилометра восточнее Девкину протоку пе-

ресекают нитки магистрального нефтепровода «Усть-Балык-Омск» и местной трубы газопровода на Сургутские ГРЭС. И там всегда... нечистоты!

В прошлом году Нефтеюганск отметил свой полувековой юбилей, а также и 50-летие со дня пуска магистрального нефтепровода «Усть-Балык-Омск», который был запущен в эксплуатацию 30 октября 1967 года.

...Что ж, вблизи берега Девкиной протоки уже создана целая база: на огромной площадке, отнятой у кедров и сосен, чёрною горою лежат плети труб, стоят новые трубоукладчики, роются глубокие траншеи, обезобразившие зелёный ландшафт и пугающие здешних зайцев-беляков и гнездящихся куликов-перевозчиков. А лебеди-кликуны давно уже не летают над протокой...

Такова дань техническому прогрессу! А Природа... она всё вытерпит!? Пока...

17 марта 2018 г.

Следы зайца-беляка, апрель 2004 г.

Следы белой куропатки. Остров на реке Юганская Обь, март 2018 г.

Сизый голубь.
Протока Девкина, сентябрь 2015 г.

Кулик мородунка.
Пойма реки Юганская Обь, май 2017 г.

Лебедь-кликун. Озеро на пойменном левобережье реки Юганская Обь, май 2017 г.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОТ АВТОРА

Дорогой читатель!

Я нисколько не хотел быть в этой своей книге... нраво-учительным! И звать всех вас последовать моему примеру – познавать родной край и запечатлевать его красоту в слове и фотографии, не жалея на это ни времени, ни сил. Думаю, не только мой энтузиазм вёл меня по лесным тропам и живописным берегам обских проток моего любимого Юганского Междуречья.

Откуда же у меня всё это? Конечно, с детства! Уверен, что без моих родителей-таёжников, без учителей средней школы, познакомивших меня с произведениями М. М. Пришвина, без этой, казавшейся мне безбрежной, северной тайги, начинавшейся прямо у нашего дома, такой книги бы не получилось.

Наверное, я мог бы стать хорошим писателем-натуралистом, как Пришвин или Паустовский! Об этом мне, кстати, намекали не однажды Елена Ивановна Рамм (заведующая отделом писем газеты «Тагильский рабочий») и Александр Фёдорович Меркер, уральский учитель и природолюб. Были и многие другие читатели, которым я очень благодарен за хорошие отзывы о моём литературном творчестве!

Строчил я в разные газеты ещё с армии, с 1962 года. Уже канули в лету и «Кировградский рабочий», и «Нефтеюганский рабочий», коим я отдал десятки лет своей жизни!

С особой признательностью вспоминаю старейшую уральскую городскую газету «Тагильский рабочий», куда меня приглашали даже на постоянную работу. Не раз я бывал тепло встречен в тамошней редакции, оттуда мне присылали по почте вырезки моих опубликованных лирических этюдов о природе. Многие из них вошли в эту книгу.

Я благодарен редакции «Нефтеюганского рабочего», много лет публиковавшей и тепло оценивавшей мои экологические статьи!

Они – эти статьи, заметки и лирические этюды – стали основой книги «Песнь и плач Матери-Земли», которая в 2008 году была опубликована Александром Сергеевичем Боголюбовым, создателем и руководителем экологического

центра «Экосистема» (г. Москва), на одноимённом сайте (www.ecosystema.ru).

Я и по сей день пишу статьи, этюды и заметки о природе, фотографирую её северные красоты!

В 2018 году исполнилось 60 лет с тех пор, как я взял в первый раз фотоаппарат, но, несмотря на свои года, старым дедом себя не чувствую.

Люблю очень во все сезоны года выбираться с фотоаппаратом на природу: в наши, увы, редяющие островные леса, на обские протоки, на сами реки – величественную Обь и её сестру – Юганскую Обь.

В этой книге на фотографиях представлены все времена года нашего Юганского Междуречья. Оно этого заслуживает, несмотря на растущее мощное техногенное влияние на воздух, почву, воду, растительный и животный мир. Здесь нет заказников, заповедников и только один охраняемый памятник Природы окружного значения – Чеускинский кедровый бор!

Но я вижу, как моя любимая природа уничтожается! Всё больше свалок на приобских лесных пойменных островах, всё больше там горельников, пустырей, небрежения и запустения!

Нефтяные скважины и поныне бурятся в окрестностях Нефтеюганска. Прокладываются новые трассы дорог, нефтепроводов, ЛЭП и т. д. Кедровники, сосняки, ели и пихты падают под напором мощной, проходимой через юганские болота и топи, техники. Дикий зверь, птицы, цветы постепенно исчезают на оскальпированной земле!

Писал об этом с болью в сердце, пишу так и сейчас!

И не намерен слагать журналистское перо!

Пока бьется сердце, буду защищать и Природу, и наше общество от подонков, негодяев, от всякой тьмы!!!

Владимир Назаров

Фотографии природы В. Назарова
на фотосайте Flickr:

<https://www.flickr.com/photos/uralizdat/albums>

Публикации и фотографии Владимира Назарова
в сети Интернет:

Литературно-художественный портал
«Изба-Читальня»

<https://www.chitalnya.ru/users/lesnoy>

Фотосайт «Расфокус»

<http://rasfokus.ru/vptaigin62178>

Данная электронная книга подготовлена Уральским
Провинциальным Издательством на основе оригинал-макета
печатного издания.

Уральское Провинциальное Издательство (Урализдат)
осуществляет подготовку и издание книг в печатном виде и
цифровом формате (E-book).

Основная тематика изданий - история и краеведение Урала,
проза и поэзия уральских писателей.

Подробно с деятельностью издательства и продукцией
можно познакомиться на [сайте http://uralizdat.ru](http://uralizdat.ru).

Приглашаем на [Facebook](#), [Youtube](#), [Calaméo](#), [Flickr](#) и [Pinterest](#)

Наши книги можно приобрести на сайте издательства или
интернет-магазинах:

РОКУРО

CDEK
маркет

facebook

У автора этой книги есть своя стройная философия Природы. Во всех своих произведениях он убедительно иллюстрирует её основательность и правоту, и в то же время показывает её хрупкость и уязвимость.

Автор слышит её стон, он слышит её плач от неграмотного, варварского, потребительского и грубого обращения с ней.

И через всё своё творчество писатель лейтмотивом проводит мысль о целостности биосферы нашей планеты, где центральной фигурой является человек.

А отсюда и вывод делает о необходимости бережного отношения к Матери-Природе.

